

Боплан

Описание Украины

79

210

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ М. П. МЕЧНИКОВА

О П И С А Н І Е У К Р А Й Н Ъ.

Сочиненіє

Б О П Л А Н А.

UcRAINICA

Переводъ съ Французскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

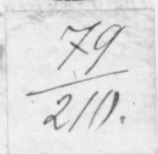
Въ Типографіи Карла Крайя.

1 8 5 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 27 Октября
1851 года.

Ценсоръ Василій Семеновъ.

к

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы ,

и л и

Областей Королевства Польскаго, лежащихъ
между предѣлами Московіи и Трансильваніи,

съ присовокупленіемъ

извѣстій о правахъ, обычаяхъ и военномъ искусствѣ
Украинцевъ.

с о ч и н е н і е

Б О П Л А Н А.

О Т Ъ А В Т О Р А .

Милостивые Государи! Издаваемая мною карта составлена не по рассказам или чужим чертежам, но по собственным моим верным измерениям ихъ мѣстъ, которыя изображены на оной; это должно удостоверить васъ какъ въ точности карты, такъ и въ справедливости словъ моихъ. Въ продолженіе войнъ Украинскихъ я занятъ былъ важными порученіями, имѣлъ не много свободного времени, работалъ урывками и потому принужденъ былъ употребить болѣе осьми лѣтъ на усовершенствованіе моего сочиненія.

И такъ пользуйтесь во время досуговъ плодомъ трудовъ моихъ, обозрѣвая изъ вашихъ кабинетовъ сію прекрасную и рѣдкую землю, которая болѣею частью населена при мнѣ, гдѣ города и крѣпости основаны по моимъ планамъ, — пользуйтесь и не забудьте, что мнѣ вы обязаны удовлетвореніемъ вашего любопытства.

О Т Ъ К Н И Г О П Р О Д А В Ц А .

За десятиль лѣтъ предъ симъ Авторъ сего сочиненія поручилъ мнѣ напечатать собою экземпляровъ онаго единственно для друзей. Многіе читали книгу его съ удовольствіемъ, опизывались о ней съ похвалою, какъ о сочиненіи, заслуживающемъ втораго полнѣйшаго изданія. Удовлетворяя любопытству ихъ и угождая Публикѣ, я рѣшился перенечатать Описаніе Украйны, умноженное и исправленное. Авторъ, по убѣдительной просьбѣ моей, дополнилъ свое сочиненіе нѣкоторыми воспоминаніями; но не могъ къ сожалѣнію сдержать слова, даннаго имъ при первомъ изданіи, — приложивъ къ оному Генеральную карту Польши: онъ лишился съ смертію гравера Гильома Гондіуса своихъ рисунковъ, изображавшихъ обитателей, живописныхъ, распенія и другіе замѣчательные и рѣдкіе предметы Украйны. Король Польскій купилъ сіи рисунки у вдовы Гондіуса; съ того времени они потеряны для Автора, потеряны и для Публики, кою могла бы найсти въ нихъ довольно пищи для удовлетворенія просвѣщеннаго любопытства.

НАИЯСНѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ІОАННУ КАЗИМІРУ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Самогитскому, Лифляндскому и проч. Наслѣдному Королю Шведскому и Вандальскому.

ГОСУДАРЬ!

Великое пространство, отдѣляющее меня отъ Королевства Польскаго, не препятствуетъ повергнуть къ стопамъ Вашихъ плоды моихъ трудовъ. Давно уже я оставилъ Польшу, но время не ослабило моей ревности къ службѣ Вашего Величества; я не покидаю пера своего съ надеждою, что произведенія онаго могутъ принести удовольствіе Вашему уму и полезное развлеченіе Вашимъ взорамъ. Для удостовѣренія въ семъ не одними пустыми словами, а самыми дѣломъ, я осмѣливаюсь въ глубочайшемъ благоговѣніи всепокорнѣе представить

Ваше, Августейший Монархъ, Описание Украйны, пограничной области Королевства Польскаго, находящейся между Московіею и Трансильваніею. Сія страна, присоединенная къ Польшѣ не болѣе, какъ за 50 лѣтъ предъ симъ, Вашими предшественниками, представляеть цвѣтуція поля тамъ, гдѣ были не-обозримыя степи.

Это новое Королевство увеличено еще болѣе храбростью и благоразуміемъ Кастеляна Краковскаго и Генералиссимуса, великаго, несравненнаго Конецпольскаго ¹⁾, который съ мужествомъ героя, соединялъ такое благоразуміе, что никогда не оставлялъ поля самыхъ опасныхъ битвъ, не одержавъ побѣды. Говорю какъ очевидецъ: я былъ свидѣтелемъ дѣланій Конецпольскаго въ продолженіе 17 лѣтъ, посвященныхъ мною на службу двумъ послѣднимъ Монархамъ, Родителю и Брату Вашего Величества. Въ это время я положилъ основаніе болѣе, нежели 50 обширнымъ слободамъ, или колоніямъ, изъ коихъ съ увеличеніемъ народонаселенія чрезъ нѣсколько лѣтъ составилось до 1000 деревень. Поселенцы, усердно преданные Вашему Королевству, распространивъ далеко предѣлы своихъ земель, такъ неуклонно воздѣлывали пустыни, что они обратились въ

спяхъ Констанцинополи. Воинственная жизнь, зависимость отъ Поляковъ, непрерывныя связи съ Татарамъ измѣнили ихъ обычаи, самый языкъ, но вѣра и любовь къ Опечеству всегда напоминали имъ, что они — сыны Россіи. Такъ еще въ первую, счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностію служивъ подъ знаменами древняго своего Опечества, предлагалъ Іоанну всѣ южныя Днѣпровскія области. Обстоятельства не дозволили привеситъ въ исполненіе сію великую мысль, и Казаки Украинскіе въ смуты Самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ своевольными хищниками: эту вину они загладили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію отъ власти иноплемениковъ и возвративъ Опечеству древнее достоинство онаго. Никогда Исторія Малороссіи не была такъ любопытна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмельницкій готовился ударить челомъ Русскому Государю: въ это время Казаки явили доблести Героевъ. Каждый изъ насъ вѣроуменно желаетъ видѣть ихъ погдашнее житіе-бытіе, ихъ воинствен-

ные походы, ихъ нравы и обычаи: сію услугу оказалъ попомощству Французскій Инженеръ Бопланъ своимъ сочиненіемъ: *Description d'Ukraine, qvi sont plvsievs Prouinces du Royaume de Pologne. Contenvës depvis les confins de la Moscouie, iusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble levrs mœvrs, façons de viures, & de faire la Guerre. Par le Sieur de Beauplan. A Roüen, Chez Jacques Caillouë, dans la Cour du Palais. M. DC. LX. *)*

Авторъ служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи Старшаго Капитана Артиллеріи и Королевскаго Инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украинѣ, зналъ безъ сомнѣнія языкъ Польскій и Малороссійскій, осматрѣлъ дѣйствительно Кіева до нынѣшняго Александровска, переезжалъ степи Украинскія подѣ прикрѣпленіемъ нѣсколь-

*) Первое изданіе вышло въ 1650 году, второе въ 1660. Теперь почти невозможно достать ни перваго, ни втораго: сочиненія Боплана нѣтъ даже въ Румянцовскомъ Музее, столь богатомъ многими рѣдкими памятниками для Русской Исторіи. Переводчикъ пользовался вторымъ изданіемъ Описанія Украйны по благосклонности Его Высочайшаго Превосходительства Алексѣя Николаевича Оленина.

кихъ Казаковъ, въ виду хищныхъ Татаръ, былъ свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя области Польскія, слышалъ рассказы Казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о буряхъ, разбиравшихъ Казацкіе челны, о гибельныхъ воспріятіяхъ съ Турецкимъ флотомъ, объ истребленіи Мало-Азійскихъ городовъ, и возвратившись во Францію, по смерти Владислава IV, издалъ свое Описаніе Украйны, съ топографическою картою, надѣ копорою онъ прудился болѣе 8 лѣтъ и составилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ. Бопланъ не писалъ Исторіи своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны Казаковъ съ Поляками. При всемъ томъ его сочиненіе драгоцѣнно для Отечественной Исторіи; кромѣ извѣстій о Казакахъ, оно представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій Крымцевъ, столь долго перзавшихъ южныя области Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ сіи варвары, починившіе за гонцами, приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ, могли проникать при Василіи Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ и Ѳеодорѣ Іо-

аниовичъ до самой Москвы, и прежде, нежели Цари успѣвали собрать войско для ихъ отраженія, скрывались въ степяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жипелей и оставляя позади себя только пепель опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ анархію Польши и своевольство Магнашовъ, которые, по выраженію безпристрастнаго писателя, издавали законы для того, что бы ихъ не исполнять и возводили напротъ Королей для того, что бы имъ не повиноваться *). Читая извѣстія Боплана о выборахъ Польскихъ Королей, о правахъ Дворянъ, о безпримѣрныхъ въ Исторіи неуспройствахъ, нельзя не подивиться, какъ могло существовать такое Королевство нѣсколько вѣковъ. Одинъ только недостатокъ, свойственный впрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, можетъ уменьшитъ цѣну Бопланова сочиненія, — слѣлая привязанность къ той партіи, которой онъ служилъ, и. е. къ Полякамъ. Выставляя пороки Казаковъ, онъ рассказываетъ съ явнымъ приспращіемъ о многихъ добродѣтеляхъ Польскихъ Пановъ. Бопланъ могъ

*) Solignac, Histoire générale de la Pologne.

бы замѣлишь не одну неумѣренность на пршествахъ тамъ, гдѣ не было суда, гдѣ, сильный приписывалъ слабому, сабли рѣшала частные споры и золото рѣшало избраніе Королей; онъ могъ бы описать гибельныя слѣдствія партій, раздѣлявшихъ Польшу, корыстолюбіе и безумное своевольство Вельможъ, въ копоромъ обвинилъ ихъ на смертномъ одрѣ Герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Бопланова сочиненія старался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія, передать его мысли, и сохранилъ просноту слога, ошлщающую подлинникъ; успѣлъ ли онъ въ семъ — предоспаляетъ судить просвѣщеннымъ соопчественикамъ.

В. У.

С. Петербургъ,
11 Августа 1831.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Записки современниковъ — очевидцевъ всегда любопытны для потомства: одни нѣляютъ насъ очаровательною прелестью разсказа или вѣрнымъ и починымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключаютъ неоцѣненное сокровище для Историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упоминаютъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, по видимому маловажныхъ, укрывшихся отъ взора лѣтописца, но переданныхъ потомству въ запискахъ современниковъ, Историкъ выводитъ глубокомысленныя заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, отъ

коихъ зависѣла судьба Царствъ и Народовъ. — Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, достоинство ихъ еще болѣе увеличивается: вопль мысль, побудившая меня перевести на Русскій языкъ Бопланово Описаніе Украйны.

Украйна, родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхожденію ея обитателей, оппортуниа была Липовцами опть Россіи въ бѣдспвенныя времена Тапарскаго владычества, и вмѣстѣ съ Липвою въ XIV спольшій dospалась Польшѣ. Съ сего времени многіе Россіане, исперившіе владычества Поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ степяхъ Украйны, опустошенныхъ Тапарами, построили селенія, крѣпости — и подъ именемъ Казаковъ съ XVI вѣка прославились въ Пепоріи удалствомъ рѣдкимъ, немовѣрнымъ. Рожденіе для войны, съ молокомъ матернимъ всасывая спраспъ къ бивамъ, независпъ къ Музульманамъ, они долго служили спражами Липовскимъ и Польскимъ владѣнымъ прошивъ Тапаръ и Турковъ, ежегодно вышывали на Черное море, производили опважныя поиски въ Крыму, въ Малой Азіи, даже въ окрестно-

поля, удивительно плодородныя, и теперь представляютъ главный доходъ Вашему Королевству²⁾. Кропитъ того новопріобрѣтенная Украйна служитъ для Польши непреодолимымъ оплотомъ противъ могущества Турковъ и частыхъ, опустошительныхъ набѣговъ Татаръ. Теперь Музульмане съ удивленіемъ встрѣчаютъ стыдъ и гибель тамъ, гдѣ находили прежде открытую дорогу для своихъ завоеваній.

Однимъ взглядомъ на Топографическую карту Ваше Величество можетъ обозрѣть всю обширную Украйну. Судите, Государь, по положенію сей земли (коею владѣть не менѣе славно, какъ и полезно) о ея важности, и слѣдуя правиламъ здравой политики, распространяйте болѣе и болѣе предѣлы оной. Украйна со временемъ украситъ новыми перлами Вашу драгоцѣнную Королевскую корону. — Я могъ бы подробно изложить предметъ сей, если бы не опасался, что враги воспользуются ко вреду Вашему выгодными для нихъ по лптьнію моему свѣденіями. И такъ скажу только, что великій мужъ войны и совѣта, непобѣдимый Конецпольскій, одобрялъ ревностные, долговременные труды мои при составленіи прилагаемой при семъ Топографической карты³⁾ и по его ходатайству покойный Государь желалъ

осчастливитъ меня Королевскаго наградою; но смерть похитила вѣстѣ съ Вѣнценосцемъ и мои надежды. Онъ воскресли при всеобщей молитвѣ о наследственной благосклонности Вашего Величества къ людямъ заслуженнымъ, о щедрой признательности къ дѣламъ полезнымъ. Слышу надѣяться, что Вы, Государь, владѣя древнего Польскаго и обширнаго Украинскаго, въ приобрѣтеніи коей и я не мало участвовалъ, исполните волю Августѣйшаго Брата Своего, вознаградите труды мои и благосклонно примите приношеніе воина, который дышитъ только честью служить Вашему Величеству и до гроба именоваться,

ГОСУДАРЬ!

Вашего Величества

всенижайшимъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугою.

Гильомъ де Вассеръ де Бопланъ.

О П И С А Н І Е У К Р А Й Н Ы.

Кіевъ, называвшійся прежде Кизовією, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европескихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей⁴⁾. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ минувшихъ, — Софійскій и Михайловскій; остъ прочихъ же остались одни развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василия, вышиною остъ 5 до 6 фузовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило⁵⁾. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій переспро-

ены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ коютою стороны на него ни по-смотриши; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и карпинами, соснавленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно спеклу камешковъ, сподъ искусно подобранныхъ, чію сіи карпины прудно опланили онѣ живописныхъ или онѣ обоевъ ⁶⁾; сводъ выведенъ изъ глинняныхъ горшковъ, наполненныхъ и ошпукануренныхъ гипсомъ ⁷⁾. Въ этомъ храмѣ находились памятники многимъ Государямъ; при немъ живелъ Архимандритъ. Храмъ Св. Михаила называется также Зановерхомихайловскимъ, потому чію покрывъ вызолоченною жеспью; здѣсь показывали моци Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построенъ на горѣ, коютоя съ одной стороны возвышается надъ окресными полями, а съ другой омывается Борисоеномъ, текущимъ при подонвѣ ея. Между горою и Дибромъ лежишъ новый Кіевъ, — городъ малолюдный, заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисоена 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 5000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и оконанъ ничиножнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ

новаго Кіева лежишъ на вершинѣ горы и повелѣвается нижнимъ городомъ; но спарый Кіевъ повелѣвается и самымъ замкомъ.

Капюлки имѣютъ въ семь городѣ чепыре храма: Каѳедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Іезуитскій: оипцы Іезуиты поселились между Дибромъ и Бернадинами. Жипели Греко-россійскаго исповѣданія владѣютъ десяпью храмами, копорые называются *церквами*. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академією, извѣстный подъ именемъ Бранской Церкви ⁸⁾, лежишъ близъ Рапунни; другой построенъ подъ замкомъ — если не ошибаюсь — во имя Св. Николая; остальные разсѣяны по всему городу: названій ихъ не помню.

Всѣ улицы Кіевскія, исключая прехъ довольно красивыхъ, суть ни чію шое, какъ неправильныя, кривыя переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ: въ ней находились Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Капюлическія и Греческія церкви, — Мѣцанскимъ. Жипели производяшъ довольно значительный для Украины шоргъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и прочъ; имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастеляна, Старосту и Грода; чепыре суда: Епископскій, Воеводскій

или Старосыпскій (что одно и то же), Войтскій и Рапманскій.

Дома выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ. Въспомо свѣтъ, Кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одинъ дубль ⁹⁾ можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовление пищи, свадебные и другіе обряды, которые мы опишемъ послѣ, показуются для насъ столь же смѣшными, какъ и продажа печныхъ трубъ на рынкѣ. Но здѣсь получили начало свое мужесквенныя выпязи, Казаки Запорожскіе, давно уже расселившіеся по Днѣпру и въ окрестностяхъ онаго; теперь насчитываютъ до 120,000 Казаковъ, закаленныхъ въ битвахъ и всегда готовыхъ по первому приказанію, чрезъ недѣлю, выступить въ поле, на службу Королевскую. Это сѣ самые Казаки, которые почти ежегодно на челнахъ своихъ разгуливаютъ по Эвкенискому Понту для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно они грабили владѣнія Крымскаго Хана, опустошали Наполею, разорили Требизондъ, доплывали до Босфора и даже въ прѣхъ мѣлахъ отъ Константинополя предавали все огню и мечу ¹⁰⁾. Казаки возвращаются на родину съ богатою добычею и не многими плѣнниками, по большей части дѣтьми, коно-

рыхъ употребляютъ въ услуженіе, или дарятъ Польскимъ Магнатамъ. Взрослыхъ же Турковъ въ плѣтъ не берутъ, развѣ надѣются получить за нихъ дорогою окупъ ¹¹⁾. Число Казаковъ, предпринимающихъ таковыя набѣги, не превышаетъ 6 или 10,000; не лѣзя надивиться, съ какою смѣлостію они переплываютъ море на изгопвленныхъ или же уплывхъ челнахъ, видъ и построеніе коихъ я опишу въ другомъ мѣстѣ.

Упомянувъ о удачѣсвѣ Казаковъ, не безполезнымъ считаю описать ихъ нравы и обычаи. Въ странѣ Запорожской вы найдете людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общепіи: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, слѣжниковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, портныхъ и т. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селитры, которою изобилуетъ Украина, и въ приготовленіи пушечнаго пороха. Женщины прядутъ ленъ и воину, шкутъ для своего употребленія полотна и сукна. Всѣ Казаки умѣютъ пахать, сѣять, жать, косить, печь хлѣбы, приготовляютъ яства, варить пиво, медъ и брагу, гнать водку и проч; всѣ также безъ различія пола, возраста и состоянія, стараются превзойти другъ друга въ пьянствѣ и бражничествѣ, и едва ли найдется во всей Христіанской Европѣ такіа беззаботныя головы, какъ Каза-

кля. Впрочемъ справедливо и то, что они вообще способны ко всѣмъ искусствамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ опынше въ одномъ, чѣмъ въ другомъ. Встрѣчающаея также между ими люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ простолюдиновъ. Однимъ словомъ, Казаки имѣютъ довольно ума, но заботятся только о полезномъ и необходимомъ, особенно о такихъ вещахъ, которыя нужны для сельскаго хозяйства.

Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часно не знаютъ куда дѣвать оный ¹²): ибо кромѣ Днѣпра, ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ, не впадаетъ въ морѣ; самый Днѣпръ на 50 миль отъ Кіева ¹³) загражденъ принадлежащими порогами, изъ коихъ нижній отъ верхняго отстоитъ на 7 добрыхъ миль, или на одинъ день пущи, какъ видно изъ приложенной карты. Это препятствіе, останавливая вывозъ хлѣба въ Константинополь, есть главная причина Казацкой лѣности, такъ что одна крайность можетъ заславить Казака прудншею, и по тогда, когда нѣтъ денегъ. Впрочемъ онъ охотнѣе займется все для себя нужное у добрыхъ сосѣдей своихъ Турковъ, нежели позаботится о снисканіи попомъ необходимаго. Припомъ же онъ доволенъ и тѣмъ, когда имѣетъ насущный хлѣбъ ¹⁴).

Вѣру Казаки исповѣдуютъ Греческую, называя ее Русскою. Бывъ увѣрены, что отъ соблюденія праздниковъ и постовъ зависить блаженство будущей жизни, они строго наблюдаютъ ихъ, воздерживаясь во время поста, т. е. около 8 или 9 мѣсяцевъ въ году, отъ употребленія мяса. Но за это постничество, они вознаграждаютъ себя вдоволь напивками, и я увѣренъ, что нѣтъ въ свѣтѣ народа, который могъ бы сравниться съ Казаками въ пьянствѣ: не успѣютъ проспаться, и вновь уже напиваются. Я разумѣю досужее время: ибо отправляясь въ походъ, или задумывая о какомъ либо предпріятіи, они необыкновенно воздержны; тогда, кромѣ одежды, не лѣзя замѣнять въ Казакѣ ничего грубаго ¹⁵). Соединяя съ умомъ хитрымъ и оспрымъ, щедростію и безкорыстіе, Казаки спрасно любятъ свободу; смерть предпочитаютъ рабству, и для защищенія независимости, часто возстаютъ противъ пришельцевъ своихъ — Поляковъ: въ Украинѣ не проходятъ семи или осми мѣстъ безъ бунта. Впрочемъ коварны и вѣроломны, а поному осторожнѣе съ ними необходима; приложенія крѣпкаго, легко переносятъ холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неутомимы, отважны, храбры или лучше сказать дераки, и мало дорожатъ своею жизнью ¹⁶). Мѣшко спрѣля изъ нищелей, обы-

кновеннаго своего оружія, Казаки наиболѣе показываютъ храбрость и проворство въ *таборъ*, огороженные шельгами, или при оборонѣ крѣпостей. Не лѣзя сказать, чтобы были плохи и на морѣ; но не шакovy на коняхъ: и самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣли 2000 ополченыхъ Казаковъ. Правда, что солдаты ихъ въ таборѣ, не боялись ни тысячи Лиховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ Татаръ. Если бы конные Казаки имѣли такое же мужество, какъ пѣшие, то были бы, по мнѣнію моему, непобѣдимы. Одаренные отъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любятъ пощеголять, но только тогда, когда возвращаются съ добычею, ополчая у враговъ; обыкновенно же носятъ одежду простую. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, Казаки почти не знаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой *колтунонь* (отъ того, что у больныхъ волосы сваливаются въ клочки: Казаки называютъ оную *gosczés* ¹⁷). Немногіе изъ нихъ умираютъ на постели, и то въ глухой старости: большая часть оставляетъ свои головы на полѣ чести ¹⁸).

Русское Дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, ходитъ на Польское и спыдился по видимому исповѣдывать туую вѣру, кромѣ Католической, которая ежедневно обрѣцаетъ въ немъ новыхъ привер-

женцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.

Крестьяне находились въ жалкомъ положеніи: они принуждены при днѣ въ недѣлю ходить на барщину, и за землю, смотря по величинѣ участка, давали господину нѣсколько чепвериковъ хлѣба, нѣсколько паръ кануновъ, куръ, цыплятъ и гусей. Оброкъ сей собирався около Пасхи, Духова дни и Рождества. Сверхъ того они возили дрова на господскій дворъ и исполняли тысячи другихъ изнурительныхъ и несправедливыхъ претребованій, не говоря уже о денежномъ оброке, о десятинахъ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; по прошествіи же прехлѣбна, они отдавали претпьяго вола. Однимъ словомъ все, что только ни понравится господамъ ихъ, крестьяне приуждены уступать; а потому и не удивительно, если сіи несчастные не имѣютъ у себя, какъ говорили, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помещики, ополчая имѣніе у крестьянъ, располагаютъ произвольно и жизнью ихъ. Такъ неограниченны вольности Польскаго Дворянства! Оно блаженствуется, какъ будто бы въ раю, а крестьяне мучаются, какъ въ чешнищѣ. Если же Судба пошлетъ имъ злаго господина, то участь ихъ шягосниѣ галерной неволи ¹⁹). Многіе отъ рабства спасаются бѣгствомъ;

сѣлѣйшіе уходящъ въ Запорожье — главный приписитъ Казаковъ на Днѣпрѣ. Пробывъ тамъ нѣсколько времени и совершивъ одинъ морскій походъ, бѣлые крестыяне припшаючися въ Казацкіе круги, и такимъ образомъ увеличиваютъ легіоны ихъ до безконечности. Это подтверждается послѣднимъ возстаніемъ: около 200,000 Казаковъ, послѣ разбитія Ляховъ, сѣлали подъ знамя бунта и въ одинъ походъ завладѣли обласію на 120 миль въ длину и на 60 миль въ ширину.

Я забылъ упомянуть, что въ мирное время охота и рыбная ловля составляли главное занятіе Казаковъ. Вотъ все, что можемъ сказать о ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Возвратимся къ описанію Украины. Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательствѣхъ, сѣю сказанъ неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старыи Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, Черное море не имѣло истока чрезъ проливъ Консантинопольскій и равнины между Днѣпромъ и Московією были покрыты водою. Якоря и другія вещи, открытыя за нѣсколько мѣстъ на берегахъ Сулы, близъ Локвицы, подтверждаютъ сію догадку. Припомъ же города, разсѣянные по равнинамъ, едва ли старѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о старинѣ опдаленной, я желалъ порыться въ Русскихъ

лѣтописяхъ, но тщетно: сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ Украинцевъ, узналъ только то, что непрерывныя войны, опустошавъ Украину, не пощадили книгохранилищъ; предали ихъ въ жертву пламени; но что по древнему преданію, Украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ такомъ состояніи онѣ могли находиться за 2000 лѣтъ и что древній Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени, былъ совершенно разрушенъ; исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ ²⁰). Можно присовокупить къ сему и то, что все безъ исключенія развалины древнихъ замковъ и укрѣпленій Украинскихъ лежатъ на горахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Это также заставляетъ думать, что мѣста ровныя были покрыты водою. Присоединяя къ тому еще мѣдныя монеты, найденныя въ погребѣхъ разрушенныхъ замковъ ²¹). Какъ бы то ни было, но равнина между Борисѣеномъ и Московією, за исключеніемъ сѣвернаго берега Сулы, Ворсклы и Псіола, имѣетъ почву низменную и песчаную (это яснѣе видно на приложенной картѣ); рѣки по оной текутъ медленно, едва замѣтно. Если вспомните при сѣмъ быстрое стремленіе моря Чернаго въ Бѣлое, чрезъ проливъ Консантинопольскій, вы убѣдитесь, что Украинскія равнины были нѣкогда покрыты водою ²²).

Но возвратимся къ описанію нашего Борисовна и скажемъ, что на мило выше Кіева, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ реку Десна, источникъ коей находится близъ Москвы, во 100 миляхъ отъ успья.

На полумилу ниже Кіева, лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ или Патриархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находится пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ около 1500 лѣтъ ²³⁾ покоятся мощи Святыхъ. Увѣряютъ, что первые Христіанскіе ошельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сѣ подземелья для служенія впаишъ Спасителю. Тамъ показываютъ мощи Св. Іоанна, которыхъ по поясъ находятся въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что Св. Іоаннъ, почувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготоуясь къ смерти и просиявъ съ бранією, по наступленіи смертнаго часа, онъ опустился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ почиваютъ мощи Св. Елены, особенно уважаемыя. Тамъ показываютъ цѣль, которою, по увѣренію ошельниковъ, діаволь билъ Св. Антонія: она имѣетъ силу изгонять злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три муропочивыя главы закупаются въ чашахъ: изходящее изъ нихъ

муро изцѣляетъ отъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почиваютъ мощи другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ томъ числѣ и 12 каменщиковъ, построившихъ церковь: всѣ онѣ хранятся, какъ драгоценная Святиня, и показываются любопытнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ квартирахъ, я имѣлъ досугъ осмотрѣть пещеры и узнать описанныя мною подробности ²⁴⁾. Въ Печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ Патриархъ всея Россіи ²⁵⁾, который зависитъ отъ Патриарха Константинопольскаго; монашествующіе сей обители многочисленны. Проникъ оной находится монастырь женскій: монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ обитель свою искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, одѣваясь не далѣе полумилы; носятъ платье черное и подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ попарно. Мнѣ поминися, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинъ столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Дѣпротъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣютъ право выхо-

дитъ изъ обшпелн для прогулки и посѣщенія знакомыхъ. Ниже Печерь находшся городокъ Триполь.

Далѣ надъ Днѣпромъ, стоишь древній городъ Стайки, поспроенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ еспъ паромъ для перевоза. Ниже, также на горѣ, лежишь городъ Ржищевъ ²⁶⁾; укрѣпишь его необходимо поному, что здѣсь переправа чрезъ Днѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди неприступныхъ скалъ, находшся Русскій монастырь Терехъ-Темпировъ ²⁷⁾, въ коемъ храняшь Казаки свои драгоценности. И здѣсь паромъ для перевоза чрезъ Днѣпръ.

На миломъ отъ него, на противоположномъ берегѣ Днѣпра, лежишь Переяславль, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, суди по низкому его мѣстоположенію, не можетъ быть слишкомъ древень ²⁸⁾; впрочемъ онъ укрѣпленъ самою природою и если бы имѣлъ замокъ, то могъ бы служить надежнымъ оплотомъ противъ Казаковъ и Москвитянъ. Въ Переяславлѣ находшся Казацкій полкъ.

Ниже Переяслава, на Русской сторонѣ ²⁹⁾, лежишь городъ Каневъ, съ весьма древнимъ замкомъ; тамъ Казаки имѣютъ постоянный гарнизонъ изъ одного полка. — Еспъ паромъ для перевоза чрезъ Днѣпръ.

На противоположной сторонѣ, ниже Кане-

ва — Богушкова и Домонтовъ, — городки незначительные.

Далѣ, на Русской сторонѣ, лежатъ Черкасы, весьма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе. Онъ легко можетъ быть укрѣпленъ. Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онъ служилъ главнымъ оплотомъ для Казаковъ; самъ Гепманъ имѣлъ тамъ свое пребываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 Декабри 1657 года, т. е. чрезъ два дни послѣ побѣды, одержанной нами надъ Казаками. Во время войны, стоялъ тамъ одинъ Казацкій полкъ. — Перевозъ чрезъ Днѣпръ.

Ниже, по Днѣпру, находшся Боровицы, Бугишь, Вороновка, на противоположномъ берегѣ Чигришь, Дуброва, а при рѣкѣ Тесшии, на миломъ отъ Днѣпра, Криловъ ³⁰⁾.

Еще ниже, на Московской сторонѣ, лежишь Кременчугъ съ древними развалинами. Тамъ въ 1655 году, назначено мною поспроить замокъ. Сей прекрасный и удобный для жительства городъ еспъ послѣдній на Днѣпрѣ: далѣ идущъ необитаемыми степи.

На миломъ ниже Кременчуга, находшся устье Псіюла, весьма обильнаго рыбою; ниже его съ Русской стороны впадаетъ рѣчка Омельникъ, въ кошорой водшся множество раковъ; ниже Омельника течетъ Другой Омельникъ, рѣчка также обильная раками. Противъ нея впада-

есть въ Дифирь Ворскла, довольно большая и рыбная рѣка. По обилію всѣхъ рыбою Орель, текущая въ Дифирь съ Московской стороны: я видѣлъ, какъ на успѣхъ ей рыбаки въ одну ночь выплывали болѣе 2000 рыбъ, изъ коихъ самыя мелкія были ококо фуна величиною.

На противоположной Русской сторонѣ находились многія озера, споль обильныя рыбою, что она, умирая отъ пѣсопы, заражаешь гниеніемъ своимъ и воздухъ, и сполучу воду озеръ. Мѣста сіи называются Замоканомъ. Вокругъ озеръ я замѣтилъ малорослыя вишни въ $2\frac{1}{2}$ фуна вышиною, копоры въ началѣ Августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною съ сливу. По полямъ Замокана, особенно же по лощинамъ, встрѣчаются цѣлыя лѣса вишневыхъ деревъ, не большіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною отъ 200 до 500 шаговъ; лѣномъ видъ ихъ прелестенъ. Тамъ же расцвѣтъ множество дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревъ, съ горькими плодами; но они не составляютъ лѣсоцковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусныя плоды не уступаютъ садовымъ. Признаюсь, что подстрекаемый любопытствомъ, я пересадилъ нѣсколько вишневыхъ и миндальныхъ деревъ въ Баръ, обыкновенное мое мѣстопребываніе: они выросли гораздо выше, а плоды

принесли крупнѣе и вкуснѣе. Выше Замокана протекаетъ рѣка Домопканъ, въ которой водятся множество большіхъ раковъ, въ 9 дюймовъ длиною; попадаются также чланики, весьма вкусныя, если ихъ сварить.

Слѣдуя далѣе внизъ по Дифиру, встрѣтили большой курганъ Романовъ, на которомъ Казаки держатъ иногда свои рады и собираютъ войско. Сіе мѣсто весьма красиво и удобно для постройкы города.

Ниже находился оспровъ, имѣющій площадь въ длину, 150 шаговъ въ ширину, заполненный весной водопольемъ. Онъ также называется Романовъ и служитъ пристанищемъ для рыбаковъ, приѣзжающихъ вапатами изъ Кіева и другихъ мѣстъ. Ниже Романова, Дифиръ течетъ свободно: путь оспрова его не задерживаютъ, и Тапары смѣло переправляются въ семь мѣстъ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше оспрова.

Далѣе на Русскомъ берегу находится Таренскій Рогъ. Никогда не видалъ я мѣста прекраснѣе для жилья и выгоднѣе для поспросенія крѣпости, которая могла бы обстрѣливать Дифиръ, свободно здѣсь текущій, шириною не болѣе 200 шаговъ; помнится, что пуля изъ карабина моего долетала до противоположнаго берега, который нѣсколько выше называется *Soko gura*. Къ удобнѣйшему Таренскаго Рога можно при-

соединить еще и то, что онъ окруженъ каналами, наполненными рыбою.

Ниже лежить Монастырскій островъ, крупный, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на 25 и на 50 футовъ; одна только сѣверная сторона его опложа. Посему островъ сей не попопляетъ полноводіемъ: названіе свое онъ получилъ отъ существовавшего некогда на немъ монастыря, коего и слѣдовъ не осталось. Еслибъ берега Днѣпра не повелѣвали имъ, то онъ былъ бы весьма удобенъ для жилья; въ длину имѣетъ около 1000, а въ ширину отъ 80 до 100 шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями.

Далѣе находится Конскій островъ, который имѣетъ въ длину около $\frac{3}{4}$, а въ ширину при вершинѣ $\frac{1}{4}$ мили; покрытъ лѣсомъ, болотами и попопляетъ весеннимъ полноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, которые ловятъ рыбу въ Самарѣ, и по недосыпкѣ соли пересыпаютъ ее золою, или сушатъ, для сбереженія. Самара впадаетъ въ Днѣпръ прямо проплавъ вершины Конскаго острова; она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и спроевомъ лѣсѣ, такъ, что едва ли какое либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Опшуда доставляемъ былъ лѣсъ для построекъ на Койдакѣ,

о коемъ въ слѣдъ за сѣмъ будетъ упомянуто. Самара имѣетъ печеніе пшное отъ извилистыхъ береговъ; Казаки называютъ ее свиною рѣкою, можетъ быть за счастливое богатство ея. Въ числѣ рыбъ, ловимыхъ въ Самарѣ весною, я видѣлъ сельдей и осетровъ, которые не попадаются въ другое время года.

Ниже Конскаго острова лежить Книзевъ островъ, который есть ни что иное, какъ скала, длиною отъ 500 до 600, а шириною до 100 шаговъ, безопасная отъ полноводія. Слѣдующій за нимъ безлѣсный и также покрытый скалами, Казацкій островъ, равнымъ образомъ, не подверженъ наводненіямъ, но наполненъ змѣями.

Ниже, на пунечный выстрѣлъ, находится Койдакъ: здѣсь начинаются пороги, т. е. цѣль скалъ, которая идетъ поперегъ Днѣпра и задерживаетъ судоходство. На Койдакѣ въ Іюль 1655 года былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего отъѣзда, въ Августѣ мѣсяцѣ, нѣкто Солмакъ³¹⁾, предводитель мятежныхъ Казаковъ, возвращаясь съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, началъ на оный врасплохъ и изрубилъ двухсотный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ Подковника Маріона, родомъ Француза. Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Солмакъ возвратился въ Запорожье; но Казаки не долго владѣли

Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, Кастелана Краковского, они были осаждены вѣрными Казаками и взяты въ плѣнъ; Солиманъ же со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и чепвершованъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдакскую крѣпость, и нѣмцы развязали руки дерзкимъ Казакамъ, которые въ 1657 году взбунтовались. 16 Декабря около полудни, мы встрѣтили 18,000 войско ихъ, сползшее въ паборѣ при Кумейкахъ³²⁾. Хопи опрядъ нашъ имѣлъ не болѣе 4000 человекъ, однакожь мы не замедлили напасть на Казаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Казаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ лишь пушекъ и поле бивны, спаслись подѣ зашитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 человекъ убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: Подполковникъ Морвицъ — дворянинъ Французскій, его прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакропадъ и многіе другіе иностранцы, заплащили жизни за сію побѣду. Война продолжалась до Октябрия мѣсяца слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ лично отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приведена въ оборонитель-

ное положеніе, т. е. около мѣсяца; потомъ удался изъ крѣпости съ 2000 солдатъ, а мы приказали, подѣ прикрѣпленіемъ опряда съ нѣсколькими пушками, осмолтрѣвъ всѣ Днѣпровскіе пороги, даже до послѣдняго, и возвратились вмѣстѣ съ Остророгомъ, Подчашимъ Короннымъ, по Днѣпру на Казацкихъ челнахъ.

Пользуясь симъ случаемъ, я обозрѣлъ 15 водопадовъ, которые означены мною на картѣ. Кешани замѣтили, что въ окрестностяхъ пороговъ путешествіе съ собою, даже съ тысячею человекъ, не безопасно; цѣлое войско должно идти степями не иначе, какъ въ добромъ порядкѣ: ибо Татары, не имѣя посполняныхъ жилищъ на обширныхъ Днѣпровскихъ равнинахъ, непрерывно разъѣзжаютъ по нимъ, опрядами въ 5, 6 и даже въ 10,000 всадниковъ. Правы ихъ и военное искусство я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу только, что я осмолтрѣлъ и посѣпилъ всѣ тринадцать пороговъ, переплывъ всѣ водопады проливъ печенія: это съ перваго взгляда покажется невозможнымъ, ибо водопады имѣютъ отъ 7 до 8 фузовъ паденія. Судите же, какъ необходимо намъ искусство хорошо править рулемъ. У Казаковъ есть обычай принимать въ свои круги, только того, кто проплыветъ всѣ пороги проливъ печенія. Слѣдовательно и я могъ быть добрымъ Казакомъ:

впрочемъ только эту славу и приобрѣлъ и отъ сего путешествія.

Для объясненія слова порогъ, скажу, что это слово Русское и означаетъ скалу. Пороги, подобно цѣпи скалъ, идутъ-поперекъ Днѣпра; нѣкоторые лежатъ подъ водою, другіе вровень съ нею, а нѣкоторые надъ поверхностью отъ 8 до 10 футовъ, громадами величиною съ дома и такъ близко другъ подлѣ друга, что составляютъ родъ плошины, которая запружаетъ рѣку: Днѣпръ поднимается и падаетъ съ высоты 5 или 6 футовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 6 до 7 футовъ, смотря по обилію воды его; весною, при паводкѣ, онъ покрывается всѣ пороги, исключая седьмого — Пенашпещкаго, который только и препятствуетъ судоходству въ это время; лѣтомъ же и осенью, когда вода спадаетъ на самой низкой точкѣ, водопады имѣютъ нерѣдко отъ 10 до 15 футовъ въ высоту ³³). На всемъ протяжении 13 пороговъ, Татары могутъ переплывать чрезъ Днѣпръ въ одномъ только мѣстѣ, между 10 — Будиловымъ и 11 — Тавалжаномъ, гдѣ берега оплогіи. Начиная отъ перваго порога и до послѣдняго, я замѣтилъ только два острова, которые не покрываются водою. Одинъ лежитъ поперекъ четвертаго порога, называемаго Спрѣльчымъ ³⁴), состоящій изъ огромныхъ скалъ, въ 50 футовъ

вышиною, съ крупными берегами; онъ имѣетъ 500 шаговъ въ длину и отъ 70 до 80 въ ширину. Не знаю, есть ли на немъ источники, потому что никто не посѣщалъ его, кромѣ однихъ монаховъ поднебесныхъ. Впрочемъ берега его покрыты дикимъ виноградникомъ. Другой островъ, гораздо болѣе перваго, состоитъ также изъ скалъ, но не столь уже крупныхъ; въ длину имѣетъ около 2000, а въ ширину до 150 шаговъ; укрѣпленъ самою природою и весьма удобенъ для жилья. На немъ растетъ во множествѣ павала, дерево изъ краснаго лѣса, твердое какъ букъ..... ³⁵). Островъ сей называется Тавалжаномъ, по имени 11 порога. На 13 порогѣ — Вольномъ легко можно выстроить городъ, или замокъ.

На пущенный выстрѣлъ ниже сего порога, лежитъ скалистый островъ, называемый Казаками Кашеварицею, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: тамъ Казаки веселятся и утѣщаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ — кашею ³⁶).

Отъ Кашеварицы до Кичкасовки находились привольныя мѣста для обитанія. Кичкасовка, небольшая рѣчка, впадаетъ въ Днѣпръ или Борисѣенъ со стороны Татаріи; отъ нея получилъ свое названіе мысъ, омываемый Днѣпромъ и окруженный двумя неприступными

скалами (какъ видно эпо на картѣ), между коими лежитъ низкая лощина въ 2000 шаговъ, служащая единственнымъ проходомъ. Укрѣпивъ оный, можно выспроить на мысѣ красивый и крѣпкій городъ, который хотя по своему положенію и будетъ подверженъ выстрѣламъ съ Ташарскаго берега, но за то и самъ можетъ обстрѣливать оный. — Въ сихъ мѣстахъ берега очень высоки; Диѣпръ течетъ свободно, не пересекаясь островами; узкая поспель его еще болѣе съуживается къ югу (эпо отмѣчено на картѣ почками). Здѣсь, по мнѣнію моему, ширина Диѣпра есть самая меньшая: я видѣлъ, какъ Поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега на другой, и какъ стрѣлы ихъ падали на 100 шаговъ отъ противоположной стороны. Ташары имѣютъ тамъ самую удобную переправу: ибо Диѣпръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприступны, окрестности открыты, и потому они не опасаются засадъ. Переправа сія также называется Кичасовскою.

На полмилю ниже лежитъ островъ Хорпицы. Я доѣзжалъ только до сего мѣста, и остальное описаніе основываю на словахъ другихъ, а потому и не ручаюсь за достоверность онаго. По рассказамъ, островъ Хорпицы очень высокъ, почти со всѣхъ сторонъ окруженъ утесами, слѣдовательно безъ удобныхъ пристаней; въ длину имѣетъ болѣе 2 миль, а

въ ширину, съ восточной стороны, около полумили, но къ западу уже и ниже. Онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ. Не худо было бы заселить его для наблюденія за Ташарами³⁷). Ниже Хорпицы ширина Диѣпра увеличивается.

Далѣе находится Великій островъ, длиною около 2 миль, впрочемъ мало замѣчательный поному, что ровная его поверхность пополнилась весеннимъ разливомъ, за исключеніемъ одной средины острова, которая имѣетъ отъ 1500 до 2000 шаговъ въ поперечникѣ. Противъ него съ Ташарской стороны, выпадаютъ въ Диѣпръ Конскія воды, рѣка быстрая, которая, прорывъ для себя поспель по Ташарскому берегу, вдоль Диѣпра, но удаляется отъ него, но сливается съ нимъ, и наконецъ соединилась совершенно въ двухъ миляхъ отъ Тавана. Ложе ея отмѣлено отъ Диѣпровскаго песчаными отмелями.

Высокій и почти круглый островъ Томаковка имѣетъ видъ полушара, коего поперечникъ не болѣе $\frac{1}{2}$ мили; весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Диѣпръ, отъ самой Хорпицы до Тавана. Я могъ получить свидѣніе объ однихъ только берегахъ сего прекраснаго острова, который лежитъ ближе къ Русскому, нежели къ Ташарскому берегу. Тамъ укрывался Хмѣльницкій, когда Поляки

грозили схватить его; тамъ же сбирались Казаки, когда въ Маѣ мѣсяцѣ 1648 года они возмущались и 26 Маѣ одержали побѣду на поляхъ Кореунскихъ.

Нѣсколько ниже рѣки Черпомыка, почти на срединѣ Дифира, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе, нежели 10,000 острововъ, которые разбросаны неправильно, безпорядочно, почву имѣютъ иные сухую, другіе болотистую, всѣ заросли камышемъ, возвышающимся подобно пикамъ и закрывающимъ пролоки между островами. Сіи по многочисленнымъ островамъ служатъ припиномъ для Казаковъ, которые называютъ ихъ Войсковою Скарбинцею, и. е. Казною. Всѣ они, исключая развалинъ, поименованы весеннимъ поноводіемъ; — Дифиръ разливается болѣе, нежели на милью. Тамъ никакія силы Турковъ не могутъ вредить Казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвращеніи пунн съ Чернаго моря, Турецкія галеры проникли до самой Скарбинцы; но тамъ, въ лабиринтѣ острововъ, заперлись и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ чешовъ, закрытыхъ камышами, побили многія галеры и такъ напугали Турковъ, что они съ тѣхъ поръ не смѣютъ входить въ Дифиръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что Ка-

заки скрываютъ множество пушекъ, въ пролокахъ Войсковою Скарбинцы; но гдѣ именно? — никакъ изъ Поляковъ тамъ не укажутъ: ибо они въ тѣхъ мѣстахъ не бывають; они Казаковъ же не могутъ вывѣдать сей тайны; да изъ нихъ не многіе и знаютъ о томъ. Они скрываютъ подъ водою не только пушки, опиваемыя у Турковъ, но и деньги, которыми берутъ только въ случаѣ необходимости. Каждый Казакъ имѣетъ на островахъ свой тайный уголокъ. Возвратясь съ поисковъ надъ Турками, они дѣлаютъ въ Скарбинцѣ добычу, и все, что имъ получаютъ, скрываютъ подъ водою, исключая вещей, повреждаемыхъ оною.

Въ Войсковою Скарбинцѣ Казаки строятъ также челны свои, на которыхъ разгуливаютъ по Черному морю; каждый челнъ, длиною въ 60, шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 8 футовъ, снабженъ двумя рулями.

Островъ Каиръ, совершенно плоскій, имѣетъ въ длину отъ 5 до 6 миль; одна часть его покрыта камышемъ, а другая венлою. Главный рукавъ Дифира течетъ къ Русской сторонѣ, а потому восточный берегъ острова гораздо шире, но за то западный не поименованъ разливомъ Дифира. Великими водами называется чистое, открытое пространство Дифира, лежащее между не многими островами, прошивъ Осоковыми.

Безлѣсный островъ Носоковка, длиною около 2 миль, попопьяется весеннимъ разливіемъ. Черезъ него и черезъ островъ Каиръ-Козмакъ, имѣющій въ длину не болѣе полумили, лежишь Тапарская переправа. Между Носоковкою и Русскимъ берегомъ протекаетъ рукавъ Дибиря, называемый Космакомъ. Тамъ скрываются Казаки, при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, что бы не открыла ихъ Турецкая спража, которая постоянно находилась близъ развалинъ Исламова Городка³⁸), на рукавѣ Таванѣ. Черезъ рукавъ Таванъ протекаетъ главная Тапарская переправа, поному что Дибирь не раздѣленъ шамъ островами, имѣетъ въ ширину не болѣе 500 шаговъ, Русскій берегъ его высокъ и крутъ, а Тапарскій низменный, соединенъ островъ Таванъ, который впрочемъ не подверженъ наводненію. Полезно было бы на семь островъ выпроить крѣпость, которая обуздывала бы Казаковъ и препятствовала бы имъ выѣзжать въ море. Дибирь течетъ, не раздѣляясь на рукава, еще двѣ мили, а далѣе вновь разливается и образуетъ многіе острова.

Островъ Таванъ имѣетъ 2 мили въ длину и $\frac{1}{2}$ мили въ ширину. Рѣка, протекающая между нимъ и Тапарскимъ берегомъ, какъ мы уже сказали, называется Конскими водами; ее можно переходить въ бродъ, исключая время

разливовъ, когда попопьяется западная часть острова.

Казацкій островъ, длиною около полумили, попопьяется Дибировскимъ разливіемъ. Островъ Бурганка также имѣетъ въ длину около полумили и также запопьяется полноводіемъ. Тапары имѣютъ въ семь мѣсѣхъ переправу, но они должны переплывать Конскія воды и два раза глубокий Дибирь.

Между Кичкасовомъ и Очаковомъ, Тапары переправляются въ пяти мѣсѣхъ: 1, при Кичкасовѣ; 2, при Носоковкѣ, гдѣ переправа весьма неудобна поному, что Дибирь имѣетъ ширину болѣе $\frac{3}{4}$ мили, наполненъ островами и камышемъ, и раздѣленъ на многіе рукава. Тапары съ трудомъ переходятъ черезъ нихъ и должны еще опасаться Казаковъ, которые стерегутъ въ окрестностяхъ и разспавляютъ засады. 3, переправа самая лучшая естъ Таванская, весьма удобная для Тапаръ уже поному, что она лежишь не далѣе одного дня пути отъ Крыма. Приномъ же Тапары должны переправляться здѣсь только черезъ двѣ рѣки, изъ коихъ одну, Конскія воды, переходятъ въ бродъ, а другую, Дибирь, вилавъ, хотя онъ имѣетъ въ ширину отъ 500 до 600 шаговъ. 4, переправа Бурганская не столь уже удобна; лучше надобно переходить при глубокихъ

широкіе протока: Конскія воды и два раза Дибирь. 5 и послѣдняя переправа есть Очаковская, на успѣѣ Дибировскомъ, которое имѣетъ въ ширину болѣе Французской мили. Тапарты переплываютъ его слѣдующимъ образомъ: на лодку довольно плоскую кладутъ поперекъ жердь, привязываютъ къ ней лошадей рядомъ, по ровному числу съ обѣихъ сторонъ для равновѣсія; потомъ накладываютъ на лодку багажъ и опчаливаютъ опъ берега. Лошади слѣдуютъ за лодкою и плывутъ медленно, хопи опъ выбиваются изъ силъ, но короткая привязь къ жерди поддерживаетъ ихъ, и Тапарты безъ труда причаливаютъ къ противоположному берегу, разумѣется въ ясную и тихую погоду. Въ мое время точно такимъ образомъ переправилось 40,000 Турецкой конницы, посланной Султаномъ для осады на Дону города Азова или Азака, который взяли были въ 1642 году Московскими Казаками.

Выше Очакова на три мили, впадаетъ въ Дибирь рѣка Бугъ, на успѣѣ которой, противъ Семеновука лежитъ треугольный островъ, имѣющій въ длину около полумили.

Выше Семеновука по Бугу, находится Винараднаница, — родникъ на крупномъ возвышеніи. Прекрасное сіе мѣсто весьма удобно для селенія: мѣсто находится подъ рукою и можно было бы выстроить мѣльницы.

Андреевъ островъ, длиною около мили, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили, покрытъ лѣсомъ. На Песчаномъ Бродѣ глубина Буга не болѣе 5 футовъ, ширина незначительная, такъ что самая тяжелая артиллерія можетъ тамъ легко переѣзжать въ бродъ. Ниже сего мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ, а выше находились многіе броды: это можно видѣть на картѣ.

Кременцовъ островъ, длиною въ 1500, шириною въ 1000 шаговъ, вышиною опъ 20 до 25 футовъ, имѣетъ сѣверный берегъ крутой, а южный оплогій; спроевый лѣсъ находится опъ него не далѣе полумили, къ Очакову. Къ сѣверу опъ Кременцова, есть мѣсто, окруженное крупными оврагами и весьма удобное для заложения крѣпости. Уце-Савранъ или новый Конецполь составляетъ крайній пограничный городъ Польскій, со стороны Очакова; въ 1654 и 1655 годахъ, я выстроилъ тамъ крѣпость, которая можетъ служить Польшѣ оплономъ противъ Турковъ.

Возвратимся къ Очакову: сей городъ принадлежитъ Туркамъ, находится при успѣѣ Дибировскомъ (по Турецки Джанкрименда), и служитъ пристанищемъ для галеръ, которыя, принимая Казаковъ выѣзжаютъ въ Черное море, сперегутъ успѣѣ Борисовна. Впрочемъ тамъ нѣтъ гавани, а находится только якорное мѣсто. При подошвѣ Очаковского замка, на

покапосили горы, поспросили два города, защищаемые съ юго-запада и сѣверо-запада крупными оврагами. Спѣсны замка имѣють въ вышину около 25 футовъ, но городскіи гораздо ниже. — Въ Очаковѣ счисляютъ до 2000 жителей. На югъ отъ него лежатъ, въ видѣ передоваго укрѣпленія, небольшой замокъ, снабженный нѣсколькими пушками для обстрѣливанія успѣя Днѣпровскаго, хотя оное имѣетъ въ ширину болѣе миль. На противоположномъ берегѣ, въ одной башнѣ, расположена Турецкая спража, копоралъ, издали замѣтивъ появленіе Казаковъ на морѣ, сигналами даетъ знать о томъ галерамъ. Впрочемъ Казаки смѣются надъ сими предосторожностями и незамѣтно проходятъ Днѣпровскимъ успѣемъ, какъ мы опишемъ въ послѣдствіи.

На мѣлю отъ Очакова къ югозападу, лежатъ довольно хорошій портъ Березань, имѣющій при входѣ около 2000 шаговъ въ ширину; одни только небольшія суда могутъ входить въ оный. — Впрочемъ глубина порта доспапочно и для галеръ, — копорыи даже поднимаются на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ Янча-крику, образуяему портъ Березанскій.

Озеро Телгуль имѣетъ въ длину 8 миль, а въ ширину $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ миль. Плотина, устроенная самою природою, по морскому берегу, препятствуетъ ему сообщаться съ моремъ.

Озеро сіе такъ обильно рыбою, что споячая вода онаго получаетъ запахъ несносный.

Озеро Куяльникъ лежитъ отъ моря не далѣе 2000 шаговъ; оно споль же обильно рыбою, какъ и Телгуль. Вапаги рыбаковъ прѣзжаютъ на сіи два озера далѣе, нежели изъ за 50 миль, и ловятъ карповъ и щукъ величины необыкновенной.

Бѣлгородъ находится при Днѣспрѣ, на мѣлю отъ моря. Городъ сей принадлежитъ Туркамъ, копорые называютъ его Акерманомъ.

Киіа, также Турецкій городъ, имѣетъ каменную стѣну съ кониръ-эскарпомъ. Замокъ Киіайскій лежитъ выше города при Дунаѣ, на мѣлю отъ успѣя. На противоположномъ берегѣ находящися спарал Киіа, съ древними развалинами.

Буджакъ, — равнина между Бѣлгородомъ и Киіею, длиною въ 12, а шириною отъ 5 до 6 миль, служитъ приспанищемъ своевольнымъ Тапарамъ, копорые не хотятъ признавать власни ни Хана Крымскаго, ни Султана Турецкаго. Они имѣють отъ 80 до 90 селеній, разѣзжаютъ безпрерывно по спешамъ, грабятъ, берутъ въ плѣнъ Христіанъ и продають ихъ въ галерную неволю; кормятся, подобно хищнымъ птицамъ, однимъ только грабежемъ; врываються иногда въ Украину и Подолію, Впрочемъ не надолго: ибо шайки ихъ,

заклячая не болѣе 4 или 5000 человекъ, не смѣютъ осмѣиваться шамъ и быстро удаляются. Но за то Буджакскіе Татары безпрерывно разбѣзжаются по границамъ и спешнымъ необитаемымъ. Всѣ ихъ селенія подвижныя и состоятъ изъ хижинъ, построенныхъ на двухъ колесахъ, такъ тихо, какъ у нашихъ паспуховъ: поправивъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, Татары перевозятъ ихъ на другое.

Островъ Тендра, длиною отъ 3 до 4 миль, лежитъ на 4 миляхъ отъ устья Днѣпровскаго; имѣетъ прѣсную воду и покрытъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарникомъ. При берегахъ сего ровнаго острова, суда могутъ безопасно сползти на якорь.

На двѣ мили отъ устья Дунайскаго находится небольшой островъ, коего окружность не болѣе 2 миль; на немъ также есть прѣсная вода. Турки называютъ его Паманада, т. е. змѣинымъ островомъ.

Неукрѣпленный городъ Измаилъ принадлежитъ Туркамъ. Выше онаго одною милею, на пушечный выстрѣлъ отъ Области, былъ построенъ въ 1620 году мостъ, когда Султанъ Турецкій Османъ съ 600,000 воиновъ шелъ на Подолію. Впрочемъ успѣхи Османовъ ограничились взятіемъ незначительной крѣпости Хотина, кою находилъ въ Валахи, на Днѣстрѣ, и кою продали съ условіемъ, чтобы

Султанъ, потерявъ въ битвахъ, отъ голода и болѣзней болѣе 80,000 человекъ, возвратился въ Константинуполь. Тамъ, гдѣ находился мостъ, Дунай едва ли имѣетъ болѣе 500 или 600 шаговъ въ ширину, потому что Турки стрѣляютъ чрезъ оный изъ луковъ своихъ. Ниже моста Дунай раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ главный протекаетъ мимо Кишин.

Между Репе и Области лежатъ два острова. Одинъ изъ нихъ Паллеко, круглый, величиною около 2000 шаговъ, имѣетъ берега крупные и весь покрытъ лѣсомъ. Но беспрерывъ Дунай ежегодно размываетъ по часнямъ сей песчаный островъ.

Галацъ находится на Дунаѣ, между Прутомъ и Серетомъ. — Жители его, Валахи, исповѣдуютъ Греческую вѣру.

Къ югу отъ Дуная, въ Булгаріи, лежитъ Варна съ портомъ на Черномъ морѣ. Далѣе, до самаго Константинополя, нѣтъ ни одного замѣчательнаго мѣста, исключая башенъ, построенныхъ на Константинопольскомъ проливѣ, въ трехъ миляхъ отъ столицы Османской Имперіи.

О П И С А Н І Е

К Р Ы М А.

Крымъ есть полуостровъ, лежащій на Черномъ морѣ, къ югу отъ Московіи; онъ населенъ Татарами, единоплеменными съ обитателями Великой Татаріи; Государь ихъ называется Ханомъ и повинуется Турецкому Султану. Это сѣ самые Татары, которые не рѣдко, въ числѣ 80,000 всадниковъ, вворагуются въ Польшу и Московію, жгутъ, грабятъ, уводятъ въ плѣтъ отъ 50 до 60,000 Россіянъ и продаютъ ихъ въ неволю: Татары живутъ однимъ только грабежемъ.

Сей полуостровъ соединяется съ твердою землею перешейкомъ, шириною не болѣе полумили; если бы прорыли его, — Крымъ составилъ бы островъ. При входѣ на перешеекъ лежишь ничтожный городокъ, безъ укрѣпленій, оконанный только полуобвалившимся ровомъ, въ 20 футовъ шириною, отъ 6 до 7

глубиною, и обнесенный валомъ отъ 6 до 7 футовъ въ вышину и не болѣе 15 футовъ въ толщину; онъ лежишь на 500 шаговъ отъ восточнаго морскаго берега, имѣетъ около 400 домовъ и защищается каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ, на полмили въ длину. Городъ сей Татары называютъ Оромъ, а Поляки Перекопомъ; отъ сего и спрана сія у Географовъ извѣстная подъ именемъ Перекопской Татаріи.

Козловъ, древній городъ, лежишь на восточномъ берегу ³²⁾ Крыма, принадлежишь Хану и имѣетъ до 2000 домовъ и гавань.

Тонешарканъ или Херсонъ замѣчательны древними развалинами.

Въ Бакчисараѣ живетъ Ханъ; тамъ не болѣе 2000 домовъ.

Селеніе Альма или Фоцолъ, имѣетъ Каплическую церковь, во имя Св. Іоанна, и около 50 домовъ.

Балаклава — мѣстечко съ гаванью. Тамъ спрятаны корабли, галеры и гальоны для Султана. Входъ въ гавань не шире 40 шаговъ; длина же ее около 800, а ширина 450 шаговъ. Я не могъ узнатьъ, какъ глубока она и какой имѣетъ грунтъ, песчаный, илистый, или каменный; но думаю, что она не мельче 15 футовъ, потому, что по ней плаваютъ

корабли въ 500 тоннъ. Сіе мѣстечко состоятъ изъ 120 домовъ. — Гавань Балаклавская есть лучшая въ свѣтѣ: ибо корабли входящѣ въ нее при всякомъ вѣтрѣ, и стоятъ на якорѣ спокойно, защищаясь отъ бурь высокими горами, которыя окружаютъ Балаклаву.

Манкупо, замокъ худо укрѣпленный, построенъ на горѣ, называемой Бабою. Тамъ живутъ Іудеи; домовъ же не болѣе 60.

Кафа есть столица Крыма и мѣстопробываніе Турецкаго Губернатора. Тамаръ въ ней не много; жилиши большею частію Христіане, которые для прислуги покупаютъ у Крымцевъ невольниковъ, уводимыхъ изъ Польши и Московіи. Городъ сей имѣетъ 12 церквей Греческихъ, 52 Армянскихъ и 1 Каплическую (во имя Св. Петра), отъ 5 до 6000 домовъ и болѣе 50,000 невольниковъ (въ Крымѣ нѣтъ другой прислуги, кромѣ рабовъ); производятъ обширную торговлю съ Испаніею, Сициліею, Триполисомъ, Синопомъ и другими городами Чернаго моря, Архипелага и Леванта.

Крименда, весьма древній городъ съ солиною домовъ, принадлежитъ Хану.

Карасу, также Ханскій городъ, имѣетъ до 2000 домовъ.

Тусла, съ солончаками, имѣетъ 80 домовъ; — Карасубазаръ 2000, Керчь около 100 и Акмечеть 150 домовъ.

Арабатъ или Орботекъ есть каменный замокъ, лежащій на перешейкѣ полуострова, образуемаго Лиманомъ и Тонкаводою. Сей полуостровъ, называемый Казаками Косою, близъ Арабата не шире $\frac{1}{2}$ мили и укрѣпленъ палисадомъ отъ одного берега до другаго. Тамъ пасутся Ханскіе табуны, въ коихъ болѣе 70,000 лошадей. — Тонкавода, проливъ между півердою землею и косою, имѣетъ въ ширину около 200 шаговъ. Казаки при тихой погодѣ переходятъ его въ бродъ таборомъ, чтобы поживиться конями изъ табуновъ Крымскаго Хана.

Берегъ Крымскій отъ Балаклавы до Кафы очень высокъ и крупъ; но оспальная частъ полуострова имѣетъ положеніе низкое и къ Ору покапое. Множество деревень разсѣяно по всему Крыму; онѣ состоятъ изъ подвижныхъ домовъ, построенныхъ на колесахъ, подобно Вуджакскимъ.

Горы близъ Карасу и Балаклавы называются Бабою; изъ нихъ выходятъ 7 рѣкъ, которыя текутъ чрезъ весь полуостровъ; — берега ихъ покрыты лѣсомъ.

По берегамъ рѣки Карабатъ раскинутъ виноградъ; а по Салгирию находящіеся фруктовые сады.

Проливъ между Керчью и Таманомъ имѣетъ въ ширину отъ 3 до 4 Французскихъ миль.

Городъ Таманъ принадлежитъ Туркамъ и

находился въ землѣ Черкесовъ. Въ немъ есть замокъ, худо укрѣпленный, коего весь гарнизонъ состоялъ изъ 50 Янычаръ. Такой же гарнизонъ находился въ Темрюкѣ для охраненія прохода къ Азову, — городу весьма важному, лежащему на востокъ отъ Тамана, при устьѣ рѣки Дона. Черкесы, т. е. Тапарты, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, починаются самымъ правотвердымъ народомъ.

О КРЫМСКИХЪ

ТАТАРАХЪ.

Описавъ Крымъ, скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ устройствѣ, образѣ жизни и раннемъ искусствѣ Тапартъ, о ихъ набыткахъ на земли непріятельскія и о возвращеніи въ улусы, которые они распространяли даже по степямъ необитаемымъ.

Тапарты, подобно собакамъ и другимъ животнымъ, родились сильные; роста бывають меньше, нежели средняго (самые высокіе изъ нихъ показались бы у насъ людьми обыкновенными); всѣ вообще имѣють плотныя и крѣпкіе члены, широкое брюхо, плеча широкія, шею короткую, голову огромную, лице почти круглое, лобъ опкрѣпленный, глаза черные и узкіе, носъ короткий, ротъ небольшой, зубы бѣлые, какъ слоновая кость, цвѣтъ лица смуглый, волосы черные, какъ смола, и грубые, какъ лошадиная грива. Короче сказать очерпаніе лица ихъ совсѣмъ иное, нежели у Христіанъ: Тапартина можно узнать съ перваго взгляда.

По росту и наружному виду, Ташары похожи на Карабзовъ и Пидъйцевъ, живущихъ въ Америкѣ при Мараньянѣ. Всѣ они воины крѣпкіе и мужеспвенные, приученные съ малолѣтства презирать труды и непогоду: съ семи лѣтъ они оставляютъ свои кашнары (юрты на двухъ колесахъ ⁴⁰), спятъ всегда подъ открытымъ небомъ, и ѣдятъ только то, что сами достаютъ стрѣлами, не получая ничего отъ родичей. Такимъ образомъ, научившись съ дѣтства мѣтко попадать въ цѣль, они на 12 году отправляются въ поле пропитать неприятелей. — Ташарки ежедневно купаютъ дѣтей своихъ въ соленой водѣ, для того, что бы кожа ихъ загрубѣла и сдѣлалась нечувствительною къ холоду, въ случаѣ переправы чрезъ рѣки въ зимнее время.

Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ поколѣніяхъ Ташарскихъ: Нагаихъ и Крымцахъ. Последніе, какъ мы уже сказали, населяютъ полуостровъ Чернаго моря, извѣстный подъ названіемъ Таврической Скиѣи. Нагаи раздѣляются на большихъ и малыхъ Нагаевъ: и тѣ и другіе не знаютъ выгодъ общежитія и кочуютъ между Дономъ и Кубанью; нѣкоторые признаютъ власть Хана Крымскаго, другіе повинуются Москвитинамъ, иныя же независимы. — Нагаи не столь великодушны, какъ Крымцы; Крымцы же не столь храбры, какъ Буджаки.

Одѣяніе Ташаръ состоитъ изъ короткой бумажной рубахи, покрывающей плѣо на $\frac{1}{2}$ фута ниже пояса; изъ порпозъ и шараваръ, иногда суконныхъ, а болѣе пестрыхъ бумажныхъ. Храбрѣйшіе носятъ пестрый бумажный кафтанъ и сверхъ оного надѣваютъ кафтанъ суконный, подбитый лисьимъ или собольимъ мѣхомъ ⁴¹); голову покрываютъ мѣховою шапкою; сапоги носятъ красныя сафьянныя, но безъ шнуръ. Простые Ташары накидываютъ на плеча овчинный пугупъ, который зимою носятъ шерстью внизъ, а лѣтомъ и во время дождя шерстью наружу: всирѣшивъ ихъ въ такомъ одѣяніи нечаянно въ полѣ, испугаешься, — подумаешь, что это бѣлые медвѣди, выплывшіеся въ лошадей. — То же самое дѣлаютъ они и съ овчинными шапками.

Ташары вооружены саблею, лукомъ и кочаномъ съ 18 или 20 стрѣлами; на поясѣ виситъ ножъ, огниво для добыванія огня, шило и 5 или 6 сажень ремешныхъ веревокъ, для вязанія плѣнниковъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ Нирембергскій квадрантъ. Одни только зажиточные носятъ кольчуги, прочіе же отправляются на войну просто. Они весьма храбры и проворны на коняхъ, хотя и плохо сидятъ на оныхъ, подгибая колѣна отъ короткихъ стремени: конный Таша-

ринь похожъ на обезьяну, сидящую на гончей собакъ. При всемъ помя ловкость и проворство Тапаръ удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакиваютъ съ усталого коня на заводного и легко избѣгаютъ преслѣдованія непріятелей. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, поспѣваетъ беретъ правую сторону и скачетъ рядомъ, чтобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣютъ служить своимъ господамъ Тапарскіе кони, которые сверхъ того переносятъ пруды почти невѣроятныя: толко сіи неуклюжіе и некрасивые бакемапы (такъ называютъ ихъ Тапары) въ состояніи проскакать безъ отдыха 20 или 50 миль. Густая грива и хвостъ ихъ достаютъ до земли.

Всѣ вообще Тапары низшаго званія, не исключая и кочующихъ, питаются не хлѣбомъ, который ѣдятъ только у насъ, а кониною; ее предпочитаютъ и говядинѣ, и козлятину, и овечьему мясу (баранина имъ неизвѣстна). Должно еще замѣтить, что Тапаринъ рѣшилъ зарѣзать для пищи только больную лошадь, которая ни къ чему не годна. Если даже она издохнетъ сама собою, опять какой бы то ни было болѣзни, будище увѣрены, что Тапаринъ не побрезгаетъ ѣсть наданіще. Во время походовъ на же ница: составивъ артель изъ 10 человекъ, Тапары

берутъ коня самаго изнуреннаго и убиваютъ его; если случится мука, размѣшиваютъ ее рукою въ лошадиной крови (такъ, какъ у насъ дѣлаютъ колбасы); потомъ кладутъ смѣсь сію въ котелъ, варятъ и ѣдятъ ее, какъ самое лакомое кушанье. Мясо же разсѣкаютъ на четыре части: три четверти отдаютъ въ займы поварамъ, а заднюю четверть оставляютъ для себя. Разрѣзавъ мясистую часть оной на большіе крути, въ дюймъ или два толщиной, кладутъ по одному на спину лошади подъ сѣдло, и запрянувъ крѣпко подпруги, скачутъ опять двухъ до трехъ часовъ, продолжая походить съ поварями; потомъ снимаютъ сѣдло, переворачиваютъ конину, смачиваютъ ее пѣною, которую собираютъ съ лошади пальцами изъ опасенія, чтобы мясо не потеряло сочности; вновь сѣдаютъ кони, вновь скачутъ два или три часа, и кусокъ — самый лакомый для нихъ — готовъ. Прочіе же части варятъ съ небольшимъ количествомъ соли въ котлѣ, не снимая съ него пѣны; въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Тапаръ, мясо перенетъ и сочность, и питательность. Вотъ, чѣмъ питаются сіи народы! Чистую воду пьютъ они только тогда, когда найдутъ ее, что случается впрочемъ рѣдко, а зимою употребляютъ одну снѣговую. Мурзы, и. е. благородные, и другіе зажиточные Тапары, у ко-

ихъ естѣ кобылицы, пьютъ кобылье молоко, замѣняютъ онымъ и водку, и вино. У этого народа ничѣмъ не пропадаетъ даромъ: конскимъ жиромъ приправляютъ ячменную, просяную и гречневую кашу; изъ кожи искусно плетутъ веревки, дѣлаютъ сѣдла, узды и нагайки, которыми, за недоспалкомъ шпоръ, погоняютъ лошадей. Остающіеся дома Татары дѣлятъ овецъ, козлятъ, куръ и другую живность; свиные же не терпятъ, подобно Жидамъ. Изъ муки, когда только доспадутъ ее, пекутъ лепешки; но самая обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ просяной, ячменной и гречневой каши: просо, ячмень и гречу сѣютъ сами, а сарацинское пшено привозятъ изъ другихъ земель. Плодовъ у нихъ мало, но пѣтъ болѣе меду, который очень любятъ; изъ него приготавливаютъ невареный напитокъ, причиняющій сильную рѣзъ въ желудкѣ. — Городскіе Татары гораздо образованнѣе; они пекутъ хлѣбы, похожіе на наши; варятъ изъ ячменя брагу — густой, какъ молоко, напитокъ, наводящій опьянѣлость; пьютъ и водку, привозимую изъ Константинополя. Бѣдные замѣняютъ брагу другимъ напиткомъ: смѣшавъ въ горшкѣ коровье молоко съ овечьимъ и козьимъ, сбиваютъ масло, а сыворотку разливаютъ по кружкамъ и пьютъ; напитокъ сей приготавливается почти ежедневно, ибо скоро окис-

саетъ. Впрочемъ Татары вообще презвы; соли употребляютъ мало, за что сильно приправляютъ кушанья приправами, особенно перцомъ. Сверхъ того, подобно жителямъ Мадагаскара, они приготавливаютъ еще напитокъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, съ небольшимъ количествомъ соли, какъ выше сказано, не снимая пѣны, берегутъ бульонъ (по Татарски шурбъ), и когда захотятъ пить, то подогреваютъ его. Если вздумаютъ полакомиться жаренымъ, — насаживаютъ цѣлаго ягненка на вертелъ, и зажаривъ его, разбираютъ на куски, длиною около фута, а шириною до 4 дюймовъ.

Теперь опишемъ набѣги Татаръ на земли непріятельскія, ихъ грабежи, и плѣненіе Христіанъ.

Получивъ отъ Султана повелѣніе выступить въ Полюну, Ханъ собираетъ тысячи до осьмидесяти всадниковъ, если самъ намѣренъ громить непріятельскія области; если же посылаетъ Муразу, даетъ ему около 40 или 50,000. Походы предпринимаютъ всегда зимою, и обыкновенно въ началѣ Января, чтобы не встрѣтить дорогою какихъ либо препятствій, и чтобы рѣки или болота не затруднили ихъ переходовъ. Предъ началомъ похода, дѣлаютъ смотръ войску, которое послѣ того отправляется въ путь. — Подобно замѣтивъ, что хопи

Крымъ лежитъ подъ 46 и 47 градусами широты; однакожь степи на сѣверъ отъ онаго во всю зиму, до Марта мѣсяца, покрыты снѣгомъ. Это доставляетъ Татарамъ большую выгоду: они смѣло пускаются въ дальній походъ съ неподкованными лошадьми, копырьхъ копыща защищаются снѣгомъ; — иначе онѣ разбили бы ихъ объ замершую землю, что и случается во время гололедицы. Мурзы и всадники зажимочные прикрѣпляютъ ремнями къ копыщамъ своихъ лошадей коровій рогъ; но такая подкова держится не долго, и конь легко шереетъ оную. Посему Татары боятся зимъ безснѣжныхъ и гололедицы, когда и подкованныи ихъ лошади съ трудомъ могутъ идти. Дневные переходы Татаръ не велики, обыкновенно не болѣе 6 Французскихъ миль. Медленно подвигаясь къ границѣ, они разчищаютъ время и берутъ мѣры, чтобы возвратиться въ Крымъ прежде вскрытія рѣкъ, безъ всякаго урона. Для вскрытія своихъ движеній и избѣжанія Казаковъ, которые спорожатъ въ степяхъ и при появленіи враговъ дѣлаютъ тревогу, — Татары переходятъ степи по лощинамъ, идущимъ отъ Крыма къ Польскимъ границамъ; ночью не разводятъ въ лагерь огней, а для развѣдыванія и добычя языка высылаютъ наѣздниковъ, поручая только самымъ распорочнымъ и опытнымъ поймамъ

непріятеля. Фронтъ Татарскаго войска, занимаемый отъ 800 до 1000 шаговъ, состоитъ изъ сотни всадниковъ или 500 коней (при каждомъ Татаринѣ находясь по двѣ заводныя лошади), въ глубину же оно имѣетъ отъ 800 до 1000 коней, и занимаетъ около 3 или 4 миль, а во время похода распягивается миль на десять. Для невиданнаго Татаръ будетъ непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть болѣе 200,000 лошадей: не столько часты деревья въ лѣсу, какъ Татарскіе кони въ полѣ; ихъ можно уподобить пучѣ, котораго появляется на горизонтѣ, и приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легіоновъ наведетъ ужасъ на воина самаго храбраго, но еще непривычнаго къ такому зрѣлищу. На походъ Татары время отъ времени останавливаются на полчетверть часа, спрыгиваютъ съ лошадей, ⁴²⁾ потомъ вскакиваютъ на сѣдла и продолжаютъ путь: все это дѣлается въ одно мгновеніе. За три или за четыре мили отъ границы, они опдыхаютъ два или три дня, въ скрывномъ мѣстѣ, и успроиваютъ войско, раздѣляя оное на три отряда. Двѣ претии составляютъ главный корпусъ, по Татарски *шоше* ⁴³⁾, а одна претъ образуетъ крылья — лѣвое и правое. Въ такомъ порядкѣ Татары усмремляются на непріятельскую землю, и-

дуть безъ опдыха день и ночь, не дѣлая опустошеній и останавливаясь не болѣе часа для корма лошадей. Опойди 60 или 80 миль отъ границы, они поворачиваютъ назадъ: главный корпусъ опспунаетъ въ томъ же порядкѣ, но крылья удаляются отъ него на 8 или 12 миль, частію въ спорону, а частію впередъ. Я забылъ упомянуть, что каждое крыло состоитъ изъ 8 или 10,000 всадниковъ и раздѣляется на 10 и 12 пиписопныхъ или шесписопныхъ опрядовъ, которые разсыпаятся по деревнямъ, окружаютъ селенія со всѣхъ чепырехъ споронъ, и чтобы не ускользнули жители, раскладываютъ по ночамъ большіе огни; потомъ грабятъ, жгутъ, рѣжутъ сопротивляющихся, уводятъ не только муницъ, женить съ грудными младенцами, но и быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козъ и проч; а ненавидимыхъ Музульманамъ свиней загоняютъ въ овчій, и поджигаютъ оный со всѣхъ чепырехъ угловъ. Сія опряды не смѣютъ удалиться въ спорону далѣе 8 или 12 миль; обремененные добычею, они спѣшатъ соединиться съ главнымъ войскомъ, которое легко находятъ по слѣдамъ, часа чрезъ чепыре: ибо главный корпусъ, имѣя въ передней ширинѣ около 500 коней, растягивается на большое пространство. Какъ скоро возвращаются грабители — два свѣжія крыла опдѣли-

ются на право и на лѣво, грабятъ и опустошаютъ точно такъ же, какъ и первыя; потомъ возвращаются, а вмѣсто ихъ выходятъ на добычу новыя опряды. Впрочемъ Тапарты, попеременно отправляясь на поиски, не ослабляютъ главного корпуса, который состоитъ изъ двухъ претей всей арміи, опспунаетъ шагомъ, чтобы не упустить коней, во всегдашней готовности дать оппоръ Полякамъ, хопи и избѣгають встрѣчи съ непріятелями. Для сего, вмѣсто опспуленія по прежней дорогѣ, Тапарты опспываютъ около оной дугу; тѣснѣе Ляхами обороняются, но только тогда, когда вдесятеро сильнѣе непріятелей. Впрочемъ и въ сего случая не рѣшались первые напасть на враговъ: ибо сіи разбойники (такъ по справедливости должно называть Тапартъ) выносятся въ Польшу единственно для грабежа и опустошеній, а не для ратныхъ подвиговъ. Настигнувшие Поляками, они опспунаютъ уже не шагомъ. Разоривъ и опустошивъ область непріятельскую, Тапарты удаляются въ снени миль на 50 или на 40 отъ границы, останавливаются въ безопасномъ мѣстѣ, опдыхаютъ и приводятъ въ порядокъ свое войско, если встрѣча съ Поляками разсироила оное. Во время сего роздыха, продолжающагося около недѣли, они собираютъ и дѣлятъ между собою добычу, состоящую изъ пѣшиковъ и домашнего скота.

И безтеловѣчное сердце пронесетъ при прощаніи мужа съ женою, матери съ дочерью, навсегда разлучаемыхъ низкою неволею; а звѣрскіе Музульмане безчестяють женъ и дѣвицъ въ глазахъ мужей и опцевъ; обрѣзывають дѣтей въ присутствіи родителей; — однимъ словомъ, совершаютъ тысячи неслыханныхъ. Крики и пѣсни буйныхъ Татаръ, сполныи воли несчастныхъ Русскихъ приведутъ въ прелесть и звѣрскую душу. — Пѣльники опводятся въ Консепантинополь, Крымъ, Польшу и проч. Такимъ образомъ менѣе, нежели въ двѣ недѣли, захвативъ болѣе 50,000 жителей, Татары уводятъ ихъ, послѣ дѣлежа, въ улусы и продають въ неволю.

Теперь опишемъ дѣянія нападенія Татаръ на Польшу. — Войско многочисленное легко можетъ быть опкрыто въ сіе время года; а потому Татары опправляются на добычу только въ числѣ 10 или 20,000 всадниковъ, которые за 20, а иногда и за 50 миль опъ границы Польской, раздѣляючися на 10 и 12 опрядовъ, въ 1000 лошадей каждый; распянувъ половину изъ нихъ вправо, а другую, влѣво, они занимають фронтъ опъ 10 до 12 миль: ибо опряды удаляются другъ опъ друга на 1 или на $1\frac{1}{2}$ миль. Смѣлые набѣдники высылаются на милью впередъ за языкомъ, и смотря по вѣспямъ, Татары располагають

движенія свои. Въ таковомъ порядкѣ, не теряя сообщенія, опряды переходять снени и описавъ косвенную линію, подобно лучамъ, сходящимся въ одномъ пунктѣ, соединяючися въ извѣстное время, на назначенномъ мѣстѣ, за 2 или за 5 миль опъ границы. Раздѣляючися же на опряды для того, чпобы опчальныи Казаки, сперегуціе по сненимъ на каждыхъ 2 или 5 миль, не узнали настоящей силы ихъ. Виллизіи Украинскіе, опкрывъ враговъ, быстро опспугиваютъ, и о появленіи 1000 или 2000 Татаръ увѣдомляютъ пограничныхъ жителей, которые не опасаются сноль слабого непріятеля; но чрезъ нѣсколько дней, Татары всѣми силами налегають на оплошныхъ и врываются въ пограничныи области, избирая дорогу обыкновенно между двумя большими рѣками, по вершинамъ побочныхъ рѣчекъ и пропотоковъ ⁴⁴⁾; не задерживаемые въ набѣгъ своимъ переправами, они грабятъ, опусошаютъ также, какъ и зимою, но удаляются опъ границы не болѣе 6 или 10 миль и чрезъ два дня уходятъ въ снени, гдѣ раздѣливъ добычу, возвращаются въ улусы. Сія набѣга производится Татарскою вольницею, живущею по Буджакской равнинѣ, между устьями Днѣстра и Дуная. Она не повинуется ни Хану Крымскому, ни Султану Турецкому. Въ мое время число бѣглецовъ,

или изгнанниковъ, въ Буджакѣ простиралось до 20,000. — Буджакскіе Ташары, занимаясь безпрерывно войною, храбрѣ Крымскихъ и искуснѣ въ наѣздничествѣ. На равнинахъ между Буджакомъ и Украиною обыкновенно разѣзжаются 8 или 10,000 человекъ сей вольницы, которые, раздѣлившись на отряды въ 1000 всадниковъ, удаленные одинъ отъ другаго на 10 или 12 миль, гарцуютъ по степямъ и ищутъ добычи. Посему Казаки, зная какая опасность ожидается ихъ въ степяхъ, переходящія оными въ таборѣ или въ караванѣ, т. е. между двумя рядами шельгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; — сами же съ дрошниками, пищалями и косами на длинныхъ раловищахъ идутъ среди табора, а лучшіе наѣзники вокругъ онаго. — Сверхъ того, во все чепыре стороны, на $\frac{1}{4}$ мили, высылаютъ по одному Казаку для наблюденія. Какъ скоро покажется непріятель — спражи даютъ сигналъ, и таборъ оспанавливается. Если Казаки открываютъ враговъ, то бьютъ ихъ; если же сами будутъ прежде замѣчены, Ташары подкрадываются къ табору и незанно нападаютъ на оный. Поэтому-то въ этихъ степяхъ, по Италіанской пословицѣ, не обходимо и зоркій глазъ и добрыя ноги — *bon piede bon occhio*. Случалось и нѣсколько разъ, съ 50 или 60 Казаками, переходящія степи. Ташары на-

падали на нашъ таборъ, въ числѣ 500 человекъ; но не въ силахъ были разспроить его; да и мы также мало вредили имъ: ибо Ташары только издали грозили нападеніемъ, не подѣзжая однако на ружейный выстрѣлъ, и пускивъ чрезъ наши головы пугу стрѣлъ, — скрывались. Стрѣлы ихъ лепили дугою, вдвое далѣе ружейной пули.

Намѣреваясь нечаянно разграбить какой нибудь караванъ, Буджаки употребляютъ весьма искусную хитрость: надобно замѣнить, что шамошій степи покрывается гусиной, въ два фута вышиною, пирава, которую при проѣздѣ не лѣзя не приношаютъ; посему опасались, чтобы слѣды не открыли числа и направленія отрядовъ и чтобы непріятель не успѣлъ въ погоню, Ташары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ человекъ въ 400 раздѣляется на 4 шайки; одна идетъ къ сѣверу, другая къ югу, третья къ востоку, четвертая къ западу. Однимъ словомъ каждая сошла слѣдуетъ особеннымъ пушемъ, и проедетъ около $1\frac{1}{2}$ мили, раздѣлится еще на 5 шайки, въ 53 коня, которые также расходясь въ разные стороны, если не попрепятствуютъ какая нибудь рѣка; — чрезъ долины снова раздѣляются на три части. Такимъ образомъ не болѣе 10 или 11 Ташаръ оспаются вмѣстѣ, какъ это яснѣе видно изъ приложеннаго чер-

шежа ⁴⁵). Все это совершается скорѣе; нежели въ полчаса часа, на всемъ скаку: иначе если Казаки опкроютъ ихъ во время разсѣянаго движенія, то никакая быспроша уже не поможетъ. Но хищники весьма опытны въ семь маневрѣ и такъ хорошо знакомы со степями, какъ искусные лощманы съ гаванью. Каждая шайка, въ 10 или 11 всадниковъ, идетъ стенью произвольно, избѣгая только встрѣчи съ другими; мѣсяхъ же въ 10 или въ 12 опть мѣсна раздѣленія, въ опредѣленное время, всѣ они сходящія въ какую нибудь лощину, гдѣ надѣются опыскать кормъ для лошадей своихъ и воду. Иные прямо идутъ къ мѣсту соединенія; другіе же, находясь опть онаго дальѣе, описываютъ дугу. — Трава, припоптанная 11 лошадьми, на другой день поднимается и слѣды исчезаютъ. Хищники скрываются въ лощинѣ нѣсколько дней, а потомъ врываются нечаянно въ одну изъ пограничныхъ деревень, грабятъ, опустошаютъ, забираютъ въ плѣнъ жителей и носѣнную уходятъ въ степи. Тапарты изобрѣли хипросить сію съ намѣреніемъ обмануть Казаковъ, которые преслѣдуютъ ихъ неупомимо. Свѣдавъ о появленіи Тапартской шайки и зная, что въ ней не болѣе 500 или 600 человекъ, 1000 или 1200 Казаковъ садятся на коней, ищутъ слѣдовъ непріятельскихъ, и по онымъ достигнувъ до

средины описаннаго нами круга, въ недоумѣніи останавливаются, не зная, гдѣ искать враговъ: ибо слѣды разходящіяся во всѣ спороны. Это заснавлиетъ ихъ возвратиться и объявить, что Тапартъ не видали. Изъ сего понятно, какъ трудно опыскать хищниковъ. Казаки встрѣчаются съ ними случайно, во время роздыха или ночлега; но Тапарты всегда оппорожны: имѣя глаза узкіе и слѣдовательно зрѣніе оппирое, они опысываютъ насъ прежде, нежели мы ихъ увидимъ. Припомъ же хипросить, а не сила рѣшаетъ побѣду. Встрѣтившись другъ съ другомъ за часъ до заката солнечнаго, или чрезъ часъ по возхожденіи, враги подобно мореходцамъ, спарающимся выиграть вѣнерь, упопребляютъ все искусство, чтобы спанъ спшною къ солнцу, дабы оно свѣтло въ глаза непріятелю. Если же Тапарты не въ силахъ оппразить саблями написка Поляковъ, — разсыпаются подобно мухамъ въ разныя спороны, пускаютъ спрѣлы на всемъ скаку, и такъ мѣлко, что въ 60 и даже во 100 шагахъ попадають въ непріятеля. Поляки не могутъ ихъ настигнуть, имѣя коней не столь быспрыхъ и поворопныхъ, какъ Тапартскіе; а Тапарты, опысавъ на $\frac{1}{2}$ мли, соединяются, встрѣчаютъ Ляховъ спроемъ, и при нападении ихъ, снова рассыпаются, пускаютъ спрѣлы по прежнему на всемъ

скаку чрезъ лѣвое плечо (чрезъ правое спрѣ-
ляпъ не умѣють). Наконецъ, ушомивъ Поля-
ковъ, принуждаютъ ихъ къ ошениуленію.
Впрочемъ сей маневръ хищники употребляютъ
полюбо тогда, когда вдесяперо сильнѣе не-
пріятелей: иначе, пуспивъ спрѣлы, исчеза-
ють. — Такимъ-то образомъ воюють въ сей
землѣ!

Намъ остаенся еще описанъ переправы
Ташаръ чрезъ рѣки, величайшія въ Европѣ. Въ
лошади ихъ умѣють плаванъ, особенно же въ
сей холодной полоствѣ, гдѣ вода пикелѣе, неже-
ли у насъ, во Франціи: ибо солнце не споль мно-
го очищаесть ее. Я увѣренъ, что лошади Та-
шарскія не такъ легко переняли бы Сѣну,
какъ онѣ перенявають Борисѣенъ; пмъ, по
густотѣ воды, пикеснѣ пѣла уменьшаенся:
это узналъ я на опытѣ. Для переправы чрезъ
Днѣпръ, самую большіую рѣку изъ Украин-
скихъ, Ташарское войско выбираесть мѣста
съ оплогими берегами. Каждый Ташаринъ
связываенъ изъ камыша два пика, длиною въ
5 футовъ, а поперечною онѣ 10 до 12 дюймовъ;
сверху прикрѣпляютъ къ нимъ три попереч-
ныя палки, на футъ одна онѣ другой, а сн-
зу жердъ, копорая идесть съ угла на уголъ и
привязываенся къ лошадиному хвосту. По-
номъ спавишь на пикой площъ сѣдо, и
раздѣвшись, складываенъ на оное одежду,

лукъ, спрѣлы, саблю; все сіе накрѣко
привязываенся къ камышу. Послѣ сего нагой,
съ плещью въ рукѣ, входишь въ рѣку и пого-
шениъ лошадъ; схвативъ одною рукою узду и
гриву, безпрерывно понуждаенъ коня плещью,
и не выпускаи ни гривы, ни узды, разсѣкаенъ
волны свободною рукою попеременно, по
правою, по лѣвою *⁶). Приближась къ про-
тивоположному берегу, когда вода спавениъ
доснаванъ лошади полюбо по брюхо, Таша-
ринъ оспанаавливаесть ее, опивязываенъ онѣ
хвостна камышевый пикъ, и выносишь онѣ
на берегъ. Такимъ образомъ Ташары перепы-
вають чрезъ рѣки всѣ вдругъ — спроемъ, ко-
порый занимаенъ иногда вдоль по рѣкѣ около
полумили. — Воишь все, что могъ и узнаишь о
Ташарахъ.

ОБЪ УКРАИНСКИХЪ КАЗАКАХЪ.

Я общалъ описанъ выборъ Гетмана, походы Казаковъ на Черное море до самой Наполеми и войны ихъ съ Турками: исполню свое обещаніе.

Казаки выбираютъ своего предводителя такимъ образомъ: старые полковники и носѣдѣлые воины, пользующіеся общимъ довѣріемъ, сославляютъ кругъ и большинствомъ голосовъ назначаютъ въ предводителя способнѣйшаго, по ихъ мнѣнію, Казака. Если избранный не охотно принимаетъ мѣсто, ему предлагаемое, опговариваясь неспособностью, неопытностью, или дряхлостью, — ему опвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно не достоинъ чести быть Казацкимъ предводителемъ, и безъ околичностей убиваютъ его, какъ измѣнника, хотя умертвивъ невиннаго, Казаки сами дѣлаются предателями. Здѣсь ксепати припомнишь сказанное нами, при описаніи нравовъ,

о коварствѣ сего народа. Если же избранный принимаетъ Гетманство, то благодаритъ собраніе за сдѣланную ему честь, называетъ себя недостойнымъ оной, клянется заслужить ее трудами, попеченіями обо всѣхъ и каждомъ, готовностью во всякое время жертвовать жизнью за своихъ братьевъ (такъ Казаки называютъ другъ друга). Слова сіи заглушаются крикомъ одобренія: ура! ура! Потомъ всѣ Казаки, одинъ за другимъ, подходящій къ новому вождю и кланяющійся ему; онъ же даетъ имъ руку, въ знакъ обыкновеннаго Казацкаго привѣтствія. Такимъ — по образомъ выбирается вождь Казаковъ, не рѣдко въ степи необыкновенной! Казаки слѣпо повиноватся ему и называютъ его *Гетманомъ*. Власть Гетмана неограниченна; онъ имѣетъ право наказывать преступниковъ смертию, или сажать на колѣ. Гетманы вообще весьма строги; но безъ согласія Рады, или военного совѣта, ничего не предпринимаютъ. Предводителемъ войскомъ, они должны помнить, что въ опасности обязаны опмичниться умомъ, хитростью, храбростью, и сверхъ того осиперегаться неудачи: ибо Казаки робкаго вождя умерщвляютъ какъ измѣнника, и на мѣсто его ставятъ новаго *). — Иѣтъ пиягоспѣе и неспаспѣе должностп Гетмана: въ семнадцатипшѣпшюю службу мою въ Украинѣ, ни одинъ

изъ нихъ не кончилъ жизни своей естественною смертию.

Задумавъ погулять на морѣ, Казаки испрашиваютъ дозволенія не у Короля, а у Гепмана; потомъ соснавливаютъ Раду, т. е. военный совѣтъ, и выбираютъ походнаго Апамана⁴⁸⁾, такъ точно, какъ и главнаго вождя. Впрочемъ Апаманъ походный спавился на время. После сего они отправляются въ Войсковую Скарбищу—сборное свое мѣсто; спроятъ тамъ челны, длиною въ 60, шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ. Челны сіи безъ килъ: дно ихъ состоитъ изъ выдолбленнаго бревна ивоваго или липоваго, длиною около 45 футовъ; оно обшивается съ боковъ на 12 футовъ въ вышину досками, копоры имѣютъ въ длину отъ 10 до 12, а въ ширину 1 футъ, и приколачиваются одна къ другой такъ точно, какъ при постройкѣ рѣчныхъ судовъ, до тѣхъ поръ, пока челнъ не будетъ имѣть въ вышину 12, а въ длину 60 футовъ. Длина его постепенно увеличивается къ верху: это ясно видно изъ приложеннаго рисунка⁴⁹⁾. На ономъ можно замѣтить толстые канаты изъ камыша, копорые обвиты лыками или боярышникомъ и, какъ связанные боченки, обхватываютъ челнъ отъ кормы до носа. Казаки оцѣмываютъ всѣ части своихъ лодокъ такимъ же образомъ, какъ

и наши плопники. Потомъ осматриваютъ ихъ и прицѣмываютъ къ каждой по двѣ руки, чтобы не потерять напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заставитъ опспустить. Челны Казацкіе, имѣютъ каждой стороны по 10 и 15 веселъ, плавутъ на греблѣ скорѣ Турецкихъ галеръ. Спавились также и мачина, къ копорой призываютъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ Казаки охотнѣе плывутъ на веслахъ. Челны не имѣютъ палубы; если же ихъ заберетъ волнами, то камышвые канаты предохраняютъ отъ поношенія. Сухари складываютъ въ бочки длиною въ 10, а въ поперечникъ около 4 футовъ; — доспаютъ ихъ чрезъ вшулку. Сверхъ того, каждый Казакъ запасается горшкомъ варенаго проса и горшкомъ пшена, распущеннаго въ водѣ, копорое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Тѣсно сіе, вкусомъ кислотованное, служитъ Казакамъ для пищи и для пишня: называютъ его *саматомъ*, т. е. лакомствомъ кушаньемъ, хотя я не находилъ въ немъ большой прилпности, и употреблалъ оное въ путешествованіяхъ только при недоспаникѣ лучшей пищи. Казаки во время похода всегда презвы, и если замѣшается пьяница, — Апаманъ молча приказываетъ выбросить его за бортъ; имъ не позволено также брать съ

собою водки: ибо презвостъ счищаютъ необходимою при исполненіи своихъ предприятий⁵⁰).

Для опущенія Талцарамъ за разореніе Украины, Казаки выбираютъ осеннее время; заранее оппавляютъ въ Запорожье снаряды и запасы, необходимые для похода и для поспройки челновъ. Въ Запорожьи собирается оныхъ 5 до 6000 добрыхъ, хорошо вооруженныхъ Казаковъ, которые немедленно принимаются за поспройку лодокъ. Не менѣе 60 человекъ, искусныхъ; какъ мы уже сказали, во всѣхъ ремеслахъ, трудятся около одного челна и оппдѣлываютъ оный чрезъ 15 дней, такъ что въ двѣ или три недѣли изготовляютъ около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фалконетами на каждой. На челнъ садятся оныхъ 50 до 70 Казаковъ, изъ коихъ всякій имѣетъ саблю, двѣ пицалы, 6 фунтовъ пороха, достаточное количество пуль и квадрантъ; пуда же кладутъ ядра для фалконетовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда состоитъ изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны), кафиана изъ толстаго сукна и шапки. — Вотъ какіе выпязи садятся на летучій флотъ, приводящій въ пренесъ многочисленные города Наполи!

Челны Казацкіе спускаются по Днѣпру и плывутъ такъ тихо, что едва не задѣваютъ

другъ друга веслами; Апачанскій флагъ развѣвается впереди⁵¹). Турки обыкновенно заранее провѣдываютъ оппмѣреніи Казаковъ, и чтобы удержатъ ихъ, разнавляютъ галеры свои на успѣхъ Днѣпровскомъ; но хитрые Казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ новолуніемъ, а до того времени скрываются въ 5 или въ 4 миляхъ оныхъ успѣхъ, въ камышахъ, куда галеры Турецкія, помни прежнюю неудачу, не смѣютъ показаться: оны сперегутъ Казаковъ только на успѣхъ, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ проѣздъ Казаковъ чрезъ Лиманъ не можетъ совершенно укрыться оны спражи; въсѣхъ о выходѣ ихъ въ море быспро распространяется по морскому берегу, до самаго Константинополя. Султанъ разсылаетъ гонцовъ по берегамъ Наполи, Булгаріи и Румелии для предоспереженія жипелей. Но все это ни къ чему не служитъ. Казаки, пользуясь и временемъ и обещанностями, чрезъ 56 или 40 часовъ по выходѣ изъ Днѣпра, прицѣлываютъ къ берегамъ Наполи, и оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два товарища и по два мальчика, вооруженные пицалами дѣлаютъ высадку, нападаютъ врасплохъ, приступомъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, опущиваютъ Наполию, не рѣдко на цѣлую милю оныхъ морскаго берега; пономъ немедленно возвра-

щаются къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе — на новые поиски. Если надежда на успѣхъ, — вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ, — возвращаются съ добычею на родину; встрѣтившись ли имъ на морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаются на нихъ въ абордажъ. Отыскавъ же непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣтятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе 2½ футовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, Казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и снаряжаются такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія онаго на всѣхъ веслахъ плывутъ къ кораблю и снаряжаются на милоу отъ него, чтобы не упустивъ непріятеля изъ вида. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, устремляются на врага: половина удалцовъ, готовыхъ къ бою, съ непріятелемъ ждетъ абордажа, и сбившись съ Турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входятъ на оное. Турки, изумленные нападеніемъ 80 или 100 лодокъ и множествомъ враговъ, уступаютъ; а Казаки, забравъ деньги, негромоздкіе товары, которыми не вредитъ подмочка, пушки и все то, что можетъ быть для нихъ полезно, пускаютъ корабль на дно, со всѣмъ его экипажемъ. Если

бы они умѣли править морскими судами, то уводили бы съ собою и взятые корабли; но они еще не дошли до сего искусства. Наконецъ настанетъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаетъ стражу на устьѣ Днѣпровскомъ; но Казаки смѣются надъ этимъ, даже и тогда, когда бивны съ непріятелемъ уменьшили число ихъ, или волны морскія поглотили нѣкоторые изъ уплывшихъ челновъ: они причаливаютъ въ заливъ, въ 5 или 4 миляхъ на востокъ отъ Очакова. Отъ сего залива къ Днѣпру идетъ низкая лощина, длиною около 5 миль, которую море иногда заливаетъ на ¼ мили, покрывая ее водою не болѣе, какъ на полфула. Чрезъ сію лощину, постепенно возвышающуюся къ Днѣпру, Казаки перенаскиваютъ свои суда: надъ каждымъ челномъ пруднятся 200 или 300 человекъ, и чрезъ два или три дни, весь флотъ, обремененный добычею, явится на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ Казаки избѣгаютъ сраженія съ Турецкими галерами, стоящими на устьѣ Днѣпровскомъ, близъ Очакова, возвращаются въ Войсковую Скарбницу и дѣлятъ шатъ добычу. Если еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому Лиману и по рѣкѣ Миусу⁵²⁾. Здѣсь они плывутъ вверхъ по Миусу куда можно, а далѣе отъ сей рѣки до Тавча-

воды около мыли идути волокомъ: Тавчавода впадаетъ въ Самару; Самара же изливается въ Днѣпръ выше Койдака. — Казаки рѣдко избираютъ сей путь, по отдаленности его отъ Запорожья. Правда они отправляются сею дорогою и на поиски, но только тогда, когда флотъ ихъ состоитъ изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаютъ имъ успѣе Днѣпровское.

Впрочемъ и Казаки въ свою очередь попадаютъ въ западню, если встрѣлившись съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня — на открытомъ морѣ; тогда отъ пушечныхъ выстрѣловъ челны ихъ разсыпаются, какъ спаян скворцовъ, и многіе гибнутъ въ морской пучинѣ; удалцы теряютъ все свое мужество и въ быспромтъ бѣгутъ ищутъ спасенія. Но когда рѣшаются на битву, привизываютъ весла по мѣстамъ и всступаютъ въ бой: одни, не прогадавъ съ лавокъ, палили безпрерывно изъ пищалей; другіе заряжаютъ ихъ и подаютъ своимъ товарищамъ; мѣлкіе выстрѣлы ихъ не допускаютъ Турковъ до ручной схватки. При всемъ томъ пушки наносили Казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно терпели въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ преней своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращаясь ихъ на родину болѣе половины; за то привозили богатую добычу: Испанскіе релы, Арабскіе цѣхны, ковры, парчу, бумажны

и шелковыя ткани и нныя драгоценныя повары. Воиъ главный ихъ промыселъ: они живупъ одною добычею; ибо возвращаясь на родину, ничѣмъ не занимаются, а умѣютъ только нишъ и бражничать съ друзьями.

Казаки выходили на морскіе поиски послѣ Иванова дня, а возвращаются не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца ⁵³).

Теперь опишемъ свадебныя обряды жинелей Украйны и скажемъ нѣсколько словъ о намошнихъ любовныхъ свѣчанхъ и обычаяхъ. Я увѣренъ, что слова мои многимъ покажутся любопытными и даже невѣроятными. Въ Украйнѣ, именно на перекоръ всемъ народамъ, не молодые люди сватаются за дѣвицъ, а дѣвицы предлагаютъ имъ руку и рѣдко не достигаютъ своей цѣли; имъ помогаетъ особеннаго рода суевѣріе, строго наблюдаемое, такъ что онѣ скорѣе получаютъ успѣхъ, нежели юноши, которые сами иногда рѣшались свататься на любимой ими дѣвицѣ. Свадьбы же происходятъ слѣдующимъ образомъ: влюбленная красавица приходитъ къ суженому въ такое время, когда онъ и его родные ли находились дома. Переступивъ чрезъ порогъ, она привѣспвуетъ ихъ, по обычаю Украшцевъ, словами: *помогай Богъ* ⁵⁴), — и садится; потомъ обращается къ пѣлившему ее молодому человѣку, называетъ его по име-

ни (Иваномъ, Федоромъ, Димитріемъ, Пикипою: имена сіи самыя обыкновенныя въ Украинѣ), и говоришь ему: »по моему лицу и виду, что ты человекъ добрый, что жена твоя будетъ счастлива и найдетъ добраго «Господаря»⁵⁵): прошу тебя на мнѣ жениться.» Съ подобными рѣчами она обращается къ отцу и матери, умоляя ихъ согласиться на бракъ. Если старики не даютъ согласія, или отговариваются молодостью сына, — дѣвица отпѣвается имъ, что она не оставитъ ихъ дома, пока они не женятся на ней, и что одна только смерть можетъ разлучить ее съ суженымъ. Сказавъ сіе, она шребуется руки его неотступно и грозитъ не выходить изъ дома, если желаніе ея не будетъ исполнено. Черезъ нѣсколько недѣль родители принуждены бывають не только согласиться на бракъ, но даже уговаривать сына полюбить дѣвицу, т. е. жениться на ней; а молодой человекъ, видя, съ какими упорствомъ дѣвица желаетъ ему добра, смотритъ на нее, какъ на будущую свою повелительницу, и неотступно проситъ у родителей дозволенія подарить ей любовь. Такимъ-то образомъ въ Украинѣ дѣвицы скоро приспроивають себя, принуждая отцевъ и матерей къ исполненію своего непремѣннаго требованія. Отказаться имъ нельзя. Но мнѣнію Украинцевъ не согласиться въ семь слу-

чаѣ на просьбу дѣвицы, значитъ навлечь на свою голову гнѣвъ Божій, а на домъ несчастье: ибо изгнаніемъ дѣвицы изъ жилища наносится оскорбленіе всему роду ея, который мститъ за оное. Принимаютъ же силу употребить не смѣютъ, опасаясь суроваго наказанія церковнаго, т. е. суровой епитимьи, большой денежной пени и всенароднаго безславія; и потому суевѣріе заставляло Украинцевъ по возможности избѣгать этого несчастія, которое по ихъ понятию, обратившемуся почти въ догматъ вѣры, бываетъ неминуемымъ слѣдствіемъ отказа въ желаніи дѣвицы. Сей обычай водился только между людьми равнаго сословія, т. е. между земледѣльцами, которые все почти одинаково богаты. Любовь закрадывается иногда въ сердца проснаго селинина и дѣвицы благородной: пусть помогаетъ ей слѣдующій обычай.

По деревнямъ Украины всякое воскресенье и всякій праздникъ, крестьяне съ женами и дѣтьми собираются послѣ обѣда въ корчму; мужчины и замужнія женщины проводятъ время въ попойкѣ, а юноши и дѣвицы веселятся на лугу плыскою подъ дудку⁵⁶). Туда приходятъ обыкновенно помѣщикъ съ семействомъ своимъ, чтобы посмотрѣть на забавы молодыхъ поселянъ; иногда же дозволяютъ имъ плясать предъ своими хоромами, гдѣ и самъ,

съ супругою и съ дѣтьми, принимася уча-
стіе въ танцахъ. Надобно замѣнить, что
въ Украинѣ и Подоліи деревни обыкновенно
окрыжены лѣсочками съ пайниками, гдѣ лѣ-
томъ жиители укрываются отъ хищныхъ Та-
шаръ. Сіи лѣсочки занимають добрую половину
въ ширину. Хотя земледѣльцы счищаются
крѣпостными, однакожь изстари пользующіеся
правомъ и свободою похищанъ во время пля-
ски благородныхъ дѣвицъ, даже дочерей сво-
его помѣщика. Но въ семъ случаѣ провор-
ство и распорочность необходимы: похищи-
тель непременно долженъ ускользнуть съ до-
бычею въ сосѣдній лѣсочекъ и скрываться
тамъ не менѣе 24 часовъ. Только тогда
прощаютъ дерзкому; иначе пропала его голо-
вушка. Если уведенная дѣвица пожелаеъ выпы-
ти за него замужъ, — онъ обязанъ, подѣ
смертною казнью, жениться на ней; если же
нѣтъ, — похищатель свободенъ отъ наказа-
нія. Нераспорочному или открытому пре-
жде испеченія супокъ, безъ окомочностей оп-
сѣкають голову. Впрочемъ въ 17 лѣтъ, про-
веденныхъ мною въ Украинѣ, не случалось
мнѣ ни разу слышать о такомъ похищеніи.
Я видалъ, какъ дѣвицы искали себѣ мужей и
какъ онѣ успѣвали въ своемъ намѣреніи, при
помощи средствъ, выше мною описанныхъ;
но увести дѣвицу благородную слишкомъ опас-

но: чтобы похищить ее насильно въ глазахъ
всего общесства и скрывшись съ нею, надобно
имѣть добрыя ноги, и сверхъ того, предвари-
тельное согласіе самой дѣвицы. Получивъ же
ей согласіе довольно трудно: земледѣльцы вна-
ли теперь въ презрѣніе; а дворяне сдѣлались
власнолюбивѣе и надменнѣе. Вѣроятно, что
право похищанъ благородныхъ дѣвицъ дано
было земледѣльцамъ въ нѣ времена, когда По-
ляки избирали въ Короли того, кто быспрѣе
всѣхъ умѣлъ бѣгати боскомъ¹⁷⁾, думая, что
такой человекъ есть самый храбрый и умный,
какъ будто храброснѣе и умѣе зависить отъ
проворства и быспрошны ногъ. Съ того же
времени, мнѣ кажется, вошло у Польскаго дво-
рянства въ обычай обизыванъ Короли, на
другой день послѣ его избранія, клятвою не
бранъ подѣ сразу дворянина ни за какіи
пресупущенія, исключая пресупущеній Государ-
ственныхъ и оскорбленія Величества, — если
пройдетъ 24 часа послѣ совершенія пресупу-
ка. Поляки вѣроятно хотѣли снѣ показанъ
уваженіе свое къ людямъ, одареннымъ отъ
природы скороснѣю и быспрошною. Это за-
мѣтно и теперь: они цѣнятъ только быспрошну
коня и плачутъ за оную безъ счета. Такое при-
снрастіе, кажется, происходитъ отъ того, что
добрый конь легко наснигаетъ бѣгущаго врага
и еще легче выноситъ всадника изъ опасости.

Свадьбу играютъ въ Украинѣ такимъ образомъ: женихъ и невѣста, созвавъ нѣскольکو юношей и дѣвицъ, посылають ихъ къ своимъ родственникамъ съ приглашеніемъ на *веселье*, т. е. на свадьбу; а въ знакъ сей обязанности даютъ имъ по цѣлѣбному вѣнку, (который надѣвается на руку), съ росписаніемъ всѣхъ особъ, приглашаемыхъ на праздникъ. Молодежь идетъ попарно, имѣя впереди одного молодца, который держитъ въ рукѣ просѣ, и опъ имени всѣхъ, говоритъ привѣщеніе и приглашеніе. Не буду описывать кушаньевъ, подаваемыхъ на свадьбѣ; скажу только, что невѣсту наряжаютъ къ вѣнцу въ предѣльное суконное платье кофейнаго цвѣта, съ широкою на груди опорочкою изъ полуселковой матеріи и съ огромными фижмами, опъ коихъ оно раздувается во всѣ стороны. На головѣ не бываетъ никакого убора, кромѣ цѣлѣбнаго вѣнка; волосы рассыпаются по плечамъ; грудь и шея закрыты; видно только лице. Отецъ, братъ, или ближій родственникъ, ведетъ невѣсту въ церковь; впереди ихъ идутъ двое музыкантовъ съ дудкою и скрипкою; по совершеніи обряда вѣчанія, одинъ изъ родственниковъ беретъ молодую за руку и опводитъ домой съ тѣю же музыкою. Ни слова не скажу о свадебныхъ увеселеніяхъ, которые въ Украинѣ такъ же спранны, какъ и въ дру-

гихъ земляхъ; замѣчу только, что тамъ, на брачныхъ пирахъ, врожденная спрасня къ вину преспунаетъ всѣ предѣлы умѣренности. Помѣщики дозволяютъ крестіанамъ къ свадьбѣ и крестіанамъ варить пиво: это доставляетъ имъ возможность, безъ лишнихъ издержекъ, выпить сколько душѣ угодно. Въ другое же время крестіане должны покупать пиво на господскихъ пивоварныхъ.

Когда наступитъ время положить ново-брачную въ постель, родственницы жениха уведутъ ее въ спальню, раздѣваютъ до нага и османриваютъ со всѣхъ сторонъ, даже волосы, уши, ножные пальцы, чіюбы удостовериться, имѣтъ ли у нея иголки или хаонка бумаги, напичканнаго краснымъ сокомъ, и если найдутъ что либо похожее — спранныя сумашоха поднимается на свадебномъ пиру; если же имѣтъ ничего — надѣваютъ на молодую совершенно бѣлую и новую бумажную рубаху; потомъ, положивъ ее въ постель, вводятъ скрывно новобрачнаго. Занавѣсъ у постели задергивается; всѣ почти гости собираются въ спальню, мужчины съ кубками въ рукахъ пляшутъ подъ дудки, а женщины бьютъ въ ладоши, подпывая, до пѣхъ поръ, пока не совершится брачный союзъ. Бude молодая подастъ какой либо знакъ удовольствія, всѣ гости прыгаютъ опъ радости, бьютъ въ ладо-

ни и поднимають веселый крикъ. Между пѣмъ родственницы молодого карауляють у постели, прислушиваются пономъ опдсргивають заставъ, надѣвають на молодую бѣлую рубаху, и если замѣнятъ на прежней знаки цѣломудрія, разглашаютъ о томъ по всему дому; — веселье льется рѣкою. Въ знакъ же того, что молодая уже принадлежитъ къ числу женщинъ, надѣвають ей на голову кичку: ибо одинъ только замужній можетъ покрывать голову; дѣвицы всегда ходятъ просноволосыи и за спядъ почти бы надѣтъ кичку.

На другой день комедія еще забавиѣ; она покажется даже невѣроятною для не видавшихъ ее: сквозь рукава рубахи, спящей съ молодой и вывороченной на изнанку, продѣваютъ палку и носятъ ее по городу съ торжествомъ, какъ почетное знамя, свидѣтельствующее о знаменитой бивѣ, чтобы весь народъ удостоверился въ цѣломудрії молодой и въ мужествѣ молодого. Гости слѣдуютъ за онымъ съ музыкою, пѣснями и плясками; юноши ведутъ подъ руки дѣвицъ, бывшихъ на свадьбѣ; народъ наполнился и провождаетъ церемонію до самаго дома новобрачныхъ.

Если же на рубахѣ не найдутъ знаковъ цѣломудрія, — пиршество оспанабливается, мужчины бросаютъ кубки, женщины прерываютъ пѣсни, и приспѣженные родственники

молодой должны терпѣть всякаго рода оскорбленія. Однимъ словомъ, весь домъ спанившись вверхъ дномъ: бьютъ горшки, въ конюрыхъ варились кушанья, бросаютъ на полъ глиняныя кружки, изъ коней пали; на малъ новобрачной надѣваютъ хомутъ, и посадивъ ее на мѣсто почетное, надѣваютъ самыя оскорбительныя пѣсни и подносятъ ей пипъ изъ черепка, съ упреками въ нерадѣніи о дочерней чести. Наконецъ, сказавъ ей все, что на умъ ни придетъ, гости расходятся по домамъ, досадуя на столь непріятное приключеніе, а приспѣженные родственники молодой запираются на нѣсколько дней въ домахъ своихъ. Что касается до молодого, то въ его волю жить съ женою, или вытолкать ее изъ дома. Рѣшась на первое, онъ долженъ перенести всѣ оскорбленія, какія захотятъ ему сдѣлать.

Впрочемъ надобно опадать справедливости Украинскимъ дѣвицамъ. Хотя свобода пить водку и медъ, могла бы довести до соблазна; но торжественное осмѣяніе и спядъ, коимъ подвергаются онѣ, потерявъ цѣломудріе, удерживаютъ ихъ отъ искушенія.

Прежде, нежели кончимъ главу сію, опишемъ обряды, наблюдаемые жителями во время Пасхи. Въ Спрасную субботу всѣ идутъ въ *церковь*, для присутствованія при церемо-

ній, которая состоить въ томъ, что кладутъ въ гробъ изображеніе Спасителя и попомъ вынимаютъ оное съ большимъ торжествомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юности и дѣвицы, преклопивъ колѣна предъ *Владыкою*, т. е. Епископомъ, подають ему по яйцу, росписанному красною или желтою краскою, говоря: «Христосъ воскресъ»; Епископъ, взявъ яйцо, отвѣчаетъ: «во истинну воскресъ»⁵⁸) и цѣлуетъ женщинъ и дѣвицъ. Такимъ образомъ, Господинъ Владыка менѣе, нежели въ два часа, получаетъ болѣе пяти или шести тысячъ яицъ и имѣетъ удовольствіе перещлаивать всѣхъ хорошихъ женщинъ и дѣвушекъ. Правда, это удовольствіе сопряжено съ непріятностію лобызать и спарушескъ, однакожь Владыка умѣетъ очинивать ихъ опѣ молодыхъ и всѣмъ несмазливымъ рожицамъ даетъ цѣловать только руку свою⁵⁹). Митрополитъ Могилы, глава всѣхъ Украинскихъ Епископовъ, исполняетъ обрядъ сей въ Кіевѣ такъ же, какъ и самый бѣдный сельскій Священникъ, который по Малороссійски называется Господиномъ⁶⁰).

Въ продолженіе осьми дней, не лзя выпити изъ дома безъ добраго запаса крашеныхъ яицъ, чтобы христосоваться онымъ со всѣми друзьями. Украшцы, встрѣтивъ на улицѣ знакомаго или знакомую, говорятъ «Христосъ вос-

кресъ», и получивъ въ отвѣтъ «во истинну воскресъ», дають яйцо, обнимаются и цѣлуются; получившій яйцо съ своей стороны обязанъ оплатить шѣмъ же и съ тою же церемонією.

Утромъ, на другой день Пасхи, новая забава: молодые люди толпами разгуливаютъ по улицамъ, ловящихъ встрѣчающихся дѣвицъ, ведутъ цѣпицы къ колоду и обливаютъ съ головы до ногъ 5 или 6 ведрами воды, такъ что на бѣдненькихъ не осматривается сухой нитки. Эта забава дозволяется только до полудня.

Во вторникъ настаетъ очередь для дѣвицъ, которыя мстятъ шалунамъ съ болѣею хитроснью: припавши въ какомъ нибудь домѣ и приговоровивъ кружки съ водою, онѣ стараются на караулъ дѣвочку, которая, при появленіи молодаго человека, подаетъ знакъ; дѣвицы выбѣгаютъ изъ засады и ловятъ его съ ужаснымъ крикомъ, на который сбѣгаются подружки ихъ изъ сосѣднихъ домовъ. Двѣ или три сильныя дѣвицы держатъ молодца за руки, а прочія окатываютъ его водою изъ кружекъ, и не прежде опускаютъ, какъ порядочно выкупавъ. Это забава молодежи: мужчины же веселятся иначе. Утромъ въ понедѣльникъ, крестьяне отправляются турьбою съ поздравленіемъ къ своему помѣщику, кошо-

рый воспрѣчаетъ ихъ, какъ благочестивый Христіанинъ. Они подходятъ къ нему одинъ за другимъ, съ низкими поклонами, и подносятъ по курицѣ или по другой какой либо дворовой птицѣ. Господинъ, въ знакъ благодарности, приказываетъ выкапнуть на господскій дворъ бочку водки для утощенія крестьянъ, и когда они спанутъ около нея въ кружокъ, береть большую кружку, наполняетъ ее виномъ и подтученъ спаршаго изъ крестьянъ, а потъ, выпивъ до дна, передаетъ кружку сосѣду. Такимъ образомъ чаша круговая обходитъ пирующихъ до тѣхъ поръ, пока они не осушатъ бочки. Если крестьяне опорожняютъ ее прежде вечера (что случается не рѣдко), господинъ приказываетъ выкапнуть другую: ибо онъ обязанъ утощать крестьянъ своихъ до захождения солнца, если только они успѣютъ на ногахъ. Съ солнечнымъ закатомъ, звуки колокола даютъ господамъ знать, что пора расходиться: тѣ, которые могутъ еще держаться на ногахъ, — плетутся домой; другіе ложаются среди улицъ и тамъ почиваютъ, если жена или дѣти не позаботятся отнести ихъ на носилкахъ; иные же спятъ до просыпа на господскомъ дворѣ. Отвернувшись сморѣвъ на сихъ пьяницъ, которые, не проглотивъ куска хлѣба, напиваются, и какъ свиньи валяются въ нечистотѣ ⁶¹). Разъ видѣлъ я,

какъ одного изъ сихъ несчастныхъ взяли мертвого на телѣгѣ, хотя не было еще и двухъ часовъ по полудни. Этимъ спиранный обычай губитъ многихъ преждевременно, и при всемъ томъ у Казаковъ безпрестанно вершится на языкѣ грубая пословица: коли не напиванься до пьяна, такъ лучше пипъ воду. Трезвый Казакъ съ прудомъ засыпаетъ послѣ обѣда, но пьяный спитъ такъ крѣпко, что на утро ничего не помнитъ о днѣ прошедшемъ; перияетъ въ вышъ разсудокъ, и только по виду походитъ на человѣка. Въ такомъ положеніи Украинцы ни чѣмъ не дорожатъ, и если кто хочетъ выманить подарокъ, то обыкновенно избираетъ для сего попойку: пьяные Малоросыне весьма щедры. Господъ показываетъ видъ, что пьетъ опъ души съ хозяиномъ; замѣтивъ же дѣйствіе водки, проситъ ту вещь, которая ему понравилась, и получивъ оную, немедленно отсылаетъ домой. На утро хозяинъ, не помня о прошедшемъ днѣ, удивленію, не находя подаренной вещи, иужитъ, жалѣетъ о своей щедрости и упѣшается только мыслію, что и самъ вознаградитъ пошерю свою такою же хитростью.

Разговорись о нашихъ Казакахъ или Русскихъ, расскажемъ все, что только сохранила память наша, какъ они поступаютъ въ различныхъ случаяхъ и общепредельствахъ жи-

ни. Взглянемъ во первыхъ на ихъ медицину. Я видѣлъ Казаковъ, которые, чинобы избавившись отъ лихорадки, разводили въ чаркѣ пѣниаго вина ползаряда пороха, вышивали смѣсь сію, ложились спать и на утро всставали въ добромъ здоровьи. Кучеръ мой нѣсколько разъ прогонялъ лихорадку снмъ лекарствомъ, которое вѣроятно не понравится Господамъ Медикамъ и Аптекарямъ. Иные мѣшаютъ пепель съ виномъ: дѣйствіе поже. Часно видалъ я, какъ Казаки, уязвленные стрѣлами, по недоспапкѣ хирурговъ, сами покрывали свои раны небольшимъ количествомъ земли, расшерпой на рукѣ со слюною: сіе простое средство вылетывало ихъ не хуже драгоценнаго бальзама. Это доказываешь, что нужда спольже изобрѣтательна въ Украинѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, и напоминаетъ мнѣ одного Казака, который на берегѣ Самары варилъ уху въ деревянномъ ковшѣ (ковшъ сей Поляки и Казаки возяшъ за арчакомъ для поенія лошадей). Казакъ, расклавъ гольши, бросалъ ихъ въ ковшъ, повторяя сіе до тѣхъ поръ, пока вода закипѣла и рыба сварилась: средство съ перваго взгляда довольно глубокое, но оно показываетъ умъ изобрѣтательный.

Кажется выше упомянулъ мы о гоздекъ: скажемъ еще нѣсколько словъ объ ономъ. Одер-

жимые сею болѣзнию, которую Французы называютъ колпуномъ ⁶²), круглый годъ чувствуютъ сильное расслабленіе въ членахъ, и отъ нестерпимой боли пертъ, спонутъ непрерывно. По прошествіи года, на головѣ больного въ одну ночь выступаетъ сильный потъ, волосы склеиваются, сканывающіяся въ клочки и походятъ на хвосты прески рыбы. Тогда только больной получаетъ облегченіе и чрезъ нѣсколько дней совершенно оправляется; но видъ волосъ его опивраппленъ: расчесанъ ихъ невозможно. Если больной осприжеть клочки, прежде исцеленія двухъ дней; то соки, которые выходили порами волосъ, приступаютъ къ глазамъ и несчастный теряетъ зрѣніе.

Болѣзнь сія въ Украинѣ почтиается неизлечимою; но я многихъ исцѣлялъ отъ оной тѣми же средствами, которыми во Франціи лечашъ отъ болѣзни венерической. Иногда одержимые гоздекомъ опправляются на время въ чужіе края, и съ переменною климатомъ, нечувствительныо исцѣляются. Впрочемъ болѣзнь сія неприлпчива, если пьешь изъ одного сосуда съ больнымъ; но сообщается мужемъ женѣ и на оборотъ. Врачи Украинскіе различаютъ женскій гоздекъ отъ мужскаго и утверждаютъ, что старыя бабы порпиптъ людей, давая имъ ѣсть какіи-то травы, или окуривая парамъ, отъ

чего мозгъ въ головѣ повреждается, а вскорѣ являеися и болѣзнь. Иногда и дѣти рождаются съ волосами слипшимися, но это добрый знакъ: ибо волосы младенца распутываются съ лѣтами и можно быть увѣрену, что къ нему никогда не придетъ гоздекъ ⁶³).

Берега Днѣпровскіе замѣчательны безчисленнымъ количествомъ мошекъ: упрямъ летаютъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являюися большія, величиною въ дюймъ, нападаютъ на лошадей и кусаютъ до крови; но самыя мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляюися вечеромъ: опъ нихъ невозможно спать иначе, какъ подъ Казацкимъ *пологомъ*, т. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешь имѣть распухаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, потому, что самъ былъ проученъ на опытъ: опухоль лица моего едва опала чрезъ три дня, а вѣки такъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: странно было взглянуть на меня. Казаки защищаюися опъ мошекъ *пологомъ*. Сія палатка дѣлается такимъ образомъ: вырубивъ 15 орѣховыхъ вѣтъ, толщиною въ палецъ, а длиною около $2\frac{1}{2}$ футовъ, выпикаюнтъ оныя въ землю, одна опъ другой на 2 фута; на вѣты кладутъ нѣтъ перекладинъ вдоль и поперекъ, привязывая ихъ бичевками. Сверху накидывается нарочно для сего сдѣланное

полоотно, которое закрываетъ не только верхъ и бока, но спускается на одинъ футъ на землю: концы сіи подгибаются подъ поспель для того, чинобы мошки не залезали въ палатку. Въ пологъ безъ труда могутъ лежать два челоуѣка. Впрочемъ одни только начальники спятъ подъ зашитую пологовъ: ибо не всякій Казакъ въ состояніи имѣть такую небольшую палатку. Во время дождя пологъ закрывается полоспью: все это гораздо поинише изъ рисунка ⁶⁴). Чинобы избавиться опъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство — прогонять ихъ дымомъ; для сего надобно содержать посполный огонь.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. — пологъ, накрытый полоотною; З. И. К. двѣ вѣты, на конхъ лежатъ перекладина И. Л, поддерживающая непромокаемую Турецкую полоспъ, сотканную изъ крѣико-ссученныхъ шпонокъ: полоспъ сія служить крышею для палатки.

Опъ мошекъ перейдемъ къ Саранчѣ. Безчисленное множество оной въ Украинѣ напоминаетъ мнѣ наказаніе, нпзпосланное Всевышнимъ на Египетъ, при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ сей перзалъ Украину въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча лепилась не тысячами, не миллионами, но нучами, занимая просиранство на нѣтъ или на шестъ миль въ длину и

на двѣ или на три мили въ ширину. Приносимая въ Украину почти ежегодно изъ Татаріи, Черкесіи, Бассы и Мингрелии восточнымъ или юговосточнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и праву на лугахъ: гдѣ только пучки ея пронесутся или остановятся для отдохновенія, — тамъ чрезъ два часа не остается ни былинки, и дороговизна на сѣсьпные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствія увеличиваются въ триста разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наступленія осени: ибо въ Октябрѣ мѣсяцѣ она умираетъ, но прежде смерти каждое насѣкомое кладетъ въ землю до 500 яицъ, изъ коихъ въ слѣдующую сухую весну выводятся бездна саранчи. Если во время ея вывода случается дождь, — она погибаетъ, и Украина избавляется отъ опустошенія на цѣлый годъ, развѣ только вѣтръ принесетъ новыя пучки ея изъ Татаріи. Нѣтъ словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно наполняетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полесть ея лучше всего сравнить съ снѣжнымъ хлопьями, разсыпавшимъ вьюгою во все стороны. Когда она сидитъ, — все поле покрывается ею и раздается только шумъ, который она производитъ, похлывая растѣнія; оголивъ поле въ часъ или два, пучка поднимается и летитъ далѣе по вѣтру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца и небо

покрывается какъ будто мрачными облаками. Въ Іюль мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ остановившись на двѣ недѣли въ недавно построенномъ Новгородѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился отъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новгорода весною и не могла еще хорошо летать; но покрывала землю и наполняла воздухъ, такъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнатѣ. Дома, конюшни, даже клѣва и погреба были набины ею. Чпобы выжить сію незваную гостью изъ комнаты, я жегъ порохъ, курилъ сѣрою, — но все безъ пользы: какъ скоро отворили дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лице, садились на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрывая мясо на шарахъ, вы по неволѣ давили саранчу, и едва раскроете ротъ, чпобы проглотить кусокъ, въ ту же минуту должны выплевывать влетѣвшую гадину. Люди самые опытные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно было самому очевидцу, что бы судить объ этомъ наказаніи. Опустошивъ

въ двѣ недѣли окрестности Новогорода и получивъ силу лепашъ, саранча опсправилась по вѣпру въ другія обласпи. Я видѣлъ почлегъ ся: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоємъ, на чепыре дюйма въ шолщину, — пакъ чпо лошади наши останавились и шолько подь сильными ударами плени передвигали ноги: подиявъ уши и фыркая, онѣ переступали съ большимъ спрахомъ. Гадина, давимая колесами повозокъ и лошадиными копытами, испускала смрадъ несперпимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ непрерывно держашъ у носа плапокъ, намоченный укусомъ. Свины съ жадностию пожирають саранчу и опѣдаются весьма скоро; но шикпо не употребляютъ ихъ въ пишу, единственно по опвращенію къ гадинамъ, копорая наноситъ сподь большой вредъ. — Саранча живетъ не болѣе 6½ мѣсяцевъ, но распложается и на слѣдующій годъ: Октябрь мѣсяцъ останавливаетъ полентъ ся; тогда каждое насѣкомое выкапывашъ хвостомъ яму, и положивъ въ оную до 500 ящъ, зарывашъ ихъ ногами; послѣ сего умираетъ. Ни дождь во время несенія ящъ, ни сильный зимній холодъ, не употребляютъ зародыщей; весной же, въ половинѣ Апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣють землю, саранча вылупляется изъ ящъ и расплзается, но не прежде шести недѣль получаетъ способность

лешашъ; до того же времени опходитъ не далеко опъ мѣся своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ полентъ свой по вѣпру: постоянный вѣпръ сѣверозападный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣпры другихъ спранъ разносятъ бичъ сей по Украинѣ. Если весной, при возрожденіи саранчи, въ продолженіе 8 или 10 дней случится погода дождливая, то всѣ зародыши погибають. Равнымъ образомъ и лѣномъ осьми или десятидневный непрерывный дождь, останавливая полентъ саранчи, употребляетъ ее и избавляетъ Украину опъ опустошеній. Впрочемъ лѣно въ Украинѣ обыкновенно сухое и зимели спрадаютъ опъ саранчи до Октябри мѣсяца. Вонъ чпо замѣчено мною въ долговременное пребываніе въ Украинѣ о семъ насѣкомомъ! Оно бывашъ шолщиною въ палецъ, а въ длину имѣетъ опъ 5 до 4 дюймовъ. Люди, свѣдущіе въ языкъ Хаддейскомъ, рассказывали миѣ, чпо на крыльяхъ саранчи Хаддейскими буквами начерпана надпись: *Гитвъ Пажій*. Предоснавливаю судить о справедливости сего знапокамъ языка Хаддейскаго ‘’).

Теперь перейдемъ къ описанію весьма замѣчательнаго звѣрка, копорый водится по шу спорону дѣйфра, между виадающими въ оный рѣками — Сулою и Заноемъ. Зимели называютъ его Байбакомъ ‘’). Видомъ и ве-

личиною онъ походитъ на Варварійскаго кролика; имѣнъ чешыре зѹба: два въ верхней челюсти и два въ нижней; цвѣтомъ и шерстью сходенъ съ барсукомъ; живетъ въ норахъ, и подобно кроликамъ, спитъ тамъ съ Октябрія мѣсяца по Апрѣль; весною выходитъ изъ норъ, бѣгаетъ по полямъ и запасается на зиму кормомъ. Зимній сонъ его очень продолжителенъ. Байбаки весьма домовиты и гонимыи кормъ по инстинкту; можно даже сказать, что они имѣютъ у себя невольниковъ: ибо лѣнивыхъ своихъ товарищей кладутъ на спину и наваливаютъ имъ на брюхо сухихъ листьевъ, которые звѣрки обхватываютъ лапками, или лучше сказать руками, (лапы сихъ животныхъ похожи на руки почти такъ же, какъ у обезьянъ); потомъ нащупъ невольниковъ къ норѣ за хвосты, какъ будно бы сани, и заснавливаютъ ихъ переносить въ норы листья. Часто я заснавалъ байбаковъ за сею работою, проводя изъ любопытства цѣлые дни въ наблюдѣніи за ними; разрывалъ даже жилища ихъ и находилъ множество норъ, разбиныхъ на небольшіе покойники, изъ коихъ нѣкоторые служили жилищами, другіе гробницами и кладбищами для хороненія умершихъ, а иные не извѣстно для какого употребленія. Восемь или десять домиковъ находилъ въ мѣсяцъ, и каждый звѣрокъ

имѣлъ въ нихъ свой отдѣльный покойникъ. Байбаки наблюдаютъ у себя спротиву полицію; республика ихъ ни сколько не уступаетъ республикѣ пчелъ и муравьевъ, о коихъ такъ много было писано. Въ вообще байбаки термафродиты. Молодые звѣрки, пойманные въ Маѣ мѣсяцѣ, легко дѣлаются ручными; на рынкѣ они продаются по одному су или по 6 лардовъ. И многихъ изъ нихъ выросили: прекрасные звѣрки сіи доснавливаютъ такое же удовольствіе, какъ обезьяны и бѣлки, и питаются одинаковою съ ними пищею.

Я забылъ упомянуть, что байбаки весьма хитры: они выходятъ изъ норъ для сбирания корма не иначе, какъ поставивъ караульнаго на возвышеніи. Замѣтивъ кого нибудь, караульный становится на задніи лапки и свесившгъ: байбаки скрываются въ норы, куда спѣшатъ за ними и спражъ ихъ. Въ норахъ оснаются они до того времени, пока люди не уйдутъ. — Рѣка Сула описываетъ на 6 миль отъ Запоя, а Днѣпръ протекаетъ на 15 или 20 миль отъ границы Московской: тамъ только и водятся байбаки; они изрыли землю подобно муравейнику, такъ что опасно по ней ѣздить верхомъ: ибо лошадь можетъ переломать въ норахъ ноги. Это несчастіе случалось не одинъ разъ и съ моимъ конемъ. Крестьяне ловятъ байбаковъ въ Маѣ или въ Іюнѣ мѣсяцахъ слѣ-

дующимъ образомъ: поставивъ надъ порою мѣшокъ или сѣтъ, они вливаютъ въ пору опъ иппи до шести ушаповъ воды; байбаки, выжиные водою, попадаются въ сѣтъ. — Впрочемъ и ручные звѣрки не забываютъ своей напуганности: съ наступленіемъ Октябрия мѣсяца, они зарываются въ домахъ, и вѣроятно проспали бы шамъ около полугода, подобно сонямъ и суркамъ, если бы не будили ихъ. Бывшіе у меня байбаки спали иногда болѣе двухъ недѣль; я опыскивалъ пору ихъ, но они становились уже дикими.

Въ Украинѣ водится родъ перепелокъ съ голубыми ногами: мясо ихъ смертельно.

Поспѣвшимъ, около Днѣпровскихъ пороговъ, встрѣчалось мнѣ животное, которое по Русски называется Сутакомъ. Великою оно съ козу, ноги имѣетъ весьма тонкія, на головѣ два рога бѣлые и лоснящіеся, шерсть мягкую, гладкую и нѣжную, какъ апласть, когда животное линяетъ. Въ послѣдствіи она принимаетъ цвѣтъ каштановый и грубѣетъ, но все мягче козиной. Не имѣя носовой кости, сутакъ можетъ щипать праву не иначе, какъ иппи назадъ. Я пробовалъ его мясо: вкусомъ оно не уступаетъ козиному; рога же сутака бѣлые, гладкіе, лоснящіеся и шерсть хрупкая, какъ рѣдкость.

По снѣгамъ Украинскимъ разгуливаютъ

цѣлыми стадами олени, лани, сайги; попадаются также кабаны величии необыкновенной. Дикіе лошади ходятъ табунами опъ 50 до 60 головъ; не рѣдко опъ заснавлили насъ бранясь за оружіе: издали мы принимали ихъ за Татарскую конницу. Впрочемъ дикіе лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему не годны, развѣ только для иппи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже нѣжнѣе свиное, впрочемъ на мой вкусъ не такъ иппи. Сладостъ его Украинцы заглушаютъ пряностями, которыми изобильно приправляютъ все свои кушанья: они ѣдятъ перецъ какъ горохъ. Дикую лошадь усмирить невозможно — она полезна только для мясного ряда, гдѣ конина продается вмѣстѣ съ говядиною и бараниною. Впрочемъ дикіе кони разбиты на ноги: коня ихъ разроптываютъ, дѣлаютъ полными (ибо никто не обрѣзываетъ ихъ) и не дозволяютъ лошади быстро скакать. Такимъ образомъ конь, некорный волъ смертного, лишается быстрого своей — ясное доказательство Божественнаго Провидѣнія, которое предназначило животное сіе на службу человека!

По берегамъ Днѣпра водятся иппи съ такими огромными шеями, что опъ могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будно въ садкѣ, дер-

жасть живую рыбу и доставалъ ее оппуда себѣ на пищу ⁶⁷⁾. — Подобныхъ пищъ видалъ я въ Западной Индіи. Изъ другихъ пернатыхъ — журавль самая замѣчательная и самая обыкновенная птица.

Буйволы и вообще крупнаго скота много по границѣ Московской; тамъ же водятся бѣлые зайцы и дикіе кошки. — На предѣлахъ Валахій попадаются длинношерстные овцы, съ короткими, но широкими прегрутыми хвостами, которые имѣютъ 10 дюймовъ въ поперечникъ и столько же въ длину. Сіи хвосты состоятъ изъ превосходнаго жира и вѣсятъ иногда болѣе 10 фунтовъ.

Вельможи имѣютъ прекрасныхъ лошадей нарантоватыхъ, т. е. изпещренныхъ какъ леопарды; ихъ запрягаютъ въ кареты, когда нужно ѣхать ко двору.

Главный недостатокъ Украйны — въ соли, которая привозится изъ Покуціи, области Польской, лежащей на границахъ Трансильваніи, въ 80 или 100 миляхъ отъ Украйны. Всѣ источники Покуціи имѣютъ воду соленую, изъ которой соль вываривается такимъ же образомъ, какъ и у насъ во Франціи. Жители дѣлаютъ изъ нея родъ небольшихъ хлѣбовъ, плоскою въ дюймъ, а длиною около двухъ дюймовъ; 500 такихъ хлѣбовъ продаются по одному су. Соль, добываемая въ Покуціи,

имѣетъ вкусъ пріятный, но крѣпостью уступаетъ Французской. Добываютъ соль также изъ ольховой и дубовой золы и называютъ Коломеемъ; съ хлѣбомъ она весьма пріятна. — Не далеко отъ Кракова, въ Величкнскихъ копяхъ, находятъ соль каменная, чистая какъ кристалъ.

Кромѣ того въ Украйнѣ недостаетъ хорошей воды: эпому обстоятельству, по мнѣнію моему, оппастъ должно приписать болѣзнь кошуны.

Хотя Украйна лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандіею, однакожь спужа въ ней суровѣе и съ нѣкотораго времени не только жители, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скотъ, не въ силахъ переносить холода нестерпимаго. Счастливъ еще тотъ, кто спасается отъ смерти, оппморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки, или другія части тѣла ⁶⁸⁾. Въ сихъ членахъ естественная теплоота исчезаетъ иногда мгновенно, зараждается анпоновъ огонь и они оппадають. Человѣкъ неплокровный хотя не можетъ вдругъ оппморозить членовъ, но отъ спужи появляются на нихъ вереды, которые производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что спужа въ Украйнѣ гибельна не менѣе огня. — Вереды сначала бывають въ горошину, но

чрезъ нѣсколько дней, иногда чрезъ нѣсколько часовъ, увеличивающіяся и покрывающія весь членъ, который послѣ того оплываеиця. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительнаго органа.

Обыкновенно спужа обхвапываеиць чело-
вѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предо-
сторожностей невозможно избѣжати смерни.
Люди замерзають двоякимъ образомъ: одни ско-
ро; смернь ихъ можно назвати даже спокой-
ною: ибо они умирають во время сна, безъ
долговременныхъ спрадаиъ. Кто пустииця
въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не воз-
мешъ необходимыхъ предосторожностей, худо
одѣиетя, и припомъ не можешъ перенести
жесткой спужы; поиъ сперва отморажи-
ваеиць оконечности рукъ и ногъ, поиомъ
нечувствительно самыя члены, и мало по ма-
лу приходишь въ забытье, похожее на оф-
пеніе: въ это время сильная дремота кло-
нитъ васъ ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть,
вы заснете, но никогда уже не пробудитесь;
если же сбереете всѣ свои силы и прогоните
сонъ, или спутники васъ разбудятъ, — жизнь
ваша спасена. Случалось и мнѣ сполъ на
прагъ смерти: и засыпалъ отъ холода, но
слуги мои, крѣпкіе пѣлосложеніемъ и привыч-
ные къ спужѣ, нѣсколько разъ расшалакивали
меня сошного. — Другіе умирають не такъ

скоро, но смернь ихъ труднѣе и мучительнѣе.
Природа человѣческая не въ состояиіи даже
перенести пѣхъ мучеиъ, которыя приводишь
спрадаицевъ почти въ бѣшенство. Такой
смерни не избѣгають люди самаго крѣпкаго
пѣлосложенія. Спужа проникаеиць въ почки
и обхвапываеиць поясницу; всадники отмора-
живають подъ броней животь, особенно киш-
ки и желудокъ. Потому-то спрадаецъ чув-
ствуеиць неутолимый голодь. Принявъ пищу
самую легкую, на примѣръ бульеиъ, онъ из-
вергаеиць ее немедленно съ болью мучитель-
ною и коликами нестерпимыми; споненъ без-
престанно и жалуется, что внутренности
его раздраются. Предоставляю ученымъ вра-
чамъ изслѣдоваиъ причину такихъ ужасныхъ
спрадаиъ; замѣчу только, что нѣкоторые лю-
бимыицы Украинцы, желая узнать, отъ чего
болѣзнь сія сполъ мучительна, вскрывали шру-
ны и находили большую часть кишекъ почер-
нѣлыми, обожженными и какъ будто бы скле-
ившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя
болѣзни неизлѣимы и что больной споненъ и
кричитъ день и ночь безпрестанно, по мѣрѣ
того, какъ въ отмороженныхъ внутренно-
стихъ появляеиця аншоновъ огонь: про-
должительная, мучительная смернь его неиз-
бѣжна.

Въ 1646 году, когда Польская армія всту-

шла въ Московскіе предѣлы, для пресѣченія возвратнаго пупи Таптарамъ и освобожденія плѣненныхъ ими жишелей, — жестокая спужа принудила насъ сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смертію, другіе же возвратились калеками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онъ и pokrѣчилъ насъ: во время похода пало ихъ болѣе тысячи, въ томъ числѣ шесть лошадей подъ кухнею Генералъ Лейпенаппа Потоцкаго, бывшаго въ послѣдствіи Короннымъ Гепманомъ и Каспеляномъ Краковскимъ. Спужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Днѣпръ ⁶⁹). Въ Украинѣ защищаютъ себя отъ оной единственно тѣмъ, что укупываются въ теплую одежду и запасаются разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается до меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для тепла собаку, укупывалъ ихъ суконымъ одѣяломъ, или волчьей шубою; лице же, руки и ноги напиралъ вишнымъ спиртомъ, которымъ смачивалъ также и чулки, оставляя ихъ высыхать на ногахъ. Сими предосторожностями, съ Божьею помощію, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Спужа бываетъ еще опаснѣе для того, кто не употребляетъ горячей пищи и пива, по примѣру Украинцевъ, которые три

раза въ день ѣдятъ родъ похлебки изъ горячаго пива съ масломъ, перцомъ и хлѣбомъ, и тѣмъ предохраняютъ свою внутренность отъ холода.

ОБЪ ИЗБРАНІИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

По смерти Сигизмунда III, Архіепископъ Гіфзенскій, заступившій мѣсто Короля, назначилъ конвокаціонный сеймъ. На этотъ сеймъ, собравшійся въ Варшавѣ подъ его председательствомъ, чрезъ двѣ или три недѣли по кончинѣ Государя, явились всѣ Сенаторы: условясь о времени и мѣстѣ Королевскаго избранія, они разъѣхались по своимъ воеводствамъ, для созванія частныхъ сеймовъ, составляемыхъ въ каждомъ воеводствѣ изъ окружныхъ дворянъ, которые не пропускаютъ случая явиться на оные, въ назначенное время. Тамъ каждый разсуждаетъ и хлопочетъ, кому поднести корону; подають разные голоса, смотря по своимъ склонностямъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и прѣвій, соглашаются и назначаютъ нѣсколько Принцевъ, изъ коихъ депутаты ихъ должны выбрать на элекціонномъ сеймѣ Государя, по предъявленіи своихъ полномочій на избраніе Короля изъ пяти или шести назна-

ченныхъ имъ Принцевъ. Каждый Сенаторъ собираетъ подобныя частныя сеймы въ своемъ воеводствѣ. — Хотя депутатами воеводствъ бывають обыкновенно самые сильные и знатные вельможи, которые по сему имѣють на своей сторонѣ большинство голосовъ и первенствуютъ на сеймахъ; однакожь говоря на оныхъ не иначе, какъ оныя имени всего рыцарства. Сии депутаты еще до открытія общаго сейма соглашались между собою въ главномъ дѣлѣ, такъ что вся власть находилась въ ихъ рукахъ, хотя впрочемъ никакое предложеніе не можетъ быть принято безъ согласія всѣхъ депутатовъ и одинъ противный голосъ: *не позволяй* не только оспариваетъ избраніе Короля, но уничтожаетъ рѣшеніе Сенаторовъ, даже на обыкновенныхъ сеймахъ.

Коренные законы Республики объ избраніи Короля суть слѣдующіе: 1) Дворянинъ Польскій не можетъ искать короны; не можетъ также предлагать кандидатомъ другаго дворянина, ни подавалъ голоса въ его пользу. 2) Избираемый Король долженъ исповѣдывалъ вѣру Капюлическую, Апостольскую, Римскую. 3) Король избирается изъ иностранныхъ Принцевъ, для того, чтобы не имѣть въ Республикѣ поземельной собственности. Сыновья умершаго Государя Польскаго, если бы они ро-

дился даже въ предѣлахъ Республики, почитаются за иностранцевъ и не имѣютъ права кореннаго Польскаго дворянства — покупаютъ наслѣдственныхъ помѣстьевъ. Посему они могутъ получить корону. Такъ былъ избранъ старшій сынъ Сигизмундовъ Владиславъ IV, а послѣ бранъ его, нынѣ царствующій Іоаннъ Казимиръ. Впрочемъ, не взирая на сіе, Польская корона остается по прежнему избираемъюю.

Избраніе Короля обыкновенно происходитъ на чистомъ полѣ, въ полмиль отъ Варшавы, резиденціи Короля и столицы Мазовіи. Сеймы обыкновенные собираются въ Варшавскомъ замкѣ, попому, что сей городъ лежитъ въ среднѣй области, подвластныхъ Республикѣ. Избраніе Владислава происходило въ полмиль отъ Варшавы, по Данцигской дорогѣ; тамъ поле, на 1200 шаговъ въ окружности, окопано было неглубокимъ ровомъ, шириною отъ 5 до 6 футовъ, чтобы только лошади не могли перескочить чрезъ оный. Въ семь укрѣпленія стояли двѣ большія палатки: одна для Королевскаго избранія — въ ней засѣдали Сенапторы, а другая для совѣщанія депутатовъ воеводствъ. Сии послѣдніе прежде, нежели войдутъ въ торжественное собраніе Сенаата, разсуждаютъ между собою, показываютъ полномочіе отъ чистыхъ сеймовъ и объявляютъ,

на что именно они могутъ согласиться, или чего принять не въ правѣ. Депутаты являлись на такіе совѣщанія ежедневно, и въ продолженіе добрыхъ шести или семи часовъ, поддерживаютъ доводами и краснорѣчіемъ вольности рыцарства. Избраніе покойнаго Короля Владислава продолжалось 15 дней, и во все это время 80,000 вооруженныхъ всадниковъ, находившихся въ услуженіи Сенапторовъ, окружали мѣсто избранія: ибо каждый Сенапторъ имѣлъ опрѣдѣленное войско, болѣе или менѣе многочисленный, смотря по его силѣ: воевода Краковскій привелъ на сеймъ около 7000 всадниковъ. Это происходило отъ того, что Сенапторы управляются на сеймъ въ сопровожденіи друзей своихъ и слугъ, хорошо вооруженныхъ и готовыхъ въ случаѣ раздоровъ поддерживать свою сторону саблями. Еще замѣтимъ, что все рыцарство не спускало съ сейма глазъ, и при малѣйшемъ несогласіи депутатовъ, готово было съѣсть на коней, чтобы наказаніемъ нарушителей вольности.

Наконецъ, послѣ многихъ засѣданій, согласившись о назначеніи Короля; всѣ или по крайнѣйшій мѣрѣ знатнѣйшіе Сенапторы и депутаты изъявили согласіе свое письменно (объявлено было о семъ уже на слѣдующій день); потомъ разѣхались по домамъ и наказали друзьямъ своимъ и служившимъ явиться, согласно съ

назначеніемъ Короиннаго Гешмана, подъ коронное знамя для провозглашенія новоизбраннаго Короля и привѣспивованія его пальбою. На слѣдующее утро, когда послѣ проекарпнаго крика »да здравспвуепть Король Владиславъ«, раздались выспрѣлы изъ пушекъ и ружей, и всерыцарспво, довольное выборомъ, съ воспоргомъ повпнорило до трехъ разъ имя Королевское, — Сенапоры вспали съ мѣсптъ своихъ и знапифѣиіе изъ шхтъ опсправились къ Владиславу, копорый находился въ полмиѣ оиѣ мѣспта избранія, въ одной деревнѣ. Они привѣспивовали сего Припца оиѣ имени Республики, извѣспили о избраніи его сеймомъ, управпивали ппиппипъ корону, мудро управлпипъ Государспвомъ, увѣрпя въ повпновепіи и вѣрпоспип будущпхъ его подданиыхъ. Владиславъ согласился: ппогда Сенапоры показали ему законы и сптапушы, хопи оиѣ давно уже зналъ о нпхъ. Король обѣщаль хрппппъ оиѣе пспарушпмо. На другой деиъ оппвели Король въ Варшаву, гдѣ оиѣ въ церкви Св. Іоанна, въ пспуспспствіи сейма, предъ алтаремъ поклялся:

1) Не пспсповпватъ коронпыхъ имѣнпй, а пользоваться доходами съ одпнхъ пполько помѣсппсвѣ, для Королевской особыназначенпыхъ.

2) Не покупатъ для себя и не имѣть въ Республпкѣ пп одной пяди землп.

3) Безъ согласія сейма не набпратъ войска.

4) Не братъ подъ спражу дворяпппа пп за какія пспспуплеіпя, пспкпючая Государспвенпыхъ и оскорблеіпя Величеспва, есплп пропйдеиъ 24 часа по спвершеіпп пспспупка.

5) Безъ согласія Республпки не обявлять войны, и не отсправлять посольспвѣ по дѣламъ Государспвенпыхъ.

6) Имѣть при себѣ безоплаучно трехъ Сенапоровъ, копорые обязаны пспуспствпватъ въ его Совѣшѣ и бдпспельно смоптрѣть за его пспспупками, чпобы оиѣ не клонплись ко вреду Республпки.

Сенапоры спѣ находятсѣ при Король по очереди, смѣпнясь чрезь ппри мѣспца: тапкимъ образомъ каждый шагъ Короля дѣлается извѣсппымъ.

7) Безъ согласія Сенапа не вспупатъ въ бракъ, не заклпчатъ договоровъ, не выѣзжатъ изъ грпппцъ Королевспва.

8) Не жаловатъ дворяпспвомъ людеп подпыхъ пп за какія заслугп, пспкпючая оказанпыхъ Королевспву, но и пп съ согласія Сенапа 7°).

Не смоптра на таковыя условія, Король пользуется властью жаловатъ церковпые пспходы и коронпые имѣнпя, осптающіеся пспздыпми, но обязанъ нагрпждатъ пполько Польское рыцарспво и пспмущеспспвенно заслугп, оказавшыя Республпкѣ на полѣ чеспта, въ

посольствахъ и другихъ общественныхъ должностяхъ, чтобы возбуждать шѣмъ соревнованіе рыцарства къ подвигамъ на пользу общества.

Жадая коронныя имѣнія, онъ можетъ дозволять выдѣлку въ нихъ поташа, отъ котораго старослы получаютъ большіе доходы, хотя сей промыселъ и истощаетъ лѣса.

Король раздаетъ всѣ безъ исключенія должности, и низшія и высшія, но не иначе, какъ на всю жизнь: никто не можетъ отставки чиновника безъ его согласія, или безъ суда.

Король созываетъ Сеймы и назначаетъ время для собранія оныхъ, обыкновенно чрезъ два года.

По повелѣнію Короля, когда онъ лично предводительствуетъ войскомъ, рыцарство обязано составить Посполитое Рушеніе: дворянинъ, неявившійся подъ знамена, лишается головы, потомство его теряетъ дворянское достоинство, имѣніе отбирается въ казну. Вотъ всѣ преимущества, которыми пользуется Король Польскій! Власть его весьма ограничена; часто онъ бываетъ принужденъ соглашаться на предложенія, для него непріятныя. Впрочемъ онъ глава Республики; для приводящихся въ исполненіе именемъ Королевскимъ, хотя Король, какъ мы уже сказали, ничего не можетъ сдѣлать безъ согласія Сейма или Сенапа.

ВОЛЬНОСТЯХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Всѣ дворяне Польскіе равны между собою, имѣютъ одинакія права и не знаютъ различія въ преимуществахъ, которыми пользуются во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и въ другихъ земляхъ Герцоги, Маркграфы, Графы и Бароны; они могутъ называться только *старостами*, когда получаютъ отъ Государя коронное помѣстье. Это происходитъ отъ того, что дворяне въ Польшѣ владѣютъ своими помѣстьями не на ленномъ правѣ; тамъ самые бѣдные дворяне также много о себѣ мечтаютъ, какъ и богатые, хотя и оказываютъ глубокое уваженіе къ короннымъ чиновникамъ. Всѣ дворяне, даже самые мелкіе, мечтаютъ со временемъ, Королевскою милостію, попасть въ Сенаторы, и для того съ малодѣтства учатся языку Латинскому, на которомъ писаны

законы Польскіе. Сверхъ того, подспрекаемые надеждою получить коронное помѣстье, они спремются другъ предъ другомъ на поле чести, ищутъ случая обративъ на себя вниманіе полководца подвигами блестящими, благородными, чтобы заслужить его ходатайство предъ Государемъ, который въ послѣдствіи награждаетъ ихъ вакантными помѣстьями.

Мы уже сказали, что дворянство избираетъ Короля, и что Государь не въ правѣ по испеченіи 24 часовъ заключить въ тюрьму дворянина ни за какое преступленіе, исключая оскорбленія Величества. Кромѣ того до окончанія суда, до произнесенія приговора и безъ проекрапнаго вызова для выслушанія онаго, не льзя взять подъ стражу дворянина, такъ что обвиняемый можетъ между тѣмъ просить судей, и даже присутствовать при допросѣ свидѣтелей, не опасаясь лишиться вольности. Осужденный укрывается въ монастырь, обыкновенное убѣжище безсильныхъ преступниковъ; знатный же вельможа, смѣется надъ правосудіемъ, и удаляется въ свои помѣстья съ силами, достаточными для опраженія противниковъ, которые взвели на него уголовное дѣло. Дворянство, убившій дворянина, приговаривается обыкновенно къ лишенію головы, имѣніе его конфискуется, а самъ онъ

вызывается явиться предъ судомъ въ назначенное время. Разумѣется, что не найдется ни одного проспака, который, зная о смертномъ приговорѣ, представилъ бы свою повинную голову и опдалъ ее въ руки палачу. Посему осужденный за неувку объявляется безчестнымъ, т. е. всякій, встрѣтивъ преступника, имѣетъ право умеривить его. Даже и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ пьютъ и ѣдятъ, осуждаются на смерть. Если противная сторона слабѣ убійцы, то беретъ съ него деньги и оставляетъ преслѣдованіе, а преступникъ, купивъ за двѣ или за три тысячи ливровъ милосивый указъ Королевскій, освобождается отъ позорной казни и получаетъ обратно свое имѣніе. Но преступнику безсильному одно спасеніе — бѣжать за границу; тогда имѣніе его описывается въ казну и опдается въ пожизненное владѣніе какому нибудь дворянину: ибо Король не имѣетъ права владѣть онымъ. Время однакожь по половищѣ уменьшаетъ преступленіе, и друзья бѣглеца, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пользуясь или смертью противниковъ, или Королевскою милостію, возвращаютъ его на родину; онъ получаетъ безъ труда и помѣстья свои, если они сколько нибудь значительны.

Совсѣмъ другая нѣсн у людей военныхъ: за малѣйшій проступокъ сажаютъ подъ арестъ,

и опложивъ въ спорону дворянство; предають преслутника какъ солдапа военному суду, приговоръ коего исполняется немедленно.

Дворяне, не унижая себя, могутъ брать на откупъ земли и продаваць сельскія произведенія, но торговаць не имѣють права, такъ какъ и у насъ во Франціи.

Дворянинъ, получивъ обиду въ частной распрѣ, не обязанъ вызываць соперника на поединокъ и шпагою претрѣваць удовольстворенія; вмѣсто сего, оскорбленный собираетъ какъ можно болѣе друзей и храбрыхъ слугъ, выѣзжаетъ съ ними въ поле, нападаетъ тамъ на соперниковъ, и если можетъ, бьетъ ихъ. Враги кладутъ оружіе не прежде, какъ порядочно подравшись, если общіе друзья не успѣють примирить ихъ и вмѣсто сабель подають огромные кубки съ шокайскимъ, копорымъ они пьютъ здоровье другъ друга.

Дворяне, по примѣру владѣтельныхъ Князьковъ, могутъ вносить короны въ гербы свои, лишь по желанію пушки и спрощъ по состоянію крѣпости: ни Король, ни Республика не вправѣ запрешъ сей вольности. Одного не достаесть имъ, чинобы сравнялься съ коронованными главами — права бить монету, которая прежде чеканилась отъ имени Республики, а теперь отъ имени Короля.

Мы сказали уже, что власть дворянъ надъ

крестьянами или вассалами неограниченна, но только въ родовыхъ помѣстьяхъ; въ коронныхъ же, жалуемыхъ имъ въ пожизненное владѣніе, самовластїе не столь безпредѣльно, ибо они не могутъ безъ суда казнить короннаго земледѣльца, ни опинимать у него имѣнія. Государь, въ случаѣ жалобъ коронныхъ крестьянъ на спаросту, оказываесть имъ правосудіе и защищаесть ихъ права.

Не лзя осудить дворянина на смерть за умерщвление крестьянина чужаго помѣщика: убійца по законамъ платитъ только 40 гривенъ пени въ пользу наслѣдниковъ убіеннаго (въ гривнѣ счисляется 32 су). Въ случаѣ смертоубійства, для осужденія крестьянина достапно свидѣтельство двухъ дворянъ; но для улики дворянина попребно не менѣ 14 свидѣтелей изъ крестьянъ.

Иноземцы лишены права покупать земли въ Республикѣ, такъ какъ и крестьяне, которые не имѣють поземельной собственности. Хотя они платятъ большой оброкъ съ участковъ своихъ; но не могутъ ни продаць, ни заложить оныхъ. Напрошивъ того помѣщика, воленъ опинать землю у крестьянъ своихъ во всякое время. Горожане, по вольностямъ и привилегіямъ городскимъ, владѣють въ городахъ домами, въ окрестностяхъ садами, имѣя право покупать ихъ и продаваць. Такимъ

образомъ всѣ земли Республики, находятся въ рукахъ богатаго дворянства, исключая немногихъ коронныхъ деревень, пожалованныхъ Государями въ вѣчное и попомощенное владѣніе боярамъ, которые обязаны въ военное время, по требованію Короннаго Генерала, являться подъ знамена на своемъ издѣвѣніи немедленно и быть всегда готовыми на службу опечеству. — Бояре стоятъ выше горожанъ, но ниже дворянъ; большею частію бѣдны, исключая немногихъ зажиточныхъ.

Дворяне, какъ мы сказали, вообще богаты; но въ Мазовіи, гдѣ шляхта составляетъ шестую часть народонаселенія, они ведутъ жизнь горькую и не спыдаются ходить за сохою, или прислуживать вельможамъ. Впрочемъ гораздо благороднѣе пахать и служить вельможѣ, нежели сидѣть на козлахъ, на что рѣшаются только самые безмозглые шляхтичи. Двое изъ сихъ дворянъ, хорошей фамиліи, нѣсколько лѣтъ служили у меня въ кучерахъ, когда я былъ въ Польшѣ старшимъ Капитаномъ Артиллеріи и Королевскимъ Инженеромъ.

Опичины дворянъ свободны отъ зимаго постоя и войско можетъ проходить оными только въ военное время; полки же располагаются по квартирамъ въ коронныхъ помѣстьяхъ. Если имѣніе достанется многимъ брать-

ямъ, старшій дѣлитъ наследство, а младшій первый выбираетъ долю свою.

Вдова, вышедшая за другого мужа, вольна передать ему имѣніе свое, лишивъ наследства дѣтей перваго брака. — Законъ сей содержитъ ихъ въ повиновеніи и послушаніи родителей.

О ПРАВАХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Дворяне Польскіе почтительны и услужливы предъ высшими воеводами и коронными чиновниками; учтивы и ласковы съ равными себѣ соотечественниками; горды и несносны съ низшими; съ иностранцами же, коихъ въ Польшѣ впрочемъ не много, обходительны, хотя и неохотно принимаютъ ихъ въ свое общество: съ Турками и Татарами знакомятся только саблями въ полѣ, съ Москвитянами не хотятъ знаться за грубость ихъ, къ Шведамъ и Нѣмцамъ питаютъ ненависть и отвращеніе, употребляя послѣднихъ въ одной крайней необходимости. Напронивъ того Французовъ называютъ своими братьями; они похожи на насъ и нравами, и врожденною онокровенностью въ рѣчахъ, и веселостью, которая заставляетъ ихъ беззаботно пѣть и смѣяться. Съ своей стороны Французы, знакомые съ Польшаками, весьма любящъ и уважаютъ ихъ. Дворяне Польскіе вообще добры, щедры безъ

лукавства, не мстительны, оспроумны, память имѣютъ отличную, и при образованіи способны къ великимъ дѣламъ; любящъ пышность и великолѣпіе, особенно въ одеждѣ; шубы носятъ весьма дорогія, украшая оныя большими золотыми пуговицами съ рубинами, сафирами, брилліаннами и другими драгоценными камнями. Я видѣлъ соболью шубу, которая стоила болѣе 2000 экю ⁷¹). Они содержатъ множество слугъ; храбры, мужественны и владѣютъ оружіемъ искусно всѣхъ своихъ сосѣдовъ, поному чю занимающіе онымъ постоянно и ведутъ безпрерывную войну, то съ Москвитянами, то съ Турками и Татарами, то съ Нѣмцами и Шведами, и не рѣдко въ одно и тоже время дерутся съ двумя или тремя сосѣдами. Это случилось въ 1632 и 1633 годахъ, когда Польша воевала съ Турками, Татарами и Москвитянами; она вышла довольно счастливо изъ сей борьбы побѣдами, одержанными надъ непріятелями. Въ 1633 году была война Шведская, оконченная миромъ, который заключенъ въ Пруссіи, при посредничествѣ Французскаго посланника Давави, къ обоюдному удовольствію Монарховъ Польскаго и Шведскаго.

Щедрые Польскіе дворяне принимаютъ съ радостію друзей своихъ, знакомыхъ, даже иностранцевъ, которыхъ они съ роду не ви-

дывали и копорыхъ угощаютъ, какъ будно старинныхъ знакомцевъ.

Вельможи владѣютъ огромнымъ богатствомъ; нѣкоторые изъ нихъ получаютъ ежегодно до 800,000 ливровъ съ однихъ опчинъ, не говоря уже о тѣхъ, которые имѣютъ коронныя помѣстья, занимающія шестую часть всего Королевства. Дворяне приобретаютъ столь огромныя богатства отъ того, что Польскіе земледѣльцы лишены права владѣть наследственными землями: все принадлежитъ дворянамъ; коронныя же имѣнія увеличились частію завоеваніями, а частію конфискаціями опчинъ мясоежниковъ и крамольниковъ. Дворянство, опасаясь, чтобы Король не сдѣлался Монархомъ Самодержавнымъ, если присвоитъ обширныя помѣстья коронныя, устранивъ его отъ владѣнія оными, тѣмъ болѣе, что доходы со старослѣвъ не считались для себя лишними.

Отправляясь на войну, Польскіе дворяне вооружаются такъ странно, что если бы они явились въ наше войско, — Французы имѣли бы довольно пищи для своего любопытства, но не очень испугались бы, хотя Поляки съ ногъ до головы обвѣшаны смертоноснымъ оружіемъ. — Я опишу вамъ вооруженіе Дежинскаго, Роммиспра одной роты Казаковъ, и. е. всадниковъ, имѣющихъ луки и стрѣлы:

сабля его была опоясана по кольчугѣ, голова покрыта желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; чрезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногда же вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прицѣплены были шило ⁷²⁾, ножъ, подюжныя серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво — для добыванія огня, также для поченія ножа и сабли; за поясомъ зашкнутъ былъ исполетъ. Сверхъ того, нарядный плашокъ, гибкая кожаная баклага, величиною въ шонинъ, для черпанія воды въ походѣ, калыпа ⁷³⁾, или большая красная суконная сума съ письмами, бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка ⁷⁴⁾ и двѣ или три сажени шелковаго шнура, пощипною въ мязинецъ, для вязанія плѣнниковъ, коихъ Г. Роммиспръ могъ взять — все это привязано было къ поясу съ правой стороны; а сабля висѣла съ лѣвой. Кромѣ того онъ имѣлъ рогъ для спуска насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣдлу, съ правой стороны, привязана была деревянная баклага, величиною въ полведра, для поенія коня, и три ремешныхъ пуга ⁷⁵⁾, для спутыванія его во время корма. Если Роммиспръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ; то привѣшивалъ еще кожаную лядунку съ напронами для карабина и для пистолета, ружейную опвертку и рогъ съ порохомъ. — Судите сами, можетъ ли свободно сражаться

всадникъ, обремененный такими вещами.

Гусары, т. е. копейщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающие дохода до 50,000 ливровъ, имѣютъ коней превосходныхъ, Турецкой породы, приводимыхъ изъ Кармеліи, области Напольской: самая плохая гусарская лошадь стоитъ не менѣе 200 червонцевъ. Каждый Гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что сотенный эскадронъ состоитъ только изъ 20 поварницъ, конные спановятся въ переднюю линію; позади же ихъ въ чепыре линіи выспраиваются слуги. Конье гусарское имѣетъ въ длину 19 футовъ; копейцо онаго, въ срединѣ пущное, насаживается на древко изъ твердаго дерева; къ концу привязывается значокъ отъ 4 до 5 локтей длиною, изъ манеріи бѣлой и красной, или синей и зеленой, черной и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ. Когда Гусары, взявъ конье на перевѣсъ, понесутся на враговъ, значки, извиваясь около коней, путаютъ непріятельскихъ лошадей. Гусары надѣваютъ кирасы, поручники, набедренники, шлемы и проч; опоясываются саблею; подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязываютъ палашъ, а съ правой стороны длинную и широкую шнагу, конторан, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивается четырехграннымъ остриемъ: ею прикалываютъ сбиваго

съ лошади непріятеля. Она имѣетъ въ длину около 5 футовъ и круглую тяжелую рукоятку для того, чтобы удобнѣе пронзить панцирь врага и приколоть его къ землѣ. — Палашемъ Гусары рубятъ непріятеля, а саблею разсѣкаютъ лапы его. Сверхъ того, они имѣютъ бердыши съ длиною рукояткою, весомъ около 6 фунтовъ, и раздробляютъ симъ оружіемъ шлемъ и лапы.

Если вооруженіе и раннее искусство Польскихъ дворянъ не похоже на наше; то изъ слѣдующаго описанія вы увидите, что пиры ихъ и угощенія еще болѣе отличаются отъ пировъ и угощеній другихъ народовъ. Вельможи болѣе всѣхъ щеславились; паны же богатые и бѣдные, каждый по мѣрѣ силъ, стараются угощать какъ можно великолѣпнѣе: смѣло скажу, что обыкновенныя угощенія Поляковъ изобиліемъ далеко превосходятъ наши званые обѣды. Изъ этого легко можно судить, каковы должны были пиры, даваемые Поляками по особеннымъ случаямъ. Сіи пиры особенно бываютъ роскошны во время Варшавскихъ Сеймовъ, въ свободные дни отъ за сѣданій; тогда знатные вельможи и коронные сановники издерживаютъ по 50,000 и даже по 60,000 ливровъ, — суммы огромныя, судя по тому, какимъ образомъ и чѣмъ угощаютъ въ Польшѣ: тамъ не знаютъ ни мускуса, ни

амбры, ни перловъ, ни дорогихъ приправъ, на которые разоряются въ другихъ земляхъ. Всѣ Польскія кушанья весьма обыкновенны и худо приготовлены, хотя подаются на столъ и въ большомъ изобиліи; но хищничество слугъ, какъ увидимъ ниже, увеличиваетъ издержки. Вы можете судить, чего стоить пиръ, когда скажу вамъ, что я видѣлъ счетъ, по которому стеклянные рюмки и стаканы для одного только обѣда стоили 100 эку, хотя посуда сія была вовсе не драгоценная. — Обыкновенно приглашаются на пиръ чепыре или пять Сенаторовъ; къ нимъ присоединяются иногда послы иностранныхъ, находящіеся при Королевскомъ дворѣ. Такое число гостей несоразмѣрно съ издержками, употребляемыми на угощеніе; но каждый изъ Сенаторовъ приводитъ съ собою 12 или 15 дворянъ, такъ что не рѣдко 70 или 80 человѣкъ садятся за обѣдъ. Три стола, длиною около 100 футовъ, сдвигаются концами — наугольникомъ; ихъ накрываютъ прелезными и прекрасными скатертями; столовый сервизъ весь серебряный, вызолоченный; на каждую тарелку кладется хлѣбъ подъ салфеткою, величиною не больше носоваго платка, ложка, но безъ ножа. Столы, накрытые такимъ образомъ, ставятся въ большой и просторной залѣ, на одномъ концѣ коей находится буфетъ, укра-

шенный множествомъ великолѣпнаго серебра и обнесенный перилами, за которыми имѣетъ право входить одинъ дворецкій съ своими прислужниками. Въ буфетѣ не рѣдко можно видѣть восемь или десять перемѣнъ серебряныхъ блюдъ, и такое множество тарелокъ, что онѣ стѣкаютъ въ вышину человѣка, хотя люди въ Польшѣ и не малорослы. Противъ буфета, обыкновенно надъ дверями, построены хоры, на которыхъ располагаются музыканты, съ разными инструментами, и пѣсенники. Они играютъ не всѣ въ одно время, но сначала на скрипкахъ, потомъ на рогахъ, а наконецъ наемные мальчики пѣваютъ пѣснями, довольно пріятными. Музыка и пѣніе попеременно продолжаются до конца пиршества, а чтобы музыканты исполняли должность свою посправнѣе, вдоволь кормятъ и поятъ ихъ. — Когда поставятъ на столъ множество блюдъ съ разными кушаньями, приглашаютъ Пановъ въ столовую; среди оной ждутъ ихъ чепыре дворянина: двое держатъ серебряный вызолоченный пазъ, имѣющій болѣе 5 футовъ въ діаметрѣ, и соразмѣрный оному рукомоиникъ, также серебряный вызолоченный. Они подходятъ къ Панамъ, и подавъ имъ умывъ руки, уснунаютъ мѣсто двумя другимъ дворянамъ, которые держатъ за концы пологенцо, длиною въ три

докши, и предлагаютъ оное Панамъ для утирки рукъ. Послѣ сего хозяинъ и дворецкій просятъ гостей сдѣлать честь пиранизъ и разсаживаютъ ихъ по доскоиспвамъ и чинамъ. За обѣдомъ прислуживаютъ гостямъ крайчіе, коихъ при каждомъ столѣ находится по три; они подчуютъ гостей носивающимися на столахъ кушаньями, изготовленными и приправленными въ Польскомъ вкусѣ. Меса разрѣзывающія большими ломтями, чтобы гости могли удобнѣе брать оныя, смонри по своему апенину, и подаются съ подливомъ, когорый бываетъ чепырехъ родовъ: желтый изъ шафрана, красный изъ вишневаго сока, черный изъ сливъ, наконецъ сѣрый, называемый *Gaszec* ⁷⁶⁾, изъ варенаго лука, прошерпана сквозь сито. Поляки неохотники до похлебокъ, когорыя впрочемъ никогда не подаются на столъ. Между сими кушаньями разспавлены мясные пасшенцы. Гости кушаютъ, смонри по своему апенину, мяса съ подливами, когорыя какъ мы сказали бываютъ только чепырехъ родовъ. Кромѣ того подаются говядина, баранина, телятина, и куры безъ подлива, но такъ пасоленные и надушенные припасными, что нѣтъ надобности въ солонкахъ; потому ихъ не спавляютъ на столъ. Помѣръ того, какъ блюда очищаются, подаются другіе, напримѣръ кусокъ свиного сала подъ

соленою капустою, или подъ просомъ, или съ варенымъ пѣстомъ. Поляки почищаютъ это лакомствомъ, равно какъ и соусъ, приготовляемый изъ особеннаго корня, по Польски *Chrzan* ⁷⁷⁾, нашерпанаго и разведеннаго уксусомъ. Хрѣтъ похожъ на горчицу, и чрезвычайно пріятенъ съ говядиною, соломиною и всякаго рода рыбою. Послѣ первой перемены блюдъ, съ коихъ мяса поѣдаютъ по большей части слуги, какъ мы ниже опишемъ, сменяется верхняя скаперть и подается вторая перемена; она состоитъ изъ жаркихъ: телятины, баранины, говядины, каплуновъ, пулярокъ, куръ, гусей, утокъ, зайцевъ, оленей, сериъ, кабановъ, рыбчиковъ, жаворонковъ, перепелокъ, разныхъ мелкихъ птицъ, коихъ въ Польшѣ весьма много, исключая голубей, бекасовъ и кроликовъ, сіи послѣдніе рѣдки. Жаркія, переменянныя для разнообразія одно съ другимъ, подаются безъ всякаго порядка, съ разнаго рода салами. Между второю переменною и десертомъ подносятся разныя фрикассе, и подъ гороховымъ ошваромъ большой кусокъ свиного сала: каждый гость отдѣляетъ отъ него часть на свою долю, разрѣзываетъ на кусочки, величиною въ игорную копейку, беретъ ихъ ложкою съ гороховымъ ошваромъ и не жуя глотаетъ. Это кушанье самое лакомое для Поляковъ: они почти

бы себя худо угощенными, если бы не было подано къ концу обѣда сего лакомства, равно какъ пшенной или ячневой каши (по-Голландски Gru) съ масломъ, пироговъ, начиненныхъ сыромъ, и гречневыхъ небольшихъ лепешекъ въ маковомъ молокѣ. Все сіе они ѣдятъ, по моему мнѣнію, только для того, чтобы вдоволь наполнить желудокъ и крѣпче уснуть. Послѣ второй перемены снимаютъ среднюю скатерть и ставятъ десертъ, смотря по обстоятельству и по времени года: сменяютъ, пиворотъ и другія кушанья, коихъ теперь не припомню. Всѣ сіи лакомства хуже нашего посредственнаго рагу, коего одно блюдо для меня пріятнѣе десяти Польскихъ. Вообще кухни Польская далеко уступаетъ нашей, но зато Поляки умѣютъ лучше всѣхъ народовъ готовить рыбу: въ чемъ сознаются и Французы, и другіе иностранцы, бывавшіе въ Польшѣ. Кромѣ того; что тамъ много превосходной рыбы, Поляки готовятъ ее такъ вкусно, что въ самомъ сыномъ возбуждаютъ невольный аппетитъ. Впрочемъ это и не удивительно: Поляки не жалуютъ ни вина, ни масла, ни кореньевъ, ни приностей, ни другихъ подобныхъ приправъ, которыми даже посредственный поваръ можетъ со вкусомъ приготовить рыбное блюдо. — Наны въ продолженіе обѣда, чтобы не лишиться апе-

литта, пьютъ немного и одно только пиво, которое наливаютъ въ высокіе цилиндрическіе стаканы; въ ниво кладется хлѣбъ, поджаренный на маслѣ. Мы уже замѣтили, что блюда первой и второй перемены снимаются со стола почти пусные, хотя гости и немного кушаютъ. Это совершенно справедливо: за столомъ каждого гостя ставятъ по два служителя; отдавая имъ шарелку для перемены, господинъ накладываетъ на нее кушанья, слуги же, иногда въ уголь, сѣдаютъ или лучше сказаны помираютъ подачу, шумятъ и безчинствуютъ, а господа по привычкѣ не обращаютъ на это вниманія. Такимъ образомъ Наны наѣдаются досыта за столомъ, а слуги ихъ обжираются по угламъ. Послѣ сего широкіе начинаютъ пить здоровье другъ друга, только уже не пивомъ, а превосходнымъ и лучшимъ въ мірѣ виномъ, которое хотя и мѣситъ цвѣтъ бѣлый, но на лица ихъ наводитъ яркій румянецъ. Трудно повѣрить, какъ много его употребился: вопи въ почему обѣды въ Польшѣ такъ дороги; каждая минута вина стоитъ 4 ливра; припомъ же смотрятъ болѣе на доброту его, нежели на рѣдкость. Нанъ, вышивъ за здоровье одного изъ собесѣдниковъ, подаетъ ему свой кубокъ, наполненный виномъ; тотъ оплачиваетъ ему такою же учтивостію. Гости безъ труда испол-

ипомъ сію обязанность и не нуждаются больше въ помощи слугъ: ибо споль бываетъ успавленъ большими серебряными и хрустальными кубками, конторы наполняюся и осушаюся непрерывно. Когда пройдетъ часть или часа два въ семь пріятномъ занятіи, любовно взыгнувъ на множество кубковъ съ виномъ, сполщихъ предъ каждымъ изъ пирующихъ: выпить все невозможно. Чепверугольные, преугольные, круглые и продолговатые кубки и поалы двигаются въ разныхъ направленіяхъ, такъ, что едва ли самыя планшны имѣютъ такое безпорядочное движеніе. Это должно приписать дѣйствию блага вина — напинка, одареннаго непонятною силою. Проведи около чепырехъ или пяти часовъ въ споль знаменитыхъ и не менѣ трудныхъ подвигахъ, одни изъ пирующихъ, упоменшы виномъ, засыпаютъ, другіе выходятъ на свѣжій воздухъ и возвращаюся съ новыми силами на состязаніе ⁷⁸), а иные рассказываютъ о прежнихъ побѣдахъ своихъ надъ соперниками пиршествъ. Впрочемъ подвиги Пановъ ничтожны въ сравненіи съ дѣлами ихъ слугъ. Мало того, что сіи послѣдніе очищаютъ за обѣдомъ блюда, они еще разоряютъ хозяина во время попойки; выпиваютъ въ десятеро противъ господъ и дѣлаютъ неслыханныя нахальства, выпирая замараннымъ, грязнымъ парелки драгоценными

обоями и даже откидными рукавами конпущовъ своихъ господъ, не оказывая уваженія ни къ нимъ самимъ, ни къ ихъ прекрасному платью. Въ добавокъ къ тому напиваюся до нелѣзя. Пань, слуги, музыканты, словомъ — для всѣхъ море по колено; одни только служители, коимъ ввѣрено серебро, нѣсколько воздерживе — по обязанности сморить, чтобы никто не ушелъ изъ дома, прежде собранія серебряной посуды. Впрочемъ и они не любятъ драманъ, забываятъ свое серебро и рѣдкій ширть проходятъ безъ пропажи.

Вонъ все, что теперь могу припомнить о положеніи сѣверныхъ странъ, о нравахъ тамошнихъ жителей, ихъ религіи и воинскомъ искусствѣ, — все, что я видѣлъ и слышалъ. Если напомню, водившая доселѣ перомъ моимъ, наведенъ меня на какойнибудь предметъ, достойный вашего вниманія, — я охотно возмусь описать за перо, ласкаясь надеждою, что вы извините не искусство слога создану, который всю жизнь свою спроилъ окопы, млышки и слушалъ громъ смертоносныхъ орудій.

К О Н Е Ц Ъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ПРИМЪЧАНІЯ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1) Станиславъ Конецпольскій, Кастелянъ Краковскій, Гетманъ великій Коронный, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ; при осадѣ Смоленска мужествомъ своимъ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Гетмана Жолкѣвскаго и въ послѣдствіи получилъ руку его дочери. Въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ Жолкѣвскій палъ со славою, Конецпольскій взятъ былъ въ плѣнъ и оповѣденъ въ Конспаннинополѣ. Тамъ онъ услаждалъ пылкость неволи изученіемъ языковъ Арабскаго и Турецкаго и чтеніемъ на оныхъ историческихъ книгъ. Послѣ чепырехъ-лѣтняго плѣна возвратясь въ опечесаво, въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ Татарами и Шведами, въ 1633 разбилъ Турецкаго Пашу подъ Каменецъ-Подольскимъ, построилъ крѣпость Койдакъ на Днѣпрѣ для обузданія Казаковъ, и въ 1644 году разбилъ 40,000 Татаръ подъ Охматовымъ. Это былъ послѣдній подвигъ Конецпольскаго. Объ немъ Поляки говорили Pan Stanislaw wprzod uderzy, піз wimówi — Гетманъ заикался. — Впрочемъ сей мужъ ума необыкновеннаго, въ дѣлахъ оспорожный, уважаемый и Королемъ и соопечесвенниками, и по словамъ Боппана, непобѣдимый, также испыталъ непоспоспство счастья на полѣ битвы: въ 1628 году Конецпольскій шцещно нападалъ на укрѣпленный станъ Казаковъ, которые съ предводи-

пелемъ своимъ Тарасомъ Трясилою окопались при городѣ Переяславѣ. Наступилъ праздникъ *Панскаго тѣла*: Поляки ликовали въ лагерѣ своемъ, пѣвшились спирѣльбою изъ пушекъ, а между тѣмъ опиважные Запорожцы, подъ кровомъ ночи, вынозли изъ укрѣпленій и на разсвѣтъ ударили съ двухъ сторонъ на Ляховъ, рѣзали, шопили ихъ въ Трубежѣ, овладѣли аршилерією и обозомъ. Въ сей битвѣ Переяславской, копорая у Казаковъ слыла подъ именемъ *Тарасовой ноги*, Гетманъ лишился однихъ дворянъ болѣе 500 человекъ. — *Нѣсецкій. Истор. Малой Россіи Д. Н. Бантыша - Каменскаго.*

2) Польскій Сеймъ, желая ограничить число непокорныхъ Казаковъ, которое непрерывно увеличивалось бѣглыми Украинскими крестьянами, въ Маршѣ мѣсяцѣ 1590 года постановилъ, чтобы Казаки не принимали никого въ свои круги безъ согласія Корооннаго Гетмана; чтобы спаросны короонныхъ имѣній и управители дворянскихъ помѣстьевъ удерживали крестьянъ отъ побѣговъ въ Запорожье и наказывали ихъ, кои возвращались домой съ добычею, или продавали Казакамъ порохъ, селитру, оружіе и жизненные припасы. Украинцы не спрашивались строгихъ мѣръ, принятыхъ Ляхами: избѣгая угнетенія Польскихъ владѣльцевъ и арендапоровъ ихъ Жидовъ, они попрежнему уходили къ Казакамъ. Когда Комиссары, вмѣстѣ съ Генеральнымъ нисаремъ, объѣзжали Запорожье для переписи Казаковъ и принужденіи крестьянъ возвращаться въ деревни, нѣкоторые бѣглецы онкунались отъ нихъ, другіе удались въ степи, а иные шли въ пусухи и служу Казаковъ. Комиссары

не смѣли прогнать слугъ Запорожцевъ. Сямъ примѣромъ воспользовались въ началѣ XVII столѣтіи Польскіе Магнаты, жившіе въ Украинѣ. Они основали въ своихъ степныхъ помѣстьяхъ *слободы* и приманили въ оныя разныхъ людей обѣщаніемъ пиннацши или двадцати - лѣтней льготы съ тѣмъ, чтобы по минованіи оной, обипатели плащили только умѣренный оброкъ и давали десятинину съ воловъ, овецъ и пчель; а между тѣмъ пайно онкрыли убѣжище всѣмъ бѣглымъ крестьянамъ, обѣщали имъ защиту и покровительствую. Такимъ образомъ спарая Польша лишилась своихъ жипелей, а новая болѣе и болѣе населялась. Вотъ происхождение слободъ, спольыхъ хвалюемыхъ Бопланомъ! Онъ заложилъ 50 слободъ, въроянно для Конечпольскихъ, копорые имѣли въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ воеводствѣ, 170 городковъ и 740 деревень. — *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Engel. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, par Léonard Chodźko.*

5) Переводчикъ къ сожалѣнію не можетъ изданы сей любопытной картины: всѣ спаранія его доспаны оную остались нищенными; ея нѣтъ и при экземплярѣ, коимъ переводчикъ пользовался по благосклонности Его Высочайшаго превосходительства А. Н. Оленина. Впрочемъ, по извѣстію Лерберга, карта, приложенная къ Бопланову сочиненію, должна бытъ не та, на которую онъ ссылаенся: она представляенъ Украину въ маломъ размѣрѣ, очень неяснвенно; Бопланово же описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами. — *Изст. - дованія, служащія къ объясненію древней Россійской Исторіи, Лерберга, 277.*

4) Древнѣйшій лѣтописецъ нашъ Несторъ не объявляетъ времени, когда построень Кіевъ: рассказывая по преданію о пунтешесвѣи Св. Апостола Андрея въ сирахъ Днѣпровскія, онъ говоритъ только, что Апостолъ приплывъ къ горамъ, гдѣ посѣ стоялъ Кіевъ, „рече къ сущимъ с нимъ оученикомъ: видите ли „горы сии? яко на сихъ горахъ восиенъ бла- „годать Божья, иманъ градъ великъ бысть, и „церкви многи Богъ въздвигнути иманъ. Въ- „идеъ на горы сии, благослови я, постави „крестъ, и помоливъсѣ Богу, и съѣзъ съ го- „ры сѣя, *идеже послѣже бысть Кіевъ.*“ По- строеніе Кіева Несторъ приписываетъ тремъ браньямъ — Кію, Щеку и Хориву, которые съ сесирою Лыбедью жили между Полнами.

5) Ни Бопланъ, ни ученые Малороссіине, коихъ слова приводить онъ на стр. 11, не чинали Русскихъ лѣтописей: церковь Св. Василія — деревянная сооружена Владиміромъ Великимъ въ 988 году, на помъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Древняя каменная Васильевская церковь построена если не при Влади- мірѣ, то векорѣ посѣ него, и разрушена Ба- ныемъ въ 1240 году: ослалоъ одно узкое ок- но къ сѣверу, въ припворѣ алтаря; возобно- влена въ 1695 году во имя прехъ Святителей. *Истор. Государ. Росс. Н. М. Карализина I, 219. Описаніе Кіево - Софійскаго собора, Преос- вященнаго Евгенія.*

6) Ярославъ Великій, одержавъ подъ Кіе- вомъ побѣду надъ лютыми Печенѣгами и со- крушивъ одною бивною силой варваровъ, из- бавилъ Россію навсегда отъ ихъ опустоше- ній. Въ намишъ сего знаменнаго событія, Великій Князь въ 1075 году заложилъ на мѣ-

стѣ сраженія великолѣпную церковь, назвалъ ее Святою Софією, украсилъ золономъ, сере- бромъ, мусією и драгоценными камнями. Она построена по образцу знаменнаго Софійскаго собора въ Константинополѣ; имѣла кресто- образное расположеніе, съ двойными по бокамъ галлерейми. Храмъ сей, во время нашествія Батыева (1240 г.), подвергся одинаковой уча- сти съ Кіевомъ: ослалиъ одинъ только спѣ- ны. Онъ возобновленъ Кширіаномъ, пославлен- нымъ въ 1376 году въ Русскіе Митрополиты Палпіархомъ Константинопольскимъ, и жив- шимъ въ Кіевѣ до кончины Св. Алексія. Въ 1482 году Ханъ Крымскій, взявъ Кіевъ, опу- стошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Іоанну III дискосъ и поширь Софійскаго храма, выли- ные изъ золона; въ 1596 году сія церковь до- спалася Уніатскимъ монахамъ, которые въ 37 лѣтъ довели ее до совершеннаго упадка; но Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, обо- бралъ у нихъ въ 1655 году и монастырь и соборъ Софійскій, очистиъ его отъ разва- линъ, возобновилъ, сдѣлалъ разныя приспрой- ки для предохраненія древнихъ спѣтъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, надспроилъ куполы и проч. Сими приспройками совершенно за- крытъ фасадъ древней церкви, которая скла- дена была изъ тонкаго чепвероугольнаго кир- пича на извѣстковой подмазкѣ съ шолченымъ кирпичемъ, шолщиною вдвое болѣе самыхъ кирпичей. По ошанкамъ мозаики на дугахъ и колонахъ подъ куполомъ и по шероховатос- ти внупреннихъ колонъ Софійскаго собора, можно догадывалъсѣ, что онѣ были одѣны мозаикою или мраморомъ. Плиты краснаго ле- щадника и бѣлаго мрамора, находящіяся на

церковномъ порогѣ и подѣ иѣкопорыми вну-
пренними спѣнами, доказываютъ, что изъ
нихъ составленъ былъ полъ, устланный те-
перь чугуномъ. Спѣны алпаяры опѣ сводовъ
до пола были украшены по золотому полю
мозаическими карнизами и изображениями, изъ
коихъ уцѣлѣла одна только верхняя часть,
середина же подмалевана теперь по шпукатур-
кѣ красками, а низъ прикрытъ новою грубою
мозаикою. Вѣроятно, что своды и спѣны всей
церкви также были одѣланы мозаикою: объ этомъ
можно догадываться по уцѣлѣвшимъ еще изо-
браженіямъ Евангелистовъ Марка, Іоанна и
иѣкопорыхъ изъ 40 мучениковъ. — Впрочемъ
не одинъ Софійскій соборъ украшенъ былъ
мозаикою: въ Златоверхомъ Михайловскомъ мо-
настырскомъ соборѣ и теперь видна еще подѣ
сводомъ мозаическая карнизная полоса, а про-
чая осыпавшаяся мозаика лежитъ большими
кудами въ ризницѣ. Кучи ея находятъ также
въ развалинахъ и другихъ Кіевскихъ церквей.
*Опис. Кіево - Соф. соб. 29 — 34. Истор. Госуд.
Росс. II. 28, VI. 171.*

7) la voûte n'est faite que de pots de terre
remplis & enduits de plâtre de tous costez. Древ-
ніе народы, при построении куполовъ, употре-
бляли глинныя сосуды. Сіе искусство извѣстно
было и въ средніе вѣки въ Италіи, Германіи и
Восточной Имперіи; сосуды имѣли цилиндри-
ческую форму и похожи были на пивныя круж-
ки. Иногда употреблялись для сего кирпичи съ
пустою въ серединѣ, имѣвшие видъ кубовъ.
Architecture civile, par Wiebeking 1829. VI, 90.

8) Bracha Cerkuils — Брагскій монастырь.

9) Монета въ два денарія.

10) Постоянные разбѣды Казаковъ на
Черномъ морѣ начались съ 1585 года. Ни угро-
зы Турецкихъ Султановъ, ни спорогія поста-
новленія Польскихъ Сеймовъ не дѣйствовали
на нихъ выпизей. Члены ихъ разгуливали по
морю, брали Турецкіе корабли, опустошали
Крымъ, Малую Азію, даже окрестности Кон-
стантинополя. — Въ 1590 году, не смотря на
строгое запрещеніе Сейма, они выѣхали на
море и овладѣли многими Турецкими корабля-
ми, которые, полагаясь на миръ съ Польшею
спокойно плыли; многочисленный Казанскій
флотъ прислалъ къ берегамъ Малой Азіи,
Казаки овладѣли богатыми и торговыми го-
родами Тривизондомъ и Синопомъ, разграбили
ихъ, сожгли, и опустошили окрестности на
10 миль. — Въ 1605 году они доходили до
Варны, разграбили и сожгли сей городъ; въ
1606 году овладѣли на Черномъ морѣ 10
Турецкими кораблями. Съ избранія въ Ген-
маны Непра Конаневича, прозваннаго Сагай-
дачнымъ, ни Крымъ, ни цѣвшіе Мало-
Азіанскіе города, ни самыя окрестности Кон-
стантинополя, не имѣли покоя отъ Казаковъ:
въ 1612 году они взяли приступомъ Кафу;
въ 1613 и 1614 годахъ опустошили берега
Чернаго моря, въ 1615 истребили совер-
шенно Турецкую флотилію, состоявшую изъ
6 галеръ и 20 мелкихъ судовъ, сожгли
Тривизондскій арсеналъ и превратили въ пе-
пель Синопъ. Наконецъ въ 1624 году, поль-
зуясь ошпыльтею Турецкаго флота къ Кры-
му, Казаки приступили въ мѣсяцъ отъ Кон-
стантинополя, опустошили загородные дома и
мызы; 10 Турецкихъ галеръ не сдѣлались

напасѣ на челны ихъ, и устрашенные Опоманы въ первый разъ принуждены были замкнувъ цѣпью гавань Константиннопольскую и защищаѣ спѣсны Султанскаго Серая. Въ 1629 году Казаки приблизились къ Константиннополю: 12 челновъ ихъ подъ покровомъ ночи вошли въ каналъ, и были вогнаны въпрокъ въ средину 14 Турецкихъ галеръ; тогда удалцы, окруженные непріятелемъ, поспѣшно сдѣлали высадку на берегъ, овладѣли однимъ Греческимъ монастыремъ и защищались тамъ въ продолженіе чешырехъ часовъ. Товарищи ихъ, догадываясь по пушечнымъ выстрѣламъ о происходившемъ, спѣшили на помощь, вошли съ 50 челнами въ каналъ, овладѣли двумя галерами, выручили своихъ сподвижниковъ и возвратились съ побѣдою и добычею. — Коневой Апаманъ Сѣрко писалъ о семъ подвигѣ Запорожцевъ къ Крымскому Хану Мураду слѣдующее: „Братья наши Запорожцы року ахко (1629) съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксиниону, коснулись мужественно и самыхъ спѣсныхъ Константиннопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили спрахъ и смѣшеніе и нѣкопорыя одлеглашійя селенія Константиннопольскія запаливши поць счастливо и зъ многими добычами до Кона своего повергнули.“ *La Croix, Engel. Истори. Малой Рос.*

11) „Казаки удерживаютъ изъ добычи только золото, серебро и драгоценныя парчи; все прочее жгутъ или бросаютъ за бортъ въ воду. Въ пѣнь берутъ только молодыхъ людей или такихъ спариковъ, за которыхъ надѣются получить богатый выкупъ.“ *Опи-*

саніе Дона Вице-Адмирала въ Крѣйсомъ; любопытный опрывокъ изъ онаго помѣщенъ въ Сѣв. Арх. 1824. XI. 285 — 296. Крѣйсъ служилъ при Цесрѣ Великомъ; книга его издана въ Амстердамѣ въ 1705 году на Голландскомъ языкѣ. Онъ говоритъ, что Донскихъ, Запорожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ должно почитать за одинъ народъ — по сходству образа жизни, языка, домостроительства, одежды и богослуженія.

12) Поляки называли Украину *молочною и медовою землею*.

13) Linc. Судя по описанію Днѣпровскихъ пороговъ, можно съ достоверностію полагать, что Боппанъ употребляетъ для измѣренія Географическія мили: ибо спарая Французская миля въ 2000 шаговъ равнялась только 1827 саженимъ; пороги же, занимающіе по измѣренію Боппана до 7 *добрыхъ* миль, идутъ на 65 верстъ.

14) „Казаки, живущіе по Днѣпру у пороговъ, мало занимающіеся хлѣбопашествомъ — и не удивительно, потому что трудно было бы всякаго рода хлѣбъ перевозить сухимъ путемъ въ Азовское море, или торговать около онаго; ибо хоня Днѣпръ около Кіева и въ другихъ мѣстахъ довольно глубоко, однако свободное плаваніе по оному пресѣкается на 50 миль ниже города высокими и низкими упесами, которые Казаки называютъ порогами; отъ чего и сами они носятъ имя Запорожцевъ. Другая причина ихъ несклонности къ земледѣлію та, что какъ Запорожцы, такъ и Донскіе Казаки, мало употребляютъ

въ пищу хлѣба или другихъ какихъ растений, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей: всего этого находились въ изобиліи. “ *Крѣйсъ*.

15) „Казакъ, какъ и многіе сѣверные народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко вспрѣвшіе пьянаго; ибо запрещаясь имъ, подѣ опасеніемъ строгатаго наказанія, брали съ собою вино или водку: обыкновеніе, достойное похвалы въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ варварскимъ; въ семъ отношеніи Казакъ превосходитъ нашихъ манросовъ.“ *Крѣйсъ*.

16) „Природныя качества ихъ суть добродѣтели и щедрость; они не коняты богачами, имѣютъ много ума, хитры и особенно искусны въ военномъ дѣлѣ; весьма храбры и готовы равнодушно переносить голодъ, жажду и всѣ случающіяся въ войнѣ тягосты. Жаль только, что они такъ легкомысленны и непостоянны, хотя въ бумагахъ и называютъ себя всегда вѣрными.“ *Крѣйсъ*.

17) Goschés и. e. gozdzies — такъ называютъ Поляки болѣзнь, извѣстную въ Малороссіи и Польшѣ подѣ именемъ Колиуна — Placa Polonica.

18) „Казакъ болѣзней почти не знаетъ. Большая часть ихъ умираетъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, или отъ старости.“ *Крѣйсъ*.

19) Сіе исцѣленіе Болвана подтверждаютъ сами Поляки. Приводитъ слова нѣкоторыхъ

изъ нихъ. «Nobilitatem se supra homines aestimasse, et Cosaccos per arrogantiam intolerabilem oppressisse.» *Josefowitsch*. — «Cum plebe Ukrainensi non sine aliqua injuria agitata diffiteri nequeam. Consuetudine onera utcumque tolerabant, e. c. decumare equinas, recensere argumenta, decuncem mellificii accipere. Verum postquam sub nomine augendorum censuum reperta sunt nova exactionum vocabula, utpote a venatione ferarum pelles, a piscatione insuetum vectigal, pro diurno labore capitatum triobolares nummi, mulctae etc. tum murmurabant. Judaei sive a rationibus reddituum proventus cum praesudicio municipum intendebant, sive monopolia exercendae cauponariae redimebant etc.» *Kochowski*. Гродскій увѣряетъ, что Польскіе дворяне по произволу опинали у крестьянъ Украинскихъ сыновей для дворовой прислуги; не уменьшая за то нисколько подати; опинали опцу для помощи одного только сына, а съ прочихъ, женатыхъ, брали каждую недѣлю по одному Польскому грошу; что за новорожденныхъ дѣтей, особенно за сыновей, и за вѣчаніе также платилась подать по грошу; что арендаторы Жиды еще болѣе увеличивали бѣдствія Украинцовъ. Самыя церкви Грекороссійскаго вѣроисповѣданія отдавались на опкупъ — Жидамъ.

Болванъ описываетъ угнетеніе крестьянъ Малороссійскихъ во время *Польскаго* владычества, *Польскими* дворянствомъ. Сіи угнетенія были одною изъ главнѣйшихъ причинъ, заставившихъ Малороссовъ искать покровительства Государя Россійскаго. Читатель, желающій подробнѣе узнать о семъ предметѣ, можетъ заглянуть въ Исторію Малой Россіи,

изданную въ 1850 году Д. Н. Баньшицемъ Каменскимъ, который помѣстилъ въ семь сочиненій извѣстіе Боплана о состояніи крѣпостей Малороссійскихъ, дополнивъ оное многими фактами, еще болѣе возбуждающими сожалѣніе къ участи Малороссіи, во время владычества памъ Поляковъ. — *Ист. Мал. Рос. т. I. стр. 160, 161, 201, 202, 219 и 220.*

20) Кіевъ разрушенъ Башыемъ не за 900 лѣтъ до Боплана, а за 4 вѣка, въ 1240 году.

21) Рисунокъ № 1.

22) Знаменитый естествоиспытатель Палласъ, при изслѣдованіи Таврической области, между Козловомъ и Судакъ близъ Парфенина и на мысѣ Пѣнгеніи у Георгіевскаго монастыря, замѣнилъ горизонтальныя слои крупнаго хряща, сросшіеся посредствомъ известковой извизи и перемѣшанные съ цѣльными или изломанными раковинами, которые еще несовершенно превратились въ известъ. — Слои лежатъ по самому обрѣзу, нѣсколько наклонныхъ слоевъ первозданныхъ Таврическихъ горъ, не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ сажени надъ поверхностью Чернаго моря и произошли изъ морскихъ осадковъ. — Раковины, заключающіяся въ нихъ, одинаковаго рода съ пѣмъ, которые находились въ Черномъ морѣ. Это показываетъ, что слои образовались весьма недавно. Сравнивая возвышеніе ихъ надъ морскою поверхностью съ древними берегами Азовскаго моря, коихъ слѣды и теперь еще замѣтны, Палласъ заключаетъ, что они образовались прежде, нежели Черное море открыло проходъ черезъ Дарданеллы и уронило свою поверх-

ность съ Средиземнымъ. По его мнѣнію въ древнія времена море покрывало большую часть Таврической равнины, равно какъ и часть степи между Днѣпромъ и Бердою. *Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической Области, П. Палласа 1795.*

Не измѣнившимъ считаемъ приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ доказательствъ Палласа о прежде-бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ. Они еще болѣе подтверждаютъ мнѣніе нашего Автора. „Лѣвый берегъ рѣки Сарпы состоитъ изъ возвышенной земли, со многими мысами и заливами. Здѣсь оканчивается Сѣверная возвышенность; далѣе на югъ идутъ сухія, глинистыя и солоноватыя степи Волжскія и Куманскія. Лѣвый берегъ Сарпы прорѣзывается многими широкими долинами, между коими находится мысы; опъ послѣдняго изъ нихъ, близъ Сарепы, возвышенія поворачивающъ къ сѣверу, вдоль по Волгѣ, до средней Елтанки, занимаютъ промежутокъ между Дономъ и Волгою до Царицына и прерывающіяся на правомъ берегѣ Волги. Степь по лѣвую ихъ сторону, даже при верховьяхъ рѣки Буруслана, имѣетъ одинаковое свойство и положеніе съ обширною южною степью.“

„Сія возвышенность земли, песчаная крупизна оной, заливы, мысы, и солоноватая глинистая почва степей Куманскихъ, Каамыцкихъ и Уральскихъ, усѣянная безчисленнымъ множествомъ черепкожныхъ, заснавлиющъ Географовъ догадывающъ о первобытномъ ихъ состояніи и о пространствѣ береговъ Каспійскаго моря, о бывшемъ соединеніи его съ Чернымъ, подтверждающъ мнѣніе *Турнефорта* (род. 1636 г. ум. 1708) о прорывѣ Чернаго мо-

ря въ Средиземное, быть можетъ во время Девкалионова понопа.“

„Ровная поверхность степей Уральскихъ, Камаыцкихъ и Волжскихъ, устьянскихъ Каспійскими черепокожными, солоноватосоль безплодной почвы, состоящей изъ морскаго наносаго ила, слѣдившагося песча, или желтоватой глины, безчисленное множество солончаковъ и озеръ, покрывающихъ степи, служащихъ неоспоримыми доказательствами, что онѣ составляли некогда дно морское. — Слѣдовательно возвышенія между Дономъ и Волгою, по теченію Сарпы, холмы общаго Сырта между Волгою и Ураломъ составляли древніе берега Каспійскаго моря. На сихъ берегахъ солоноватосоль почвы степей и черепокожныхъ Каспійскаго моря исчезаютъ; земля покрывается толстымъ слоемъ дерна и чернозема. Гряды коралловъ и черепокожныхъ по возвышенностямъ, при источникахъ Волги, свойственны уже глубинамъ Океана: ихъ нѣтъ ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ моряхъ; они занесены древними великими наводненіями земнаго Шара. Но спрашивается куда ушли воды, покрывавшія обширныя степи отъ устья Дона до Урала, отъ Урала до Аральскаго моря и далѣе, и какой естественный переворотъ осушилъ дно морское? Думаемъ, согласно съ Турнефортомъ, что горы Фракійскаго Босфора некогда отдѣляли Средиземное море отъ Чернаго и что послѣднее, наполняемое обильными водами Дуная, Днѣпра, Днѣстра, Дона и Кубани, продолжительнымъ дѣйствіемъ волнъ своихъ или при помощи землетрясенія, разорвало естественную преграду, хлынуло въ Средиземное, наводнило часть Греціи, острова Архипелага и произвело нѣколько опустошеній, о

коихъ дошли одни темныя преданія. — Черезъ верховья рѣки Сарпы и Маныча возвышенный крикъ — древній берегъ Каспійскаго моря идетъ на западъ; на востокъ онъ онаго лежатъ степи, коихъ къ югу ограничиваются возвышеніями, находящимися между Манычемъ и Кумою, а далѣе Кавказомъ. — Сильно узкимъ и пошлымъ каналомъ, коего слѣды и теперь показываютъ рѣка Манычъ, въ древніе времена соединилось Каспійское море съ Чернымъ, которое сполна тогда нѣсколькими саженими выше нынѣшней своей поверхности. Когда же волны морскія нашли себѣ путь чрезъ Константинопольскій проливъ, моря Черное, Каспійское и Аральское раздѣлились, прежде бывшія мели превратились въ наносный песокъ, острова образовали холмы, морскія бездны — озера и солончаки.“
Путеш. Паласа по разнымъ провинц. Россійск. Государ. час. III Отд. 2.

25) Монастырь Кіево-печерскій основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ, княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

24) Описывая Кіевскія пещеры и Св. Угодниковъ, намъ почивающихъ, Авшортъ дозволяетъ себѣ слѣдующее дерзкое разсужденіе, предосудительное для каждаго истиннаго Христіанина, тѣмъ болѣе для Каполика, разсужденіе, которое доказываетъ, что легкомысленное вольнодумство, принесшее въ наше время столько горькіе плоды Франціи, уже и въ XVII столѣтіи наполняло головы Французовъ: »Pour moy ie ne trouve point de notable difference entre ces corps & la Mumie d'Egypte, excepté que leur chair n'est ny si noire ny si dure, & ie croy que ce qui les

conserve si long temps incorruptibles est la nature de ces grottes ou mines, lesquelles sont d'un sable en quelque façon pierreux, & qui en Hyver sont chaudes & seches, comme froides et seches en Esté sans humidité quelconque.“ Доказывають неабытность сего мифіи переводчикъ считашеть излишнимъ. Каждый, кто знаетъ, что такое мумія, увидишь, что Авшюръ вовсе не разумѣеть, о чемъ пишетъ. Переводчикъ хоня и убѣжденъ въ безразсудности его сужденія, однакожь не рѣшился выкинуть оное: ибо далъ Публикѣ слово не вышускавъ изъ оригинала ни одного выраженія.

25) le Patriarche de toute la Russie: Киевскіе Митрополиты никогда не назывались Патриархами; впрочемъ, согласно съ извѣстіемъ Боллана, они съ 1461 писались Митрополитами Киевскими и *всѣхъ Россіи*. Вотъ пишутъ одного изъ нихъ, Іосифа Солмана: „Іосифъ Милосердію Божіею и пречисное его Милосердіе Архіепіскопъ Митрополитъ отъ Святѣйшаго Митрополита Киевскаго и *всѣхъ Россіи*.“

26) Richow - Ржищевъ. „А ниже Стайки на Дибрѣ градъ Ржищевъ. А ниже *Ржищева* при мѣстѣ градъ Ходоровъ.“ *Древняя Россійская Идрографія*, 96.

27) Tretemirof Cloistre des Roux. „А ниже Ходорова градъ *Терехъ - Телиревъ* Казацкой.“ *Др. Рос. Идр.* 96.

28) По крайшей мѣрѣ о Переяславѣ упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, въ 906 году, хоня Несноръ и принисываетъ Владиміру заложеніе оного на берегѣ Трубежа въ 995 году.

29) То есть на правой сторонѣ Дибра: съ XVI столѣтія воеводствъ Русское, Львовское и Бѣльзское извѣстны подъ названіемъ Черной Россіи.

30) Krilow assise sur la rivière de Ytazemien „на рѣкѣ на *Теслени* градъ *Криловъ*.“ *Др. Рос. Идр.* 97.

31) Un certain Soliman general de quelques Cosaques rebelles—это былъ Сулима, предводитель Запорожцевъ.

32) Komaiky. Въ сраженіи подъ Кумейками, близъ Корсуна, въ Киевской Губерніи, Казаки имѣли предводителемъ отважнаго Павлюка, а Поляки Николая Поповскаго, Генерала Наполеонаго, Воеводу Брацлавскаго.

33) На востокъ отъ Карпатскихъ горъ отдѣлилась граничная полоса; она проходитъ чрезъ Дибрѣ у Дубосаръ, чрезъ Бугъ у Соколова, чрезъ Ингуль у Елизаветополя, и ниже Екатеринославля чрезъ Дибрѣ, потомъ появившись на сѣверной сторонѣ Самары, близъ рѣкы Конской, Молочной, и истекаетъ на правомъ берегѣ рѣки Берды, впадающей въ Азовское море. Дибрѣ, вслѣдствіе сѣи граничную полосу, быспро спремилась по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Гряды скалъ въ иныхъ мѣстахъ идутъ отъ одного берега до другаго и называются *порогами*, въ другихъ же занимають только часть русла рѣки и извѣстны подъ именемъ *заборъ*. Всѣхъ пороговъ X и 4 заборы; они извѣстны подъ слѣдующими названіями:

По Гидрографической Карте Днѣпровскихъ пороговъ.	Надѣше воды.				Исслѣдованія къ объ- ясненію древней Россійской Исторіи Лерберга.
	На пропав- женіи, саж.	Сажени.	Футовъ.	Дюймовъ.	
I. Старо-Койдацкій. 1. <i>Волыиніова.</i>	180	—	2	—	I. Койдацкій. 1. <i>Волыинная</i> <i>или Яцкая.</i>
II. Сурскій.	70	—	1	—	II. Сурскій. 2. <i>Кривая.</i>
III. Лоханскій. 2. <i>Стрѣльчій.</i>	287	1	3	2	III. Лоханскій. IV. Стрѣльчій.
IV. Звонецкій.	140	—	4	9	V. Звонецъ или Звонецкій.
V. Техинскій.	75	—	4	2	VI. Техинскій или Книгининъ.
VI. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i>	400	2	—	2	VII. Ненасыпец- кій. 3. <i>Воронова.</i>
4. <i>Кривая.</i>					4. <i>Кривая.</i>
VII. Волыинскій.	150	—	5	7	VIII. Волыинъ. или Волыинскій.
VIII. Будиловскій.	116	—	4	10	IX. Будильскій. или Будинскій. X. Таволжан- скій.
IX. Лишній.	150	—	5	5	XI. Лишній.
X. Вильный.	507	1	—	11	XII. Вольный.

Въ древней Россій-
ской Гидрографіи, —
по сказкѣ Запорож-
скихъ Черкасъ.

Императоръ Константины
Багрянородный.

	по Славянски :	по Русски :
I. Кадакъ.	I. Нессупи.	Нессупи.
II. Звонецъ.		
III. Сурской.		
IV. Лоханной.	II. Оспровуни прагъ.	Ульворси.
V. Стрѣльчей.	III. — —	Геландри.
VI. Книгининъ.		
VII. Неясыпецъ	IV. Неасипъ.	Аифартъ.
VIII. Воронова Забора.		
IX. Волыгъ.	V. Вулипрагъ.	Баруфорось.
X. Будило.	VI. Веручи.	Леаипи.
XI. Лычна.	VII. Напрези.	Струвунъ.
XII. Товолжаной		
XIII. Вольной.		

По вѣрнѣйшему измѣренію Дибровскихъ пороговъ, обозначенному на Гидрографической Картѣ, сопоставленной въ Главномъ Управленіи Путьей Сообщенія, Дибиръ упадаетъ до 20 сажень и 2 фузовъ на пространствѣ 65 верстъ 276½ сажень, занимаемыхъ порогами. — Извѣстіе Боплана о паденіи Дибира на порогахъ съ высоты 6, 8 и даже 15 фузовъ, — извѣстіе совершенно впрочемъ справедливое, ввело многихъ въ заблужденіе и заставило думать, что пороги суть ничто иное, какъ водопады. Сіе мнѣніе произошло единственно отъ того, что Бопланъ не означилъ пропавшенія пороговъ, на которомъ вода падаетъ съ показанной имъ высоты. Ошибку сію справедливо замѣнилъ Лербергъ. Одинъ взглядъ на продольную профиль пороговъ можетъ увѣрить всякаго, что это вовсе не водопады.

54) Противъ Стрѣльчѣй заборы нѣтъ никакого оспрова; кажется Бопланъ описываетъ здѣсь Лоханскій оспровъ, лежащій выше Лоханскаго порога.

55) „& qui a la vertu de faire vriner les cheuaux.“

56) По мнѣнію Лерберга, Казаки называли Каневарицею оспровъ Большой Дубовъ, лежащій въ одной верстѣ отъ послѣдняго порога.

57) Оспровъ сей извѣстенъ у Константина Багрянороднаго подъ именемъ оспрова Св. Григорія. Тамъ древніе Руссы, переплывъ благополучно пороги и опразивъ неприятелей, приносили жертвы; тамъ въ началѣ XVI столѣтія Запорожцы имѣли Сѣть свою, оставили ее,

въ 1620 году возобновили и вскорѣ вновь покинули. Во время Турецкой войны 1738 года Россіане строили на Хортицѣ корабли. Наконецъ Князь Потемкинъ заселилъ сей оспровъ *Нѣмецкими Менонистами* изъ Данцига.

58) При взятіи Казаками въ 1576 году крѣпости Псламова городка, погибъ первый ихъ Генманъ — мужесквенный Князь Богданъ Рожинскій. Въ жару приступа онъ былъ поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа.

59) Kosesow est une ville antique à l'Orient — явная опечатка. Городъ сей лежитъ на западномъ берегу Крыма. Тамъ показанъ онъ и на картѣ Боплана, изданной Д. П. Банинскимъ.

40) „Мы видѣли на берегахъ Ахтубы при селеніи кочующихъ Тамаръ Кундурау, происходившихъ отъ Кубанцевъ. — Юрты ихъ видомъ и устройствомъ вовсе не похожи на юрты Калмыковъ и другихъ кочующихъ Азіатцевъ. Онѣ не велики, имѣютъ въ поперечникѣ не болѣе 4 или 5 аршинъ и могутъ устать на большой шельгѣ; разобрать же ихъ по частямъ нельзя. — Круглыя стѣны юрты сплещены изъ тонкихъ палочекъ, которыми вверху нагнута и прикрѣплены концами къ ободу опдушины, оспавленной для выхода дыма. Сіи стѣны обтягиваются рогожею изъ просишки, а юрта покрывается тонкимъ войлокомъ; — при переѣздѣ она ставится на двухъ-колесную шельгу — Арбу такъ, что лежитъ сзади и спереди на оси и покрывается всю шельгу съ колесами. Кундураи накладываютъ на шельгу небольшое свое имѣніе, сун-

дуки, посуду и проч., сажаютъ въ юрты женъ и дѣтей и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто; богатые имѣютъ по двѣ и болѣе такихъ кибитокъ. Правами, паружнымъ видомъ и образомъ жизни Кундуранъ шъ чѣмъ не различающа отъ Крымскихъ и Бессарабскихъ Татаръ. «*Палласа путешеств. по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства.* Сіе описаніе Татарскихъ кибитокъ совершенно сходно съ рисункомъ Боплана № 2.

41) Въ подлинникѣ: de martre sublime — думаю опечатка, вмѣсто de martre zibeline.

42) „Ainsi cheminent ces grandes armées qui font des posées d'heure en heure, viron d'un $\frac{1}{2}$ quart d'heure de temps pour donner loisir à leurs chevaux d'vriner, lesquels sont si bien dressés qu'ils n'y manquent si tost qu'ils sont arrestez, & lors les Tartares descendent de dessus, & se mettent aussi à vriner.

43) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Мёллера Zacsik.

44) Рисунокъ № 3.

45) Рисунокъ № 4.

46) Рисунокъ № 5.

47) „У Казаковъ нѣтъ родового дворянства; однако всѣ подчинены одному начальнику, который избирается ими единогласно. Они называютъ его Апаманомъ: сей управляетъ полковниками, старшинами, воеводами и гражданскими чиновниками. Избираемый чиновникъ

не легко можетъ опказаться отъ поручаемой ему должности: часто случалось, что такое, почитая извѣстникомъ или недоброжелателемъ общей пользѣ, казнили смертію. Самъ Апаманъ не безопасенъ при неудачѣ какого либо похода, ибо такое несчастіе обыкновенно ему приписываютъ въ вину, и онъ за это платитъ иногда головою. Когда избранному объявляютъ его чинъ, онъ благодаритъ собраніе за честь и клянется братьямъ (иногда названіи Казаки другъ другу не даютъ) и опечесиву не щадить жизни для общаго блага и бывъ върнымъ исполнителемъ возложеннаго на него порученія Должность Апамана, какъ высшаго судьи, состоитъ въ наблюденіи за сочиненіемъ и исполненіемъ законовъ, и какъ верховнаго вождя въ предводительствованіи войскомъ во время походовъ. Если онъ сдѣлаетъ проступокъ, то его опечесиваютъ, а иногда и казнятъ. «*Крейсъ.*

48) & font election d'un General pour les commander en ce voyage.

49) Рисунокъ № 6.

50) »Казацкія суда, которыя они называютъ челнами, не имѣютъ налудъ и походятъ на Неаполитанскія фелюки или Гишпанскія баркелонги. Корма и носъ у нихъ острые; длиною они отъ 50 до 70 и болѣе футовъ, а шириною отъ 18 до 20 футовъ. Казаки обводятъ сіи суда пиками изъ ипросника, копорые служатъ имъ грудною защиною противъ ружейной пальбы. Суда одномачтовые съ рейнымъ парусомъ, копорый славится только по въпру и по по нуждѣ; для плытія боль-

мю частію употребляются весла, копорыхъ находились для одного судна отъ 16 до 40. Казаки сѣмъ среднѣмъ нагоняють не только Тапартъ, но и Турокъ, и умѣють печально на нихъ нападать, какъ съ сухаго пуня, такъ и съ моря Нѣкоторые ихъ суда имѣють на кормѣ и на носу по рулю, или по загребному веслу. Къ шайкѣмъ судамъ привязываютъ къ бортамъ пучья изъ проросника, чѣмъ не бытъ опрокинутыми. Прежде сего не возили они съ собою никакихъ орудій: теперь нѣсколько уже лѣтъ берутъ фалконеты, а впрочемъ Казацкія шайки суда не могли бы снести низелыхъ пушекъ и сильной пальбы. Пища Казаковъ въ походѣ состоятъ изъ сухарей, копченаго мяса, ячменю и ячной муки. Изъ ячменю они готовятъ кашу, а изъ муки приготавливаютъ панишокъ, называемый саламана. « *Крейсъ*.

51) Въ подлинникѣ: *L'Admiral à sa marque au masts* и проч. Казаки никогда не имѣли у себя Адмираловъ и Бопланъ называлъ походнаго Апамана Адмираломъ, вѣроятно по сходству должностн его съ Адмиральскою.

52) Иногда Донцы избирали путь сей для выѣзда на морскіе поиски: ибо усѣе Дона, такъ какъ и Днѣпровскій лиманъ, всегда охранялось Турецкою сторожею, а въ добавокъ къ тому, близъ Азова чрезъ рѣку пропущены были цѣпи. Удалцы, поднявшись вверхъ по Донцу, перевозили челны свои на Міусъ, и сею рѣкою выходили въ море.

53) Приводитъ еще нѣкоторые извѣстія Крейса о морскихъ походахъ Казаковъ: »По-

иски надъ купеческими кораблями и вооруженными галерами Казаки производить по большой части ночью или въ туманную погоду. Въ другое время небольшое число пунечныхъ выстрѣловъ могло бы уничтожить ихъ совершенно: ибо они большею частію идутъ въѣмѣнѣ и суда ихъ такъ близко одно отъ другаго, что негдѣ имъ поворотиться. Турки не могутъ найти большой выгоды въ завоеваніи Казацкихъ челновъ: имъ нужны Казаки, копорыхъ они обращаютъ въ рабство. Сіе иногда имъ удается, только въ сраженіяхъ на морѣ, но не около береговъ, поному, что Казаки мастера плавать; а когда выйдутъ на берегъ, то трудно ихъ настигнуть. Они умѣють очень искусно пряпать свою добычу, поимавъ суда и пономъ добывать ихъ снова изъ воды. Обыкновенно они хорошо одѣваются, но когда идутъ въ море, то надѣваются на себя шарыры въпоши. Турки напрошивъ того, готовясь къ сраженію, наряжаются въ драгоценныя платья и носятъ на себѣ золотыя и алмазныя вещи. «

54) *Pomagabog, qui vaut autant à dire que Dieu vous benie . . .*

55) *Dospodorge.*

56) *au son d'une douda.*

57) *Il y a apparence que lors que l'on a donné ce privilege aux paysans que c'estoit du temps que les Polonois en l'election de leurs Roys prenoient celui qui couroit le plus viste les pieds nuds. По баснословнымъ преданіямъ Польскихъ лѣтописцевъ, по смерти Лешка*

IV, конная скачка рѣшила избраніе Короля; поному неудивительно если также бѣганье въ запуски могло dospавиши въ нѣ времена Польскую корону, особенно когда вспомнимъ, что скипетръ могущественной Персіи dospался Дарію Иснасу ржаніемъ его жеребца. Впрочемъ Малороссіане не могли, кажеица, заименовать оныя пришельцевъ своихъ — Поляковъ обычая, похищанія благородныхъ дѣвицъ, во время пляски. Не есть ли это оспаинокъ древняго языческаго обыкновенія, описаннаго Песноромъ? » А Древляне живяху звѣринымъ образомъ, жиюще скопскими: оубываху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака оу нихъ не бываніе, *но оумываху оуводы дѣвицы.* И Радимичи, и Вяпичи, и Сѣверъ оидишъ обычаямъ ихъ: живяху в лѣсѣ, » якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисто, » срамословье в нихъ предъ ошцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, *но игрища межю селы.* Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту оумываху жены собѣ, с неюже кто сътыцаишся; » имаху же по двѣ и по три жены. « *Летопись Несторова, по списку Мниха Лаврентія 8.*

58) en luy disant ces mots *Christos vos Christ*, & l'Euesque le releuant luy respond *Oystinos vos Christos* ...

59) Переводчикъ, строго исполняя общаіе свое — передать сочиніе Боллана безъ малѣйшей перемѣны, рѣшился сохраниши и это безсмысленное описаніе Авипора. Каждый изъ насъ знаеишъ священную цѣль обряда цѣлованія во время Пасхи, и безъ сомнѣнія никто не

повѣриши словамъ иновѣрца — Француза, который хопѣлъ позабавиши на нашъ счетъ своихъ легковѣрныхъ соотечественниковъ и не поспѣдился обогатити Пасхырей церкви, копорые всегда отличались благочестіемъ, кропоспью, чиспопою правотъ, любовью къ Ошечесиву и непоколебимою преданностію къ Преспоу. — Болланъ лишился бы улыбки современниковъ, но заслужилъ бы благодарности попоменива, еслибы описалъ добродѣтели нашего духовенства, которое въ Малороссіи, въ его время, не могло быишъ совращено съ пути Православія ни инпригами Іезуишновъ, ни гонимыми Поляковъ.

60) qu'ils appellent *Dospodé*.

61) c'est chose odieuse de voir ses malheureux yures de la sorte, sans auoir mangé aucun morceau de pain, se rouller dans leurs saletez comme pourceaux.

62) que les François appellent coltons.

63) Нельзя точно опредѣлиши времени, когда появилась колтунъ — болѣзнь неизвѣстная въ Россіи, свойственная только Польшѣ и немногичъ обласиямъ, къ ней прилегающимъ. — Нѣкоторые Польскіе писатели утверждають, что она появилась въ 1587 году, т. е. послѣ вшорженія Татаръ, но Медики ошносили появленіе ея къ XV вѣку, вообще богашому новымъ, дошолъ неизвѣстными Европейцамъ, болѣзнями. Отвращительная и вѣснѣ съ нѣмъ опасная болѣзнь колтунъ не щадиши ни пола, ни возраста, и особенно свирѣпсивуетъ между низшимъ классомъ наро-

да — крестьянами и Жидами. До сихъ поръ не открыто еще начала сей болѣзни; маперія колнуна бросаеиъ въ волосы или ногти при переломѣ болѣзни; а до того времени больной долженъ обыкновенно переносить несмертнмья мученія. Если врачъ не успѣетъ вогнашь маперіи въ волосы или ногти, она бросаеиъ въ мозги, легкія, желудокъ, и тогда смерть неизбѣжна. Послѣ перелома болѣзни, припадкн прекращаюиъся, больной выздоравливаетъ нечувствительно и волосы вырастаюиъ. Рѣдко сія болѣзнь проходитъ въ нѣсколько дней или недѣль; обыкновенно она продолжается отъ одного мѣсяца до чепырехъ, а иногда круглый годъ. *Малтебрюнъ: Precis de la Géographie universelle* и *Рихтеръ: Истор. Медицины въ Россіи.*

64) Рисунокъ № 7.

65) »По дорогѣ въ Крымъ на степяхъ Нагайскихъ я не замѣтилъ даже и слѣдовъ земледѣлія потому, что Нагаи обрабатываютъ поля свои вдали отъ большой дороги; иначе онѣ служили бы насабищемъ для лошадей пушениесивенниковъ. Такимъ образомъ Таиары предохраняюиъ поля свои отъ опустошенія, но ни что не можетъ заставить ихъ отъ саранчи, Сіи насѣкомья нападаютъ тучами на равнины Нагайскія, садяиъся на поля, особенно засѣянныя просомъ, и опустошаюиъ ихъ въ одно мгновение. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачаеиъся и облака ея заслоняюиъ солнце. Иногда удаеиъся земледѣльцамъ — Нагаимъ прогоняиъ ее крикомъ и стукомъ, но чаще она садяиъся на поля ихъ и покрываетъ оныя слоемъ, толщиной въ 6

или 7 дюймовъ. Тогда шумъ полета ея смѣниепся шумомъ, которой она издаеиъ пожирая распенія и который можно сравнишь съ звукомъ при паденіи града; но градъ не столько наносишь вреда, какъ саранча. Самый огонь не можетъ быиъ опустошительнѣе для полей: тамъ гдѣ опдыхала саранча не оспаеиъся и слѣдовъ прозябнія. Быть сей вѣрояино не пощадилъ бы плодородныхъ полей Греціи и Малой Азіи, если бы Черное море не поглощало саранчи, когда она усиливаетъся перелетѣть чрезъ сію естественную преграду. Не рѣдко я находилъ берега Эвксинскаго Поиша близъ Босфора Фракійскаго покрытыми изсохшею саранчею, такъ что нельзя было пройти по берегу безъ того, чтобы не увязнуиъ въ ея кучахъ. Любопытсивуиъ знавъ причину истребленія ея, я выжидалъ случая и былъ свидѣтелемъ, какъ буря, заславъ саранчу близъ береговъ, истребила ее совершенно: принесенная волнами къ берегамъ, она издавала такой несносный запахъ, что долго не возможно было къ нимъ приблизиться. « *Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.*

66) Vobaques — Байбакъ: такъ называютъ на дону Сурковъ.

67) Бопланъ описываетъ Пелликанъ, *Pelecanus onocratalus*, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Бабы-птицы*.

68) & mesme le membre que par pudeur ie n'ose nommer.

69) Рѣка Мерлю впадаетъ въ Ворсклу въ Полтавскомъ уѣздѣ.

70) До конца XIV столѣтія корона Польская была наследственною въ родѣ Писковъ; Государи имѣли власць болѣ или менѣ неограниченную, смотря по обстоятельству и по личнымъ своимъ достоинствамъ. Это доказываетъ исторія Казимира Великаго: видя пагубныя слѣдствія своевольства Магнановъ при его предшественникахъ, онъ совершенно ограничилъ вліяніе ихъ на дѣла общеслвенныя. Но сей Государь, послѣдній изъ рода Писковъ, не могъ иначе оставить престола своему усыновленному племяннику, Людовику Венгерскому, какъ подписавъ слѣдующія условія: 1) чтобы корона по смерти его была не наследственною, а избирательною; 2) чтобы налоги, исключая поземельной подати, были уничтожены; 3) чтобы коронныя должности давались однимъ только Польскимъ дворянамъ, и при томъ на цѣлую жизнь, и 4) чтобы Короли не пользовались староствами и коронными помѣстьями, а жаловали оныя дворянамъ въ пожизненное владѣніе. Сія условія послужили основаніемъ Польскимъ Государственнымъ условіямъ — *Pacta conventa* — и источникомъ споровъ о престолѣ, которые довели до мнимаго свободнаго избранія и золотой Польской вольности, погубившей Польшу. — Не смотря на снисхожденіе и уступчивость Людовика Венгерскаго, желавшаго оставить корону Польскую Сигизмунду, супругу старшей своей дочери, Великій Князь Липовскій Ягелло получилъ оную въ 1386 году, вступивъ въ бракъ со второю дочерью Людовика, Гедвигою, и подписавъ новыя условія, предложенныя Магнанами, въ томъ числѣ не *metinetur* *privabitur*, по которому всякій дворянинъ Польскій, сдѣлавъ какое бы то ни было преслу-

шеніе, не боялся лишиться свободы прежде изобличенія въ судѣ, и могъ не только укрыться отъ меча правосудія, но еще силою противиться оному. — Ягелло, Король распочинительный, всегда нуждался въ деньгахъ; для полученія оныхъ, онъ приказалъ собирать частныя Сеймы — *Сеймики* съ имѣмъ, чтобы депутаты ихъ послѣ на общемъ Сеймѣ наложили чрезвычайную подать. До того времени одни только коронныя чиновники и высшее духовенство соснавлили Польскіе Сеймы; дворянство же мало имѣло вліянія на Государственный дѣла; но съ установленіемъ Сеймиковъ и появленіемъ депутативъ ихъ на общихъ Сеймахъ, вся власць перешла въ ея руки такъ, что въ концѣ XV вѣка Сеймы присвоили себѣ право издавать законы, налагать подати, чеканить монету, распорядить внутреннимъ управленіемъ Королевства, объявлять войну и заключать миръ. Всѣ коронныя имѣнія находились въ рукахъ дворянъ и Короли получали отъ нихъ необходимыя пособія для защиты границъ Государства не иначе, какъ уступая какое нибудь изъ своихъ Королевскихъ правъ. Такъ при Казимирѣ IV положено издавать законы по согласію съ Сеймомъ; при Іоаннѣ Албертѣ — не дозволять горожанамъ и земледѣльцамъ владѣть поземельною собственностью; при Александрѣ, братѣ и наследникѣ Алберта, — рѣшать дѣла Государственные по опредѣленію Сейма. — Наконецъ при Сигизмундѣ Августѣ, послѣднемъ Королѣ Польскомъ изъ дома Ягелла, Магнаты достигли цѣли, къ которой они стремились около ста лѣтъ: они получили право на свободное, неограниченное избраніе Королей и въ то же время соснавили условія, ко-

порыя утверждались кандидатами на престолъ прежде ихъ избранія. Это были Pacta conventa. Кромѣ ограниченій, подписанныхъ Людовикомъ Венгерскимъ и его преемниками, въ нихъ заключались еще слѣдующія условія: 1) Коропа должна быть избирательною; Король не имѣетъ права при жизни своей назначать наследника; 2) Сеймы должны собираться чрезъ каждые два года; 3) всякій дворянинъ имѣетъ право подаванъ голосъ на избирательномъ Сеймѣ; 4) въ случаѣ неисполненія Королемъ условій, подданные разрѣшаются опять присяги вѣрности. — Гибельныя слѣдствія минимого избирательнаго Сейма: одиѣ только шпирити и золоту могли склонити партіи къ единодушному избранію Генриха Валуа; золото и сабля Стефана Банорія рѣшили второе избраніе; сабля Замойскаго доставила скинспиръ преспѣму свободно избранному Королю Польскому Сигизмунду. — Всѣми умами въ Польшѣ овладѣло удивительное ослѣпленіе: Поляки видѣли раздоры, междоусобія, подкупы на Сеймахъ, истребленіе правосудія въ судахъ, опускшенія и потерю пограничныхъ областей, упадокъ промышленности и торговли, запускшеніе городовъ, славившихся прежде своимъ богатствомъ; знали, что это слѣдствія ихъ избирательнаго правленія и ограниченія Королевской власти — и новымъ безумствомъ болѣе и болѣе увеличивали зло. Они, или лучше сказать, Магнаты, пришедши къ лучшему своему Королю, Стефану Банорію, нѣсколько Сенаторовъ, безъ вѣдома конхъ Король не могъ спустити шагу. Энаго мало: въ бурное царствованіе Іоанна Казимира появилось на Сеймахъ новое орудіе самоуправія —

liberum veto, когда депутатъ Сичинскій однимъ словомъ nie pozwalamъ прекращалъ Сеймъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились Конфедераціи и — всѣ признаки близкаго паденія Польской Республики, конхорой крапкая, но вѣрная Непорія заключаеица въ слѣдующей эпитафіи, сохиенной во концѣ XVII столѣтія:

Née de la trop grande indulgence des rois;
Nourrie par l'arrogance des sénateurs;
Vexée par la licence de l'ordre équestre;
Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
Devenue tributaire des infidèles:
Elle est ensevelie sous ses propres ruines.

*Исторія Государства Польскаго Бандтке, Hist-
toires des trois démembrements de la Pologne par
F. Voyage en Pologne par W. Сохе.*

71) Французская монета эку въ 6 ливровъ на наши деньги составляла 1 р. 45 коп. серебромъ.
Метрологія Петрушевскаго.

72) Czidela (см. szydło) c'est vne alesne.

75) Salbletas (вм. Kaleta) c'est vne grande bourse de drap rouge и проч. Kaleta — каинѣ, киса — mieszek rzemieenny na pieniądze. *Словарь Линде.*

74) Naiyque — вм. Nahayka.

75) trois nogant (кажется Бопланъ хотѣлъ написать Pęto na nogi) — sont des entrauës de cuir.

76) Въ подлинникѣ Gonchè.

77) Въ подлинникѣ Cresen.

78) Въ подлинникѣ: & les autres dans l'incapacité de retenir leur eau, sortent pour la rendre, & rentrer puis après plus dispos au combat.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе переводчика	v
Предисловіе Автора	xv
Объявленіе книгопродавца	xvi
Посвященіе Автора	xvii

I. Описаніе Украйны.

Кіевъ. Казаки. Удальство Запорожцевъ. Нравы. Обычаи. Плодородіе Украйны. Лѣнность Казаковъ. Вѣра. Посты. Тѣлесныя и душевныя свойства Казаковъ. Храбрость. Бользни. — Украинское дворянство. Горькая участь крестьянъ. Украинскія равнины были некогда покрыты водою. Десна. Печерскій монастырь. Св. Моци. Николаевскій монастырь. Города по Днѣпру. Сожженіе Черкасъ Полями. Рѣки, впадающія въ Днѣпръ. Замоканы. Романовъ. Таренскій Рогъ. Днѣпровскіе острова. Укрѣпленія Койдака. Солиманъ. Пораженіе Казаковъ подъ Кумейками. Днѣпровскіе пороги. Каневарница. Описаніе низовьевъ Днѣпра. Хмельницкій. Войсковая Скарбница Казаковъ. Пораженіе Турецкихъ галерей. Переправы Татаръ чрезъ Днѣпръ. Бугъ. Очаковъ. Березань. Озера Телгуль, Кудильникъ. Бѣлгородъ. Килія. Буджакскіе Татары. Островъ Тендра. Измаиль. Осада Хотина. Рене. Галацъ, Варна. 1

II. Описаніе Крыма.

Полуостровъ Крымъ. Перекопъ. Бакчисарай. Херсонъ. Альма. Балаклава. Манкуно. Кафа. Невольники. Карасу.

Керчь. Арабатъ. Крымскія деревни. Горы. Рыки. Тамань.
Темрюкъ. Черкесы. 36

III. О Крымскихъ Татарахъ.

Наружный видъ Татаръ. Тѣлесныя свойства. Воспитаніе.
Раздѣленіе Татаръ. Одежда. Вооруженіе. Храбрость. Провор-
ство. Татарскіе кони. Пища. Папишки. Зимніе набыти Та-
таръ. Собраніе войска. Смотръ. Переходъ чрезъ степи.
Осторожность. Устройство войска. Отдыхъ. Вторженіе.
Грабежи и опустошенія. Отступленіе. Встрѣчи съ Поляка-
ми. Раздѣлъ добычи. Лѣтніе набыти Татаръ. Устройство
хищниковъ. Осторожность. Скрытность движеній. Укра-
инскіе выплызи. Вторженіе. Буджаки. Разъѣзды Буджаковъ
по степямъ. Казакскій таборъ. Встрѣчи съ Татарами. Во-
инская хитрость Буджаковъ. Преслѣдованіе Казаковъ. Сра-
женія Буджаковъ съ Поляками и Казаками. Переправа
чрезъ Днѣпръ. 41

IV. Объ Украинскихъ Казакахъ.

Избраніе Гетмана. Власть его. Рады. Морскіе походы Ка-
заковъ. Построеніе челновъ. Снаряженіе. Вооруженіе. По-
ходная одежда. Прѣздъ Днѣпровскимъ устьемъ. Опус-
тошеніе Малоазійскихъ береговъ. Взятіе Турецкихъ кораблей
и галеръ. Возвращеніе на родину. Встрѣча съ Турецкимъ
флотомъ — Свадебные обряды. Любовь. Обряды во время
Пасхи. Увселенія. Склонность къ крѣпкимъ напивкамъ.
Медицина Казаковъ. Колтунъ. — Мошки. Комары. Но-
логъ. Саранча. Дикія и домашнія животныя. Недостатокъ
въ соли. Суровость климата Украины. Служа 60

V. Объ избраніи Королей Польскихъ.

Конвокаціонный сеймъ. Сеймпки. Назначеніе кандидатовъ.
Власть депутатовъ. Законы объ избраніи Короля. Мѣсто

Королевскаго выбора. Избраніе Владислава IV. Ограниче-
ніе его власти. Права Королевскія. 100

VI. О вольноспяхъ Польскаго Дворянства.

Равенство Польскихъ дворянъ. Чесполюбіе. Судъ. Окупы
пресупленій. Военный судъ. Замятія дворянъ. Посединки.
Права. Король защитникъ коронныхъ крестьянъ. Пени за
убійство крестьянина. Богатство дворянъ. Бѣдность шлях-
ты въ Мазовіи. Свобода отъ посполя. Раздѣлъ имѣній.
Права вдовъ 107

VII. О нравахъ Польскаго Дворянства.

Душевные качества Польскихъ дворянъ. Пышность. Во-
ликолюбіе. Храбрость. Искусство владѣть оружіемъ. Ще-
дрость. Радужіе. Богатство. Вооруженіе. Пиры. Угоще-
нія. Тицеславіе Пашовъ. Распочительность. Лѣтва. Па-
пишки. Безчашество слугъ. Наклонность къ крѣпкимъ на-
пивкамъ. 114
Заключеніе 127
Примѣчанія 129

УКАЗАТЕЛЬ.

- АЗОВЪ или АЗАКЪ — Ozow, АЗЕРА — Azeran, 32.
 Azak, au Zouf, *) взятъ Мо- БЕРНАРДИНЦЫ въ Кіевѣ, 3.
 сковскими (Донскими) Каза- БОГУШКОВА — Bobunnska, 15.
 камн, 30. 40. *Вд Полтав. Губерн.*
 АКЕРМАНЪ — à Kierman, Ту- БОПЛАНЪ — Guillaume le Vas-
 рецкій городъ, 33. seur Sieur de Beauplan, слу-
 АКМЕЧЕТЬ — Askmacety, 38. жинъ 17 лѣтъ въ Украинѣ,
 АЛМА или ФОЦОЛА — Al- XVIII. Основываетъ тамъ
 ma, Foczola, 37. Слободы, XVIII. Составляетъ
 АНДРЕЕВЪ ОСТРОВЪ — Andre топографическую карту,
 Ostro, 31. XIX. Мнѣніе его о древ-
 АРАБАТЪ или ОРБОТЕКЪ — нѣмъ состояніи Украинскихъ
 Agabat ou Orbotec, 39. равнинъ, 10. 11. Посвящаетъ
 БАБА — Baba, Крымскія го- монастырь Печерскій, 13.
 ры, 38. 39. Участвуешь въ соженіи
 БАЙБАКИ — Bobaques, 89 Черкасъ, 15. Закладываетъ
 — 92. крѣпость въ Кременчугъ, 15.
 БАКЕМАТЫ — baquemates, пе- Переноситъ въ Баръ дикія
 утомимость силъ лошадей вишневыя и миндальныя де-
 Татарскихъ, 44. ревя, 16. Укрѣпляетъ Кой-
 БАКЧИСАРАЙ — Bacieseray, дакъ, 19. Участвуешь въ
 столица Крымскаго Хана, сраженіи подъ Кумейками,
 37. 20. Осмаприваетъ Днѣпров-
 БАЛАКЛАВА — Balucława, луч- скіе пороги, 21. и Днѣпръ до
 шая въ свѣтъ гавань, 37. 38. острова Хортицы, 24. Строи-
 БАРЪ — Bar, 16. нитъ крѣпость Новый Конецъ.

*) Въ словахъ Французскихъ соблюденно правописаніе под-
 линника безъ малѣйшей перемѣны.

поль, 51. Встрѣчается съ Татарами, 55. Закладывается крепость въ Новѣгородъ, 87. Бопланъ въ Западной Индіи, 94.

Борисоенъ — Boristhene, *см. Днѣпръ*.

Боровицы — Borowiché, 15. *Въ Киев. Губ.*

БРАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ — Bracha Cerkuils, съ Университетомъ или Академіею въ Кіевѣ, 5.

Бугинъ — Bougin, 15. *Въ Киев. Губ.*

Бугъ — Bog, 30. 31.

Будилловъ порогъ — Budilou, 22.

Буджакскіе Татары — Tartares du Budziak, кормятся однимъ грабежемъ, 55. Храбрые Крымскіихъ, 42. Нападенія на Польшу, 52. Число войска, устройство оного, 52. 53. Вторженія, 53. Храбрость, хищничество, разбѣды по степямъ, 54. Войсковая хитрость, 55 — 57. Встрѣчи съ Казаками и Поляками, 57. 58.

Буджакъ — Budziak, равнина между Бѣлгородомъ и Кіевою, 55.

Бѣлгородъ или Акерманъ — Bielegrad, à Niceman, принадлежатъ Туркамъ, 55.

Валахи, исповѣдующіе Греческую вѣру, 35.

Варна — Wagna, 35.

Св. Василия церковь — de S. Basile, развалины и надписи на оныхъ, 1.

Великій островъ — Wielsky Ostro, 25.

Великія воды — Wielecky Woda, 27.

Винараднакрица — Winagadnakricza, 30.

Владиславъ IV, Король Польскій; его избраніе на престолъ, 102.

Войсковая Скарбница — Skarbniza Woyskowa, описаніе оной, 26. Потребленіе Турецкихъ галеръ, 27. Тайное казнохранилище Казаковъ и мѣсяцъ раздѣла добычи, 27. 67.

Вороновка — Woronowka, 15. *Въ Киев. Губ.*

Ворскла — Worsko, 16. *Въ Полтав. Губ.*

Галацъ — Galas, 35.

Гетманъ Казацкій — Hetman, живетъ въ Черкасахъ, 15. Избраніе Гетмана, 60. Его власть, 61. Опасность и трудность Гетманской должности, 61. Только съ его дозволенія Казаки отправляются на морскіе поиски, 62.

Дворянство Русское въ Украинѣ, 8. Приверженность къ Католической вѣрѣ, 8. 9.

Десна — Desna, 12.

Дикія лошади неспособны къ работѣ, годны только на пищу, 55.

Днѣпръ или Борисоенъ — Niepper, Dnieper, Boristhene, одна только судоходная Украинская рѣка, изъ числа впадающихъ въ Черное море, 6.

Ширина Днѣпра при Тарешинскомъ Рогѣ, 17. Паденіе Днѣпра на порогахъ, 21. 22. Наименьшая ширина, 24.

Алманъ, 31.

Города по Днѣпру: Кіевъ, 1. съ монастырями Печерскимъ, 12. и Николаевскимъ, 15. Триполь, 14. Спайки, 14. Ржищевъ, 14. Терехъ — Темировъ, 14. Перяславъ, 14. Каневъ, 14. Богункова, 15. Домонтовъ, 15. Черкасы, 15. Боровицы, 15. Бугинъ, 15. Вороновка, 15. Чигринъ, 15. Дуброва, 15. Криловъ, 15. Кременчугъ, 15. Развалины Исламова городка, 24. Очаковъ, 31.

Острова Днѣпровскіе: Романовъ, 17. Монастырскій, 18. Конскій, 18. Князевъ, 19. Казацкій, 19. Койдакъ, 19. Тавалжанъ, 25. Кашеварица, 25. Хорпицы, 24. Великій, 25. Томаковка, 25. Войсковая Скарбница, 26. Кань, 27. Посоковка, 28. Тавагъ, 28. Казацкій, 29. Бурганка, 29.

Переправы Татаръ чрезъ Днѣпръ: близъ Ржищева, 14. при Романовѣ, 17. Кичкасовская, 24. Таванская, 28. Бурганская, 29. Очаковская, 30.

Пороги Днѣпровскіе: Койдакъ, 19. Стрѣльчій, 22. Пенасищевскій, 22. Будилловъ, 22. Тавалжанъ, 22. Вольный, 23.

Рѣки, спадающія въ Днѣпръ: Десна, 12. Псіоль, 15. Омельникъ, 15. Другой Омельникъ, 15. Ворскла, 16. Орель, 16. Домонканъ, 17. Самара, 18. Кичкасовка, 25. Конскія воды, 25. 28. Черпомыльскіе, 26.

Днѣстръ — Niestre, 35.

Доминиканскій костелъ въ Кіевѣ, 3.

Домонтовъ — Domontow, 15. *Въ Полтав. Губ.*

Домотканъ — Demokant, 17.

Дуброва — d'Ambrowa, 15. *Въ Полтав. Губ.*

Дунай — Danube, 35. 35.

Замоканъ (Самопканъ) — Zatokant. Вишип и мидаль распути дикія, 16.

Запорожцы — Cossques Zaporousky, *си. Казаки*
 Запорожье — Zaporouys, главный припизъ Казаковъ,
 10. Сборное ихъ мѣсто при опиравленіи на морскіе поиски, 64.
 Златоверхомихайловскій соборъ — le temple de S. Michel est appelé le toict d'or, 1. 2.
 Изманъ — Smil, Турецкій городъ, 54.
 Илланада — Illanada, или Змѣиный островъ, 54.
 Исламовъ городокъ — Aslan Korodiske, спража Турецкаа близъ развалинъ опого, 28.
 Иезуиты въ Кіевѣ 5.
 Казаки — Cossagues, Kosaques Происхожденіе, 4. Число Запорожцевъ, 4. Удалство, 4. Занятія, 5. 10. Неумѣренность въ крѣпкихъ напитки, 5. 7. Беззаботность, 5. 1. Гнѣбъ, 6. Вѣра, посты, 7. Трезвость въ походѣ, 7. Душевныя и телесныя свойства, 7. 8. Болѣзни, 8. Бѣглые крестьяне увеличиваютъ число Казаковъ, 10. Победа надъ Поляками, 10. Казацкія сокровища въ Терехъ-Темировъ, 14. Полки въ Переяславѣ, Каневѣ, 14.

Въ Черкасахъ, 15. Рады на курганѣ Романовъ, 17. Взятіе Койдацкой крѣпости, 19. Пораженіе подъ Кумейками, 20. Миръ съ Поляками 20. Обычай Казаковъ, 21. Роздыхъ въ Кашеварицѣ, 25. Корсунская побѣда, 26. Войсковая Скарбинца, 26. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Казаки укрываются отъ Турковъ въ рукавъ Днѣпровскомъ, 28. Разставленіе засады Татарами, 29. Смыются надъ предосторожностями Турковъ, 32. Уводящъ лошадей изъ Ханскихъ шабуновъ, 39. Спорожашъ Татара въ степяхъ, 48, 53. Таборъ, 54. Неумолимо преслѣдуютъ Бужаковъ, 56. Встрѣчи съ Бужаками, 57. Избраніе Генмана и сѣпое ему повиновеніе, 60. 61. Рады, 61. Морскіе походы: выборъ Походнаго Атамана, 62. Постройка челновъ, 62. 63. Запасы, 63. Трезвость въ походѣ, 63. Вооруженіе, 64. Походная одежда, 64. Проѣздъ Днѣпровскимъ устьемъ, 65. Оуспокоеніе береговъ Чернаго моря, 66. Испребленіе Турецкихъ кораблей, 66. Возвращеніе на родину и раздѣленіе добы-

чи, 67. Встрѣча съ Турецъ-Кашеварица — Kaszawarimici, 23. Галерами на открытомъ морѣ и битвы, 68. Керчь — Kercy, 39. Уронъ Казаковъ, 68. Время Килія — Killa, 33. морскихъ поисковъ, 69. Любичкасовка — Kuczkasow, 69. Спиранный обычай, 23. Рѣчка Екатериносл. 69. Похищеніе благородныхъ двинъ, 71. 72. 73. Свадьба или веселіе — Wesellé, 74. Еще спиранный обычай, 75. Кичкасовъ мысъ, 24. — 77. Цѣломудріе двинъ, Кіевъ — Kiow, Kisowie. Древность его, развалины, 1. Положеніе, 2. Малолѣтство, 2. Укрѣпленія, 3. Капюлическія храмы и Русскія церкви — Cerkuils, 3. Улицы, раздѣленіе города, 3. Промышленность жителей, 3. Суды, 4. Спросеніе, освещеніе домовъ лучиною, 4. Князевъ островъ — Kniawow Ostro, 19. Козловъ — Kososow, 37. Нышняя Епаторія. Койдакъ — Kudak, укрѣпленъ Бопланомъ, 19. Взятъ Казаками 19. Возобновленіе крѣпости, 20. Колтуны — Coltons, Blica, Gochés, Goschest, 8. 82. 83. 84. Конечполье новый или Уцесавранъ — Konespol Nowe, Oucze Sauram, 31. Въ Подолъ. Губ. Конечпольскій — Konespolski, Castelan Cracosky, его

Казацкія острова — Kozackyy Ostro, 19. 29.

Кайръ — Kair, 27.

Кайръ - Козмакъ — Kair Kosmaka, 28.

Каневъ — Kaniow, 14. Въ Кіевѣ. Губ.

Кантары — Cantares, Татарскія кибишки, 34. 42.

Карабать — Kabats, 39.

Карасу — Karasu, 38.

Карасубазаръ — Corubas, 38.

Католики имѣютъ четыре храма въ Кіевѣ, 3. Церкви ихъ въ Крыму, 37. 38.

Кафа — Caffa, столица Крыма, 38. Церкви, цевольники, торговля, 38.

- побѣды XVIII. Одобряетъ Крымъ — Crime, грабежи Ка-
пруды Боплановы, XIX. Оп-
нимаеиъ у Казаковъ Койда-
скую крѣпость, 20. Прика-
зываетъ Боплану осмошрѣиъ
Днѣпровскіе пороги, 21.
- Конскій островъ Konesky
Ostro, 18.
- Конскія воды — Konska-
woda, 25, 28.
- Константинополь, Казаки
опустошаютъ его окрестно-
сти, 4. Весиъ о выѣздѣ ихъ
на море немедленно доходитъ
до столицы Отомановъ, 65.
- Корсунъ — Korsum, побѣда
Казаковъ, 26. *Вѣ Киє. Губ.*
на рѣкѣ на Роси.
- Космакъ — Kosmaka, Каза-
ки укрываются въ ономъ
отъ Турковъ, 28.
- Кременцовъ — Kzemienc-
zow, 31.
- Кременчугъ — Kremienczow,
Бопланъ назначаетъ постро-
ить въ ономъ замокъ, 15.
- Крестьяне. Жалкое состоя-
ніе ихъ въ Украинѣ, 9. Бѣ-
гутъ отъ Поляковъ въ За-
порожье, 9. Увеличиваютъ
легіоны Казаковъ, 10. Со-
стояніе крестьянъ въ Поль-
шѣ, 111. 166.
- Крилловъ — Krilow, 15. *Вѣ*
Херс. Губ.
- Крименда — Crimenda, 38.
- Крымъ — Crime, грабежи Ка-
прудъ, 4. Описаніе Крыма,
36 — 40.
- Кумейки — Komaiky, пора-
женіе Казаковъ, 20. *Вѣ Киє.*
Губ.
- Куяльницкѣ озеро — Jezero
Kuialik, 33. *Вѣ Херс. Губ.*
- Лакротадъ — la Crotade,
убитъ при Кумейкахъ, 20.
- Локвица — Lofficza, 18. *Лох-
вица, городъ Полтав. Губ.*
- Манкупо — Mancuro, Жп-
довскій замокъ, 38.
- Маріонъ — Marion, погибъ
на Койдакѣ, 19.
- Мерло — Merlo. Потеря
Поляковъ отъ снужи, 98.
- Митрополитъ или Патри-
архъ всея Россіи — Mo-
tropolite ou Patriarche de
toute la Russie, живиетъ въ
Печерскомъ монастырѣ, 12.
15.
- Монастырскій островъ —
Isle de Monastere, 48.
- Монахи Украинскіи, 13.
- Морвилъ — Mogueil, погибъ
въ сраженіи подъ Кумейка-
ми, 20.
- Св. Мощи, 12. 15.
- Мурзы Татарскіе — les Mo-
zas, 45.
- Паганъ — Tartares Nahaisky,
раздѣленіе ихъ, 42. Кочевья,

42. Повинуется Хану Крым-
скому и Москвитянамъ, 42.
- Патолія — Natolie, опусто-
шена Казаками, 4. 65.
- Пенасытецкій порогъ —
Nienastites, препяишетъ
весениму судоходству по
Днѣпру, 22.
- Николаевскій монастырь,
15.
- Николаевская церковь —
S. Nicoly въ Києвѣ, 3.
- Новгородъ — Nowogrod, Бо-
планъ закладываетъ въ ономъ
крѣпость, 87.
- Носоковка — Nosokowka,
28.
- Облазницы — Oblisczica, 34.
- Омельникъ — Omelnik. Дру-
гой Омельникъ — Drug
Omielnik, 15. *Вѣ Екатери-
носл. Губ.*
- Орель — Orcl, 16. *Впадаетъ
въ Днѣпръ между Екат. и
Полтав. Губ.*
- Оръ или Перекопъ — Or,
Perekop, 37.
- Османъ — Oseman, Султанъ
Турецкій. Нашествіе его на
Подолію, 54. Неудача подъ
Хотиномъ, 35.
- Осоковка — Skoroukae,
27. *Вѣ Екатериносл. Губ.*
- Остророгъ — Ostrorok, grand
Chambelan, османиваетъ съ
- Бопланомъ Днѣпровскіе по-
роги, 21.
- Очаковъ — Oczakow, 30.
- Турецкая спржа, 31. Укрѣ-
пленія Очаковскія, 32.
- Паллеко — Palleko, 35.
- Перекопъ или Оръ, Pere-
kop, Or, 37.
- Перекопская Татарія —
Tartaria Perecopensis, 37.
- Передславль — Percaslaw,
44.
- Песчаный Бродъ — Picza-
né Brod, 31.
- Печерскій монастырь, 12.
15.
- Печеры — Piczargé, 12.
- Плязники: число Россіянъ,
уводимыхъ Татарами въ не-
волю, 36. 52.
- Подолія, грабежи Татаръ,
35. Панаденіе Османа, 34.
- Пологъ — Polné, Polené, 84.
85.
- Поляки — les Polonnois,
Казаки дарятъ Польскимъ
Магнатамъ нѣвѣныхъ Тур-
ковъ, 5. Угнетеніе Малорос-
сіянъ, 9. Пораженіе, 10. Сож-
женіе Черкасъ, 15. Укрѣп-
леніе Койдака, 19. Побѣда при
Кумейкахъ, 20. Граница на
Бугѣ, 31. Сдача Хотина Тур-
камъ, 34. Сраженія съ Тата-
рами, 57. 58. Избираютъ
Королемъ того, кто лучше

другихъ умѣлъ бывать, 73. Поперя Польскаго войска отъ холода, 78. — *Избраніе Королей Польскихъ*: сеймики, 101. Сеймы, 101. Не позволяють, 101. Коренные законы объ избраніи, 101. Выборъ Владислава IV, 102. 103. 104. Его клятва и ограниченіе Королевской власти, 104. 105. 106. *Вольности Польскаго дворянства*: равенство и шипулы, 107. Свободѣ и упадокъ правосудія, 108. 109. Военный судъ, 109. Поединки, 110. Права дворянъ, 110, 111. Крестьяне, иноземцы, горожане, 110. 111. Бояре, 112. Богатство и бѣдность дворянъ, 112. Свобода отъ постола, 112. Раздѣлъ имѣній, 112. Права вдовъ, 113. *Нравы Польскаго дворянства*: уклончивость, учинивосишь, гордость, 114. Обходительность съ иноземцами, привязанность къ Французамъ, 114. Добродушіе, щедрость, пышность, 115. Храбросишь, 115. Гостеприимство, 115. Богатство, 116. Исключительное владѣніе Коронными помѣстьями, 116. Вооруженіе, 116. Вооруженіе Ропшистра, 116. 117. Гусарь, 118. Угощеніе и пи-

ры, 119. Издержки на оныя, 119. Кушанья, 122. 123. 124. Папишки, 125. Неумѣренность, 126. Безчисленно слугъ, 125. 126.

Польша — Нападеныя и опустошенія Татаръ, 47 — 58. Войны съ Турками, Татарами, Москвитянами и Шведами, 115.

Пороги — *Pogoïys*, останавливаютъ судоходство по Днѣпру, 6. Число ихъ и пропязаніе, 6. Чпо значеніе слово порогъ? и описаніе пороговъ, 21. 22. 23.

Потоцкій — *Potosk*, Lieutenant General & Chastellain de Cracovie, 98.

Прутъ — *Prut*, 35.

Псцолъ — *Pseczol*, 15.

Рада или военный совѣтъ Казаковъ — *Ruds*, conseil de guerre, 17. 61. 62.

Рене — *René*, 35.

Ржищевъ — *Richow*, 14. *Въ Киев. Губ.*

Романовъ курганъ — *Romanow*, 17. *С. Романово въ Екатеринос. Губ.*

Саламата — *Salamake*, походная пища Казаковъ, 63.

Салгиръ — *Sagre*, 39.

Самара — *Samar*, богатство окрестностей ея, 18. Святая рѣка, 19.

Саранча. Число ея 85. Ошкуда прилетасишь въ Украйну? 86. Опустошенія, 86. 87.

Жизнь саранчи, 88. Возрожденіе, 88. Истребленіе, 89.

Надпись на крыльяхъ: глѣвъ Божій — *Boze Gnion*, 89.

Семенирукъ — *Semenwiruk*, 30.

Сереть — *Seretk*, 35.

Скаренница *См. Войск. Скарб.* *Soko gura*, 17.

Солиманъ (Сулма) — *Soliman*, истребленіе Польскій гарнизонъ на Койдакъ, 19. Четвершованъ въ Варшавѣ, 20.

Софійскій соборъ — *le temple de S. Sophie*, красота онаго, 1. Мозаика и памятники, 2.

Стайки — *Stayky*, 14. *Въ Киев. Губ.*

Стрѣльчій порогъ — *Strelczi*, 22.

Сугакъ — *Sounaky*, 92.

Таборъ — *Tabort*, Казаки наиболѣе показываютъ храбрость свою въ таборъ, 8. Переходящъ въ ономъ чрезъ проливъ Токкаводу, 39, и степи, 54.

Тавала — *Tauala*, 23.

Тавалжанъ порогъ — *Tawolzanc*, 22. 23.

Таванъ — *Tawan*, Днѣпровскій рукавъ, 28.

Таванъ — *Tawan*, ошпротъ, 25. 28.

Таманъ — *Taman*, 39.

Тарентскій Рогъ — *Tarentsky Rog*, 17.

Татары — *Tartares*, разбѣды ихъ по Днѣпровскимъ равнинамъ, 21. Переправы чрезъ Днѣпръ, 17. 22. 24. 28. 29. 30. Наружный видъ Татаръ, 41. Воспитаніе, 42. Поколенія Татарскія, 42. Одежда, 43. Вооруженіе, 43. Ловкость и проворство на коняхъ, 44. Пища, 44. 45. Папишки, 46. 47. Нападеныя на земли испріишельскія: собраніе войска, смотришь, 47. Время похода, 48. Переходъ степями и осторожнѣе, 48. 49. Роздыхъ, устройство и раздѣленіе войска, 49. Впороженіе, грабежи и опустошенія, 50. 51. Вспричи съ Поляками и отступленіе, 51. Еще роздыхъ, 51. Раздѣленіе добычи, 52. Лѣвніе набыги Татаръ: число войска и устройство онаго, 52. 53. Впороженіе, 53. Татарская вольница, 55. Храбросишь, хищничество и разбѣды Буджаковъ, 54. Вониска хитрость, 55. 56. 57. Вспричи съ Поляками и Казаками, 57, 58.

ТЕЛИГУЛЬ ОЗЕРО — Iezego
Teligol, 32. *Въ Херс. Губ.*
ТЕМРЮКЪ — Temruk, 40.
ТЕНДРА — Tendra, 34.

ТЕРЕХЪ — ТЕМІРІОВЪ — Tere-
temirof, 14. *Въ Киев. Губ.*

ТЕСМЕНЬ — Ytazemien, 15.
*Впадаетъ въ Днѣпръ на гра-
ницѣ Киевской Губ. съ Хер-
сонскою.*

ТОМАКОВКА — Tomahowka,
Хмельницкій укрывается на
семь оспрововъ оныхъ Поляковъ,
25.

ТОНКАВОДА — Tineka Woda, 29.

ТОПЕТАРКАНЪ или ХЕРСОНЪ —
Topetarkan, Chersonne, 37.

ТРЕБИЗОНДЪ — Trebisonde,
разоренъ Казаками, 4.

ТРИПОЛЬ — Tripoly, 14. *Въ
Киев. Губ.*

ТУРКИ. Казаки взрослых Тур-
ковъ въ плѣнь не берутъ, 5.
Истребленіе Турецкихъ га-
зеръ, 26. Турки не смѣютъ
подниматься по Днѣпру да-
лѣе 4 миль отъ устья, 26.
Турецкая стража близъ Не-
ламова городка, 28. Осада
Азова, 30. Тицтво стере-
гутъ Казаковъ на Днѣпров-
скомъ устьѣ, 31. 32. 65. 67.
Нападѣніе на Подолію, 34.
Неудача подъ Хопиномъ, 35.
Истребленіе Казаками Ту-
рецкихъ кораблей на Чер-

номъ морѣ, 66. Пораженіе
Казаковъ, 69. Поляки знако-
мятся съ Турками только
саблями, 114.

ТУСЛА — Tusla, 18.

УКРАИНА — Vkranie, Окра-
ніе. Описаніе ея, 1 — 35.
84 — 99. Большая часть
Украины населена при Бо-
лани, XV. Граница Поль-
ши, XVIII. Слободы, XVIII.
Оплотъ Польши, XIX. Пло-
дородіе Украины, 6. Бупты,
7. Дворянство Украинское,
8. Крестьяне, 9. Черное мо-
ре въ древнія времена покрыва-
ло Украинскія равнины, 10.
11. Разъѣзды Ташаръ по
Днѣпровскимъ равнинамъ, 21.
Грабежи, 33. Вторженія, 47
— 57. Свадебные обряды
жителей Украины и стран-
ные обыкновенія, 69 — 77.
Обряды въ Пасху, 77. Уве-
селенія, 79. Неумѣренность
въ напивкахъ, 80. 81. Меди-
цина, 82. Болѣзни Колтуны,
83. — Мошки на берегахъ
Днѣпровскихъ, 84. Пологъ,
84. 85. Саранча 85 — 89.
Байбаки, 89 — 92. Пере-
селки съ голубыми погами,
92. Сугакъ, 92. Олени, лани,
сайги, кабаны, дикія лошади,
93. Баба-шница, 94. Буйво-
лы, зайцы, дикія кошки, ов-

цы съ курдюками, 94. Та-
ранпованыя лошади, 94.
Недосдапокъ въ соли, 94.
Въ воду, 95. Суровоснѣ кли-
матъ и необыкновенная спус-
жа, 95 — 99.

УЦЕ САВРАЦЪ, *См. Конеч-
поль новый.*

ФОЦОЛА — Foczola, 37.

ХАНЪ КРЫМСКІЙ — Cham
de Tartares, повинуется Сул-
тану, 36. Столица его, 37.
Число войска, когда онъ
самъ предводительствуетъ
хищниками, 47.

ХЕРСОНЪ или Топетарканъ,
Chersonne, Topetarkan, 37.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ — Skemisl-
ku, укрывается отъ Поля-
ковъ на островъ Томаковъ,
25.

ХОТИЦЫ — Chortizca, 24.
25

ХОТИНЪ — Kosin, неудача
подъ онымъ Султаномъ, 35.

ЦЕРКВИ — Cerkuils, Греко-
русского вѣроисповѣданія
въ Киевѣ, 5.

ЧЕЛНЫ — Cholna, размѣръ и
постройка оныхъ, 27. 62. 63.

ЧЕРКАСЫ — Cirkacze, мѣсто-
пробываніе Гепмана, 15. Сож-
жены Поляками, 15.

ЧЕРКЕСЫ — Circasaies, ихъ
вѣра, 40.

ЧЕРНОЕ МОРЕ, посплн Каза-
ковъ, 4. 62 — 69. Въ древ-
нія времена покрывало Укра-
инскія равнины, 10. 11.

ЧЕРТОМЛЫКЪ — Czertome-
lik, 26. *Въ Екатериносл.
Губ.*

ЧИГРИНЪ — Czerehin, 15.
Въ Подлѣв. Губ.

ЭВКСИНСКІЙ ПОНТЪ —
Pont Euxin, *См. Черное море.*

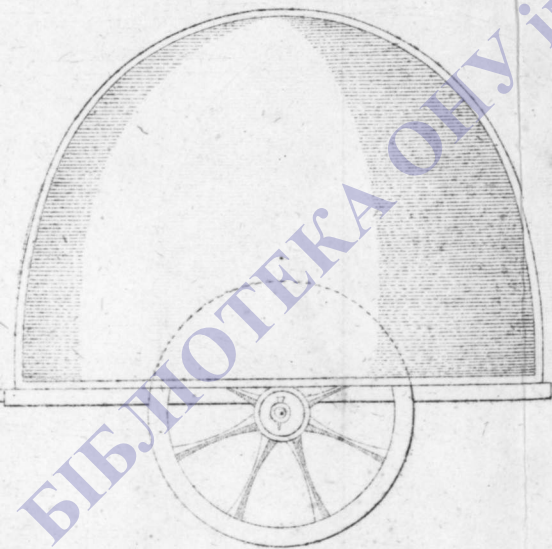
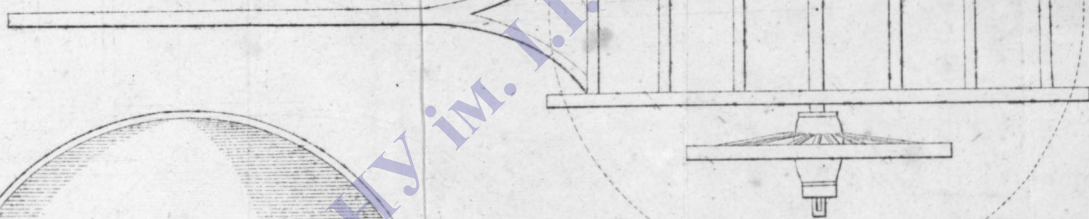
ЮСКЕСКІЙ — Juskesky,
убитъ при Кумейкахъ, 20.

ЯНЧАКРИКЪ — Anczakrik,
32. *Въ Херс. Губ.*

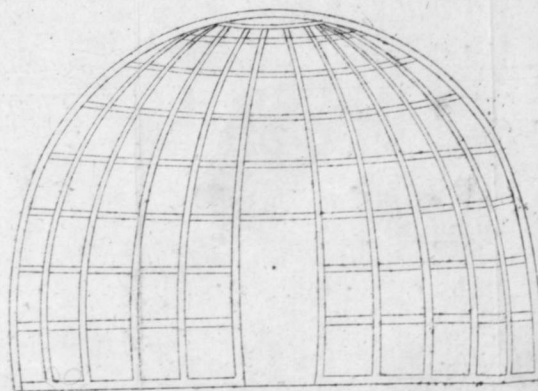
H-125265

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

7438.

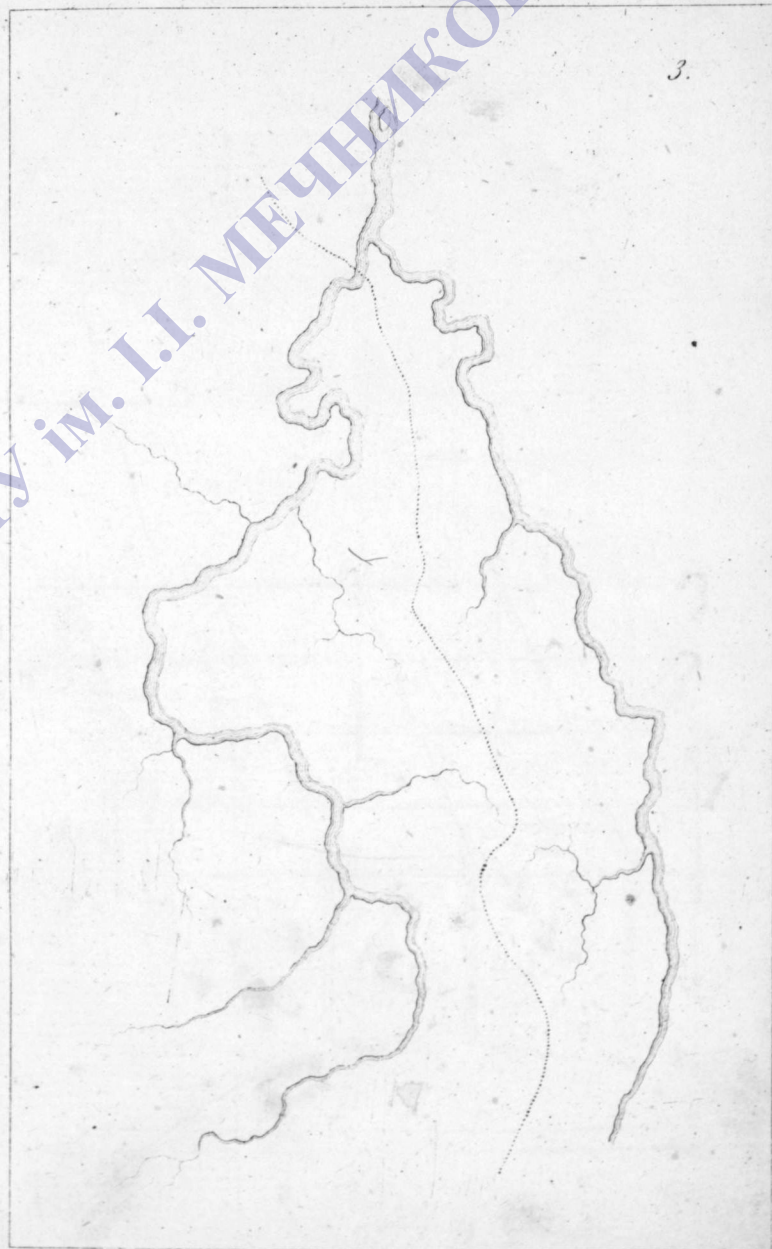
2.

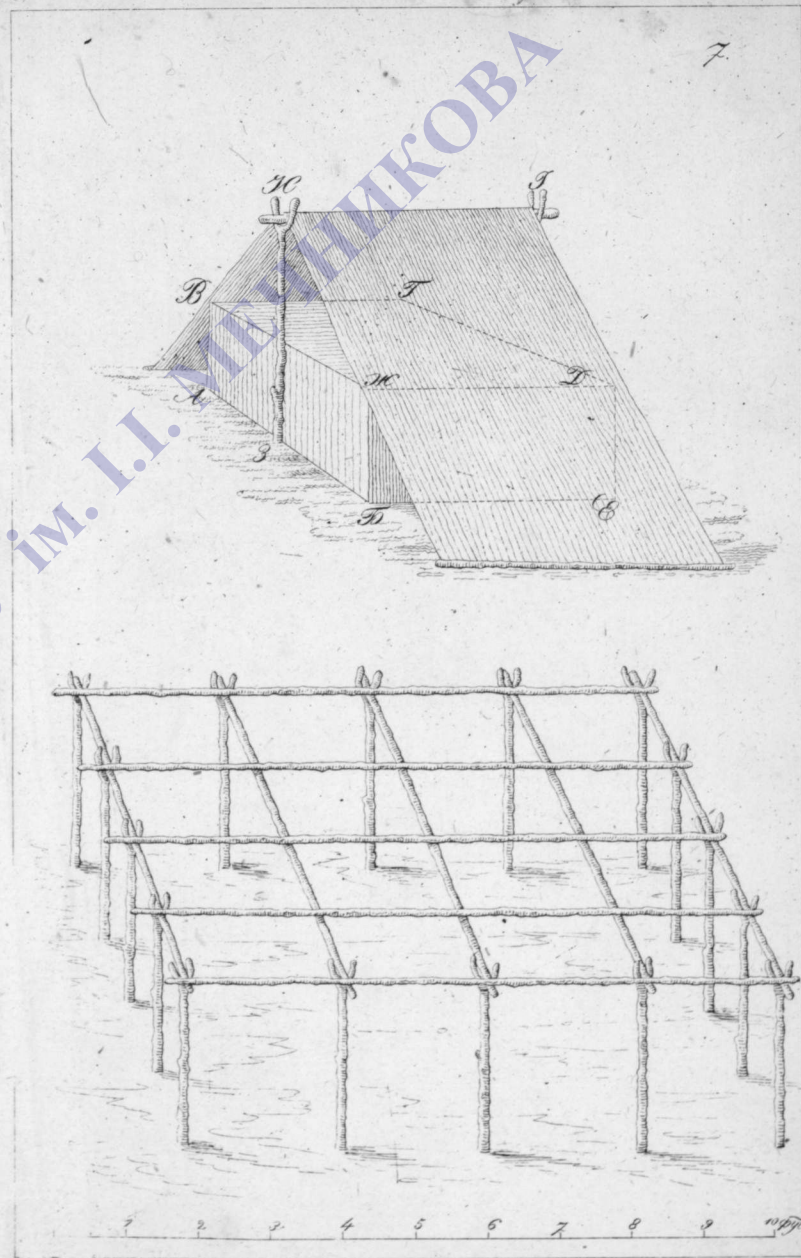

2

3

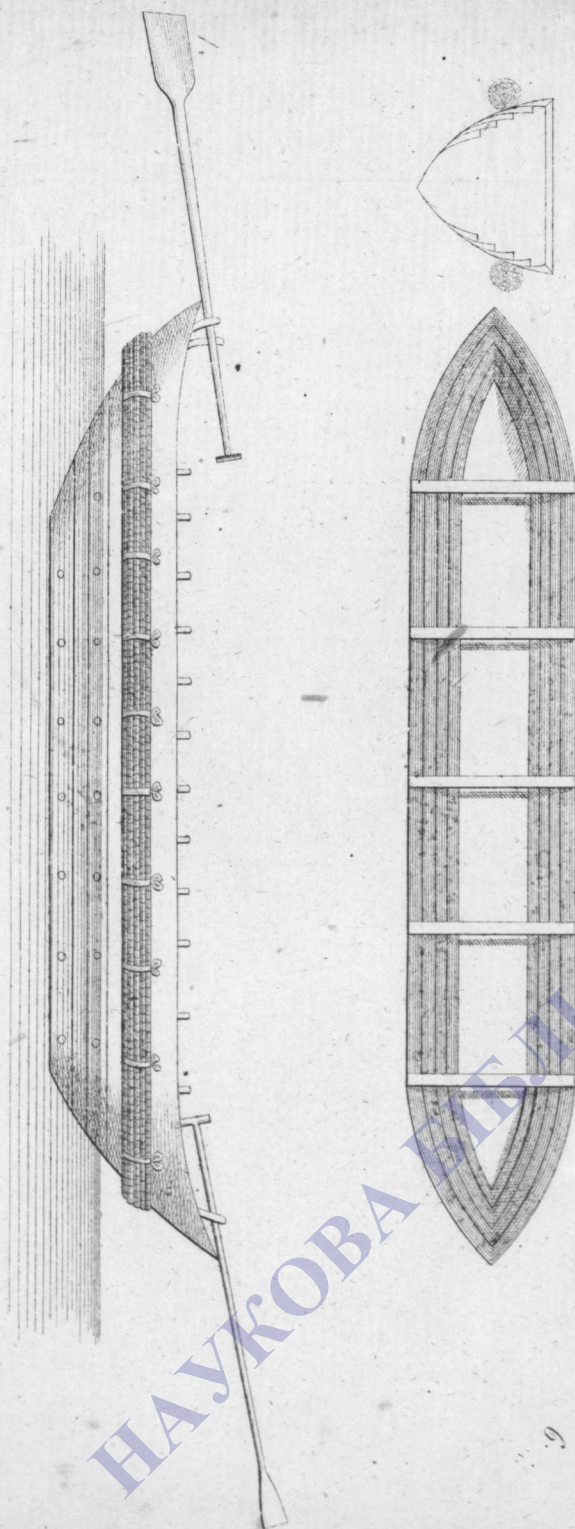
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

~~7.638~~
H. 125265.

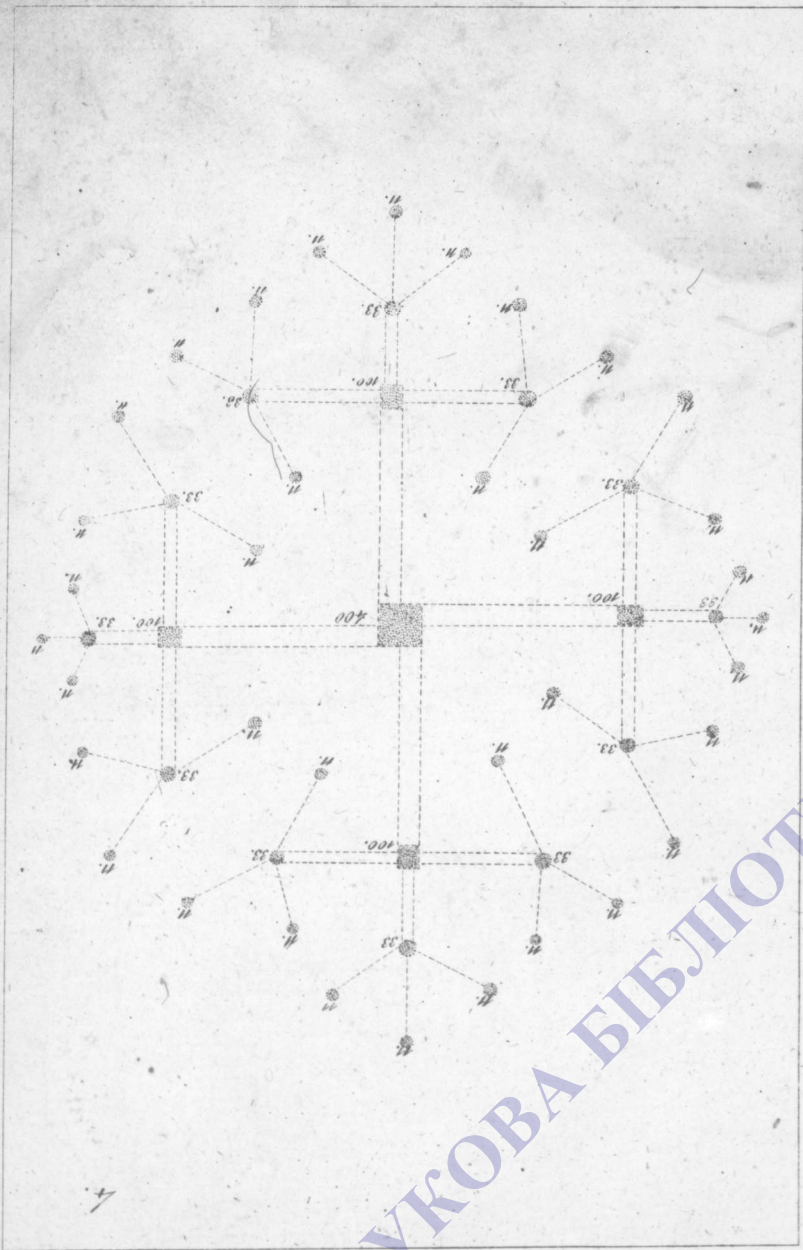
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. П. Мечникова

МЕЧНИКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА